

Храмов С. Ю.

**РАЗМЫШЛЕНИЯ
О ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ**

Вопросы и ответы

Части III-V

Посвящается 70-летию Великой Победы

ЧЕБОКСАРЫ – 2017

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО К ЧИТАТЕЛЮ

Первые две части этой статьи были изданы в мае 2015 года как раз к 70-летию Великой Победы. В этой книге представлены следующие три.

Третья часть раскрывает причины того, почему возникла Вторая мировая война, как все стороны конфликта так или иначе готовили эту войну, создавали все необходимые условия, чтобы она возникла. Так, к примеру, показано, как Запад сначала помог Гитлеру прийти к власти, а затем помог уже нацистской Германии произвести первые территориальные захваты. Вся так называемая «политика умиротворения» – это искусный блеф для обычных европейских людей, которые должны были поверить в то, что якобы Запад пытается предотвратить новую войну, хотя в действительности наоборот преследовал задачу укрепить Германию, чтобы затем она напала на СССР. Также показано, что и Советский Союз со своей стороны стремительно готовился к войне, не только укрепляя свои вооруженные силы, но и присоединяя новые территории.

В четвертой части подробно рассмотрен пакт Риббентропа-Молотова. Дается анализ того, по какой причине Сталин решил его подписать, а Запад со своей стороны стремился всеми силами «помочь», чтобы этот пакт был подписан. В итоге все три стороны (Гитлер, Запад и Сталин) были заинтересованы в его подписании, потому что этот пакт неизбежно приводил к новой войне в Европе, в возникновении которой были заинтересованы все три стороны.

Пятая часть является самой сложной и интересной, так как в ней раскрывается, как противоборствующие стороны весной 1941 года, зная скорое нападение Германии на СССР, пытались в глазах мировой общественности выглядеть миротворцами, а в действительности под лозунгами предотвращения войны создавали себе наиболее благоприятные условия перед этим нападением.

После издания первой книги автор долго думал и спрашивал себя, а надо ли издавать вторую, если первая никого по большому счету не заинтересовала? После прочтения книги Николая Никулина «Воспоминания о войне» в феврале этого года ответ пришел сам – НАДО. Вообще, зачем автор взялся за эту работу? Потому что НАДО.

Автор заранее приносит извинения за многочисленные грамматические ошибки и за «топорный» стиль изложения: он не историк и не писатель – он всего лишь инженер-конструктор.

С уважением, Храмов С. Ю., 17.04.2017, г. Чебоксары, Россия

Вопрос: В чем самая главная проблема для читателей?

...«Большинство книг о войне советского времени не выходит за пределы, определенные «Кратким курсом истории ВКПб». Быть может, поэтому они так похожи, будто написаны одним автором. Теперь в военно-исторической литературе заметен поворот к созданию правдивой картины военных лет и даже намечается некая конфронтация старого и нового. Своими воспоминаниями я вовсе не стремился включиться в эту борьбу, а просто хотел чуть-чуть приподнять завесу, скрывающую темную сторону войны и заглянуть туда одним глазом.

Всесторонний анализ того, что там скрыто, мне не под силу. Для этого нужен человек, обладающий абсолютным знанием фактов и мощным интеллектом, профессионал, а не любитель. Человек масштаба Солженицына, ибо война не менее, а, может быть, более сложна, чем ГУЛАГ». – Из книги Николая Никулина «Воспоминания о войне».

С Николаем Никулиным можно не согласиться – Вторая мировая войне не менее, а намного сложнее, чем ГУЛАГ.

Самая главная проблема у изучающих историю – это, пожалуй, нежелание изменить свою точку зрения даже при предоставлении очевидных и неопровержимых фактов. Парадоксально, но подавляющее большинство людей предпочитают читать лишь такую литературу, которая соответствует их взглядам, напрочь отвергая всё то, что противоречит. Почему так происходит?

Вопрос, разумеется, относится к области психологии, а если точнее, законам души. Оказывается, любой человек живет стереотипами – он воспринимает ту информацию, которая соответствует его уже принятым жизненным представлениям и мировоззрению (сформированное когда-то его родителями, школой, традициями и т.д.), а всё, что не соответствует, отбрасывает или, в самом лучшем случае, не пытается дать должной оценке. Особенность этой книги в том, что она во многих степени ломает привычные стереотипы, заставляет менять мировоззрение, а если учесть, что изменение мировоззрения невозможно без изменения характера человека (по индийской философии), то можно предположить, что книга не будет пользоваться широким спросом у массового читателя.

Но все же, почему человек в среднем не может и не желает изменить свою точку зрения, свое мировоззрение? Дело в том, что сейчас наступила эпоха атеизма (время «шудры» по той же индийской

философии), а у атеистов мировоззрение опирается не на Божественную логику («Всё что не происходит – всегда к лучшему», «Даже волос с человека не может упасть без Божественной воли», «Возлюби врагов своих», «Человек – это в первую очередь бессмертная душа» и т.д.), а на человеческую («Есть рай и ад», «В мире есть свет и тьма, добро и зло, святые и мерзавцы», «Человек – это белок и кости, и после смерти от него ничего не останется» и т.д.).

Жить человеческой логикой очень легко (и удобно) – не надо менять свой характер и мировоззрение, всё предельно ясно – весь мир поделен на «белое» и «черное», вот это однозначно хорошо (добро), а вот это однозначно плохо (зло), и без компромиссов. Жить Божественной логикой гораздо сложнее, так как в этом случае в каждом «мерзавце», оказывается, есть что-то хорошее, а потому осуждать и тем более ненавидеть кого-то нельзя (даже Гитлера, если говорить касательно Второй мировой). Точно так же роптать на свою судьбу, какой бы несправедливой она не выглядела, тоже нельзя, потому что по Божественной логике любые события прошлого, как бы бесчеловечно они не казались на внешнем плане, всегда даны свыше и работают в первую очередь на спасение будущего человечества (это не означает, что надо всё подряд хвалить в произошедших событиях и не давать объективной отрицательной оценке поступкам и действиям лидеров стран – это означает, что нельзя осуждать и ненавидеть их как личности).

Проблема в том, что каждого из нас с детства так или иначе воспитывали в духе атеизма и повышенного идеализма, поэтому осуждение кого-то или какой-то группы лиц и сожаление о прошлых событиях глубоко проникли в подсознание практически каждого человека. Но настоящее познание мира должно происходить как раз без осуждения и сожаления, а это возможно лишь как за счет изменения своего мировоззрения, так и характера, а вот с последним, согласимся, далеко не всё так просто – большинству людей легче умереть, чем изменить свой характер.

Весьма показательно, как относятся к этой статье те, кому она была показана. Если это сталинист (таких в последнее время, удивительно даже, стало много), то, едва завидев критику Сталина, сразу же откладывает книгу в сторону и больше не читает. Если это сторонник Запада (таких тоже много, и все они обычно с высшим образованием), то, едва прочитав про преступную роль Запада в развязывании войны, тоже откладывает в сторону. И на этом их чтение статьи в обоих случаях заканчивается. Из чего можно сделать

вывод, что обе категории людей совсем не хотят менять своей точки зрения – они предпочитают читать лишь то, что лишний раз будет подтверждать их сформированные взгляды на прошедшие события.

Вопрос: В чем главное отличие статьи от других?

В этой статье Вторая мировая война рассмотрена не как отдельное событие, а как очередной этап развития человечества.

Обычно войну оценивают с каких-то узких тех или иных позиций: кто-то упорно восхваляет Запад (Резун и ему подобные), кто-то СССР (Исаев, Мухин и другие), кто-то Сталина (Стариков), кто-то Рузвельта (Бунич), кто-то исключительно оценивает лишь с позиции патриотизма русского народа (Пикуль). В этой же статье любое событие Второй мировой рассмотрено с учетом главного – почему собственно возникла Вторая мировая война? кто являлись главными противниками в этой войне? почему человечество на тот момент было обречено на эту войну?

Почему любое событие во Второй мировой войне так важно оценивать с учетом сути войны? Потому что лишь с понимания сути войны в контексте общечеловеческого развития снимается осуждение и сожаление к прошедшим событиям. А вот этот момент чрезвычайно важен. Оказывается, если при оценке истории есть хоть капля обиды, ненависти, осуждения или сожаления к прошлому или к людям, объективно понять суть прошедших событий невозможно.

Автор давно обратил внимание на то, что если материал не систематизирован, то одним и тем событиям можно давать десятки трактовок и объяснений. Это, разумеется, приводит лишь к путанице в понимании истории. А вот когда информация представляет из себя стройную и логичную систему, тогда даже мало-мальское событие само находит свое объяснение, и история в этом случае понимается легко и быстро.

Итак, если подытожить, то главное отличие этой статьи от других исследований – события Второй мировой войны систематизированы, то есть война рассмотрена не как отдельное событие, а как очередной этап развития человечества.

Вопрос: В чем особенность этой статьи?

Удивительно, но эта статья своими выводами никому не угодила (по состоянию на март 2017 год). Вообще никому.

Не угодила сторонникам Запада, коих сегодня в России, оказывается очень много (им, судя по всему, не дает покоя мысль, почему победившая Россия сегодня живет хуже, чем проигравшая Германия). Не угодила по той причине, что Запад, оказывается, вовсе не являлся союзником СССР, а наоборот был главным противником, а вся Вторая мировая война как раз была развязана в первую очередь Западом для уничтожения с помощью Гитлера Советского Союза.

Не угодила сторонникам Сталина, число которых в современной России увеличивается геометрически (всего один факт – в 2016 году в стране было установлено уже три памятника Сталину). Не угодила, потому что в статье показано, что понятия нравственности и забота о народе для Сталина не существовало в принципе, он жил правилом «цель оправдывает средства», где целью являлось укрепление своей абсолютной власти сначала в стране (в перспективе во всем мире), а средством являлся народ страны, которым он правил.

Не угодила сторонникам советского строя, это неким мечтателям коммунистического строя и справедливого равенства на всей земле. Оказывается, советская система, начиная с Ленина и заканчивая Горбачевым, при всех своих внешних достоинствах была порочна и безжалостна к собственному народу.

Статья не угодила современной официальной позиции о войне. Сегодня официально до сих пор считается, что число погибших в этой войне у СССР составило 26,6 млн. человек, хотя в реальности не менее 40 млн. (погиб каждый пятый житель страны). Если современные историки до сих пор не признают гибель еще не менее 14 млн. советских солдат, то как это назвать? Не иначе, как предательство к собственному народу. А ведь именно эти историки больше всех любят повторять фразу еще с советских времен: «Никто не забыт, ничто не забыто!». Но почему не признают высокие потери? Видимо, если признать такие потери, то у историков исчезнет некая точка опоры, и возникнет вопрос: а что же тогда победило Германию, если не Сталин, генералитет и советская власть? Или, другой пример, как можно было поставить вблизи Кремля памятник Жукову? Поставить памятник этому человеку – это полное непонимание того, какой личностью являлся Жуков. У стен Кремля находится «Могила Неизвестного Солдата» – вот это действительно очень нужный памятник как благодарность всем тем, которые отдали свои жизни ради Отечества, многие из которых перед смертью понимали, что про их подвиг советская власть и не вспомнит после войны, а то и вычеркнет из числа погибших...

Вопрос: Кто такой патриот Отечества?

Почему этот вопрос очень важен? Потому что в наше время сложилось ложное представление того, что патриотом является тот, кто видит в своем Отечестве лишь достоинства, и не желает видеть недостатки. Это особенно касается периода Великой Отечественной войны. Роль Советского Союза как главного фактора в победе во Второй мировой войне неоспорима, но многие так называемые патриоты увидели главную заслугу в этом Сталина и самой советской власти, а потому любую критику против Сталина и советской власти эти так называемые патриоты стали считать не иначе как клевету на само Отечество. Естественно, здесь всё перепутано местами, что первично, а что вторично. Сталин и советская власть – это еще не всё Отечество. Отечество – это в первую очередь народ, и при всех заслугах Сталина и советской власти, которые, разумеется, имелись, главная роль в победе принадлежит патриотизму народов СССР. Но в чем тогда проблема? Цена победы с точки зрения потерь Красной Армии была такой высокой, что роль Сталина и советской власти трудно назвать выдающейся.

Патриот – это не тот, кто всюду размахивает российским флагом и готов дать в «морду» всякому, кто выскажется против России или укажет на ее недостатки. Это в действительности лжепатриоты, и определить их легко – они, к примеру, в самой категоричной форме не желают признавать преступную роль Сталина в сознательном развязывании Второй мировой войны, значение Сталина и его генералитета в самом безжалостном отношении к простым солдатам Красной Армии, да и к мирному населению.

Патриот – это не тот, кто за фальшивыми лозунгами о западной демократии и либерализма в действительности преследует свои корыстные цели по достижению каких-то высот у власти. Сейчас многие либералы и им подобные под прикрытием западных ценностей, называя себя патриотами России, вольно (большинство) или невольно действует во вред России. Таких лжепатриотов определить тоже очень легко – они, к примеру, в самой категоричной форме не желают признавать преступную роль Запада в сознательном развязывании Второй мировой войны с целью уничтожения Советского Союза. Почему они с таким усердием отрицают? Потому что если признать роль Запада в развязывании войны против Советского Союза, то это означает признать и то, что сама так называемая западная демократия не более чем искусственный миф для недалёковидных людей.

Так кто же такой патриот?

Патриот – это прежде всего тот, кто переживает за Россию, желает ей процветания, а потому стремится не слепо желать процветания стране, игнорируя малейшую критику, а пытается извлечь ошибки из прошлого, сделать соответствующие выводы, чтобы не допустить повторения ошибок в будущем. Итак, патриот – это тот, кто готов высказать свою позицию честно и прямо, кто готов признать не только недостатки Запада, но и своего Отечества.

Вопрос: Выполняла ли Лига Наций свои функции?

В чем заключалась главная функция Лиги Наций? Это решение международных проблем и сохранение суверенитета независимых государств. А что делала Лига Наций в действительности? Практически ничего.

Пример того, как Лига Наций бездействовала – это ее реакция на нападение Японии на Китай.

...С конца 20-ых годов Япония всё больше высказывала требований на китайскую Маньчжурию и даже не скрывала это от мировой общественности. В сентябре 1931 года японский журнал «Чайна критик» опубликовал меморандум премьер-министра и министра иностранных дел генерала Танаки, в котором говорилось: «Для того чтобы завоевать мир, Япония должна сначала завоевать Маньчжурию и Монголию, а затем Китай. Овладев всеми ресурсами Китая, Япония должна перейти к завоеванию Индии, стран южных морей, а затем Малой и Центральной Азии, наконец, Европы». Этот меморандум был перепечатан всей мировой прессой.

...18 сентября 1931 года Япония вторглась в китайскую Маньчжурию.

...22 сентября 1931 год лидер Гоминьдана Чан Кайши записал в своем дневнике: «С началом японской агрессии в Китае началась вторая мировая война».

Закончив захват Маньчжурии в марте 1932 года, Япония значительно улучшила свои экономические возможности. Маньчжурия являлась самой богатой провинцией Китая: на ее долю приходилось 93% добычи нефти, 79% выплавки железа, 55% добычи золота, 41% железнодорожных линий, 37% запасов железной руды, 23% выплавки электроэнергии, 37% внешнеторгового оборота Китая. Чтобы придать законность своего захвата, на вновь оккупированной территории Япония создала марионеточное государство Маньчжоу-Го. Официально в ответ на захват Маньчжурии Лига Наций объявила Японию агрессором и не признала государство Маньчжоу-Го.

...24 февраля 1933 года Ассамблея Лиги Наций сорока двумя голосами против одного (Япония) утвердила доклад Литтона, который объявлял Японию агрессором и потребовал вернуть захваченные территории Китаю. В ответ на этой представитель Японии Мацуока, заявив, что «усилия японского правительства, направленные на

сотрудничество с Лигой Наций в деле разрешения японо-китайского конфликта, достигли предела», демонстративно покинул зал заседаний.

К сожалению, как таковая деятельность Лиги Наций против Японии ограничилась лишь словесными протестами: предусмотренные уставом Лиги Наций экономические санкции против Японии не были применены. Появился первый после Первой мировой войны прецедент безнаказанности. В решении Маньчжурской проблемы как никогда выявилась слабость Лиги Наций, ее неспособность предотвращать возможные войны, с одной стороны, и наказание агрессора, с другой.

...25 февраля 1933 года, то есть на следующий день после принятия Лигой Наций доклада Литтона, японские войска вторглись в Жэхэ – одну из провинций Внутренней Монголии, на границе с Маньчжурией. Присоединив и эту китайскую территорию к Маньчжоу-Го, японские войска начали успешное наступление на другую провинцию Внутренней Монголии – Чахар.

Несостоятельность Лиги Наций противостоять агрессивной политике Японии показало нацистской Германии и фашистской Италии, что с международными нормами можно не считаться.

...16 марта 1935 года Гитлер официально отказался соблюдать статьи Версальского договора, ограничивающие вооруженные силы Германии. В этот день было объявлено о создании в Германии новых вооруженных сил – Вермахта, а также военно-морского флота, военной авиации и введении всеобщей воинской обязанности.

На нарушение Гитлером Версальского договора Лига Наций не отреагировала вообще никак.

...3 октября 1935 года Италия напала на Эфиопию (в то время называвшейся Абиссинией). 7 октября 1935 года Лига Наций объявила Италию агрессором.

В отличие от Японии Лига Наций решила применить против Италии санкции, но при этом не была применена наиболее эффективная – запрет на продажу нефти, которую сама Италия не имела, и без которой итальянская армия и флот не могли вести

наступление. В результате итальянские войска, располагавшие большим количеством танкеток (легкие двухместные танки с пулеметным вооружением), пушек и самолетов, после упорных боев сломили сопротивление эфиопов, которые были вооружены лишь старыми английскими винтовками и пулеметами.

5 мая 1936 года Эфиопия пала, а уже 4 июля 1936 года Лига Наций отменила все экономические санкции против Италии, и это несмотря на, что Италия использовала химические методы ведения войны, тем самым нарушив Женевскую конвенцию от 1925 года, запрещавшая применение химического и бактериологического оружия. Итак, в 1936 году впервые исчезло независимое государство – член Лиги Наций.

...Через три года, в 1939 году, встретившись с Гитлером в Мюнхене, Муссолини признался ему: если бы Лига Наций «распространила экономические санкции на нефть, мне бы пришлось убраться из Абиссинии через неделю»...

Несостоятельность Лиги Наций в решении международных конфликтов проявилась и во время Гражданской войны в Испании (с 17 июля 1936 года по 28 марта 1939 года). Во время этой войны Лига Наций и ведущие державы мира объявили о своем нейтралитете (Франция – 1 августа 1936 года, США – 7 августа 1936 года, Великобритания – 19 августа 1936 года). Ведущие капиталистические страны объявили о своем нейтралитете тогда, когда в войну с самого начала стали активно вмешиваться сначала Италия (в общей сложности под видом «добровольцев» прислала 150.000 солдат), Германия (50.000 солдат) и Португалия (20.000 солдат и, кроме того, позволила через свою территорию провоз мятежникам вооружения), а затем и СССР.

Спрашивается, а для чего тогда нужна Лига Наций, если она не решает элементарные конфликты в мире?

Парадоксально, но 9 сентября 1936 года, когда в Испании гражданская война принимала всё большие масштабы, в Лондоне состоялся Международный комитет из 27 европейских стран, на котором было решено не вмешиваться в испанские дела...

Стоит ли удивляться тому, что к концу 30-ых годов Лига Наций утратила свой авторитет в мире. Позднее американский президент Рузвельт назовет Лигу Наций не иначе как «форум ораторов». Не удивительно, что из-за своей несостоятельности ещё до начала Второй

мировой войны из Лиги Наций вышли не только фашистские страны (Германия и Япония – в 1933 году; Италия – в 1937 году; Венгрия и Испания – в 1939 году; Румыния – в 1940 году), но и целый ряд других стран (Парагвай – 1935; Гватемала, Гондурас, Никарагуа – 1936; Сальвадор – 1937; Венесуэла, Чили – 1938; Перу – Перу).

Если Лига Наций от лица других мира не пыталась усмирить агрессоров, то неужели только фашистские страны являются разжигателями Второй Мировой войны?

Информация для справки.

Лига Наций – первая всемирная организация, в цели которой входило сохранение мира и развитие международного сотрудничества. Официально основана 10 января 1920 года и прекратила существование 18 апреля 1946 года с передачей своих полномочий Организации Объединенных Наций (ООН).

Основными целями Лиги Наций было сохранение мира и улучшение условий человеческой жизни. К числу мер, применяемых для сохранения мира, относились сокращение и ограничение вооружений; обязательства государств-членов Лиги выступать против любой агрессии; взаимные соглашения по арбитражу, юридическому урегулированию или осуществлению специальных расследований Совета; соглашения членов Лиги о взаимных действиях в применении экономических и военных санкций против агрессоров.

Из 65 крупных государств, существовавших на планете в 1920 году, все, за исключением США и Саудовской Аравии (образованной в 1932 году), в тот или иной период входили в состав Лиги.

ГЛАВА 2 – СТРАХ ПЕРЕД «КРАСНОЙ ЗАРАЗой»

Отличительной чертой после окончания Первой мировой войны являлось появление в мире первого советского государства – СССР. В течение всего периода между двумя войнами шла дипломатическая и экономическая война против этого государства. Но почему?

Вопрос: Почему Европа боялась СССР?

Первая мировая война с ее совершенно непонятными для большинства народных масс многомиллионными жертвами, огромными разрушениями и последующей разрухой, распадом нескольких империй (Российская, Османская, Австро-Венгрия), унижительными условиями мира между победителями и побежденными дала толчок к широкому распространению в Европе совершенно нового ранее явления – коммунистического движения. Апофеозом успеха коммунистического движения стали Октябрьская революция 1917 года в России, появление первого в мире советского государства и возникновение Коминтерна.

...В марте 1919 года образовался централизованный орган коммунистических партий – Коммунистический Интернационал или сокращенно Коминтерн. Коминтерн был предельно централизован, он изначально создавался как штаб мировой революции, и целью Коминтерна являлось установление коммунистического строя во всех без исключения странах мира.

На обломках Российской империи один за другим как «грибы» стали появляться советские республики.

...16 декабря 1918 года образовалась Литовская Советская республика, 17 декабря 1918 года – Латвийская Советская республика, 24 декабря 1918 года – Украинская Советская Социалистическая республика, 1 января 1919 года – Белорусская Советская Социалистическая республика.

Западным политикам было от чего испугаться – коммунистическое движение очень быстро из России стало распространяться и на другие страны Европы.

...21 марта 1919 года образовалась Венгерская Советская республика, 13 апреля 1919 года – Баварская Советская республика, 16 июня 1919 года – Словацкая Советская республика.

Коммунистические лидеры давно для себя решили – или они победят во всем мире, или их власть рухнет повсеместно. Поэтому коммунисты планировали установить советскую власть не только в одной стране, но и во всем мире.

...На II конгрессе Коминтерна, проходившего сначала в Петрограде, а затем в Москве в июле 1920 года, было заявлено об объявлении войны «Парижу, Лондону и Нью-Йорку».

В декабре 1922 года большевики в «Декларации об образовании СССР» заявили, что своей целью они ставят установление коммунистического строя во всех без исключения странах мира и создания единой республики – Мировой Советской Социалистической республики. Это уже был открытый вызов всему капиталистическому устройству мира.

...«Победа социализма в отдельно взятой стране» – это, по выражению Ленина, было «меньше чем полдела».

...«Мы хотим ясно установить в программе, что пролетарское государство обязательно должно защищаться не только пролетариями своей страны, но и пролетариями всех стран. Вот чем отличается нынешняя постановка вопроса от постановки ее до войны. Затем мы должны оговорить еще один тактический вопрос: право на красную интервенцию. Этот вопрос является пробным камнем для всех коммунистических партий. Повсюду раздаются крики о красном милитаризме. Мы должны установить в программе, что каждое пролетарское государство имеет право на красную интервенцию. В «Коммунистическом манифесте» сказано, что пролетариат должен завоевать весь мир, но ведь этого не сделать же движением пальца. Тут необходимы штыки и винтовки. Да, распространение Красной армии является распространением социализма, пролетарской власти, революции. На этом основывается право красной интервенции при таких особых условиях, когда она только технически облегчает

осуществление социализма». – Из доклада Н.И.Бухарина на IV конгрессе Коминтерна от 9 ноября 1922 года.

...«Ясно, что наш Исполком поступил правильно, провозгласив в декабре 1921 года лозунг «к массам» и перейдя, при создавшемся положении, к тактике единого фронта. Тактика единого фронта была, в сущности, первой попыткой международной кампании, предпринятой Исполкомом в крупном масштабе. Единый фронт – это движение рабочих масс в их повседневной классовой борьбе. Единый фронт должен означать, что мы готовы совместно со всеми рабочими, – анархистами и синдикалистами, социал-демократами и христианскими социалистами, – вести борьбу против капитализма и капиталистов, повседневную борьбу за кусок хлеба, против сокращения зарплаты и упразднения 8-часового рабочего дня». – Из Доклада Г.Зиновьева на IV Всемирном конгрессе Коммунистического Интернационала 9 ноября 1922 года.

...В 1928 году большевистский вождь Георгий Пятаков (председатель Государственного банка СССР) утверждал: «Я убежден, что через 15-20 лет капиталистический мир будет представлять собой развалины, охватываться революциями».

...«Положение теперь таково, что во всех основных капиталистических странах Европы разворачиваются события, означающие нарастание революционного подъема... Из сказанного следует, что важнейшей обязанностью компартий является... подготовка к новым революционным боям огромного размаха... От компартий многое зависит в деле превращения теперешних экономических боев в революционную борьбу за власть, за победу диктатуры пролетариата... Теперь больше, чем когда бы то ни было, тактика соглашений с реформистами, тактика коалиций между революционными организациями и организациями реформистов является неприемлемой и вредной... В условиях теперешнего периода особое значение приобретает вопрос об усилении борьбы против социал-демократии. Борьба с социал-демократией, и прежде всего с ее «левым» крылом, наиболее искусно выполняющим предательскую роль в отношении рабочего класса, не может не стоять в центре внимания компартий. В данный период борьба против социал-демократии и особенно против ее «левого» крыла приобретает исключительное значение потому, что социал-демократия все больше перерождается в социал-фашизм... Международный революционный подъем и успешно проводимая социалистическая реконструкция в СССР – означают все большее расшатывание стабилизации капитализма... Это значит, что теперь с особой силой обостряется опасность новой мировой империалистической войны и новых интервенций против СССР». – Из выступления В.Молотова на X Пленуме Исполкома Коминтерна 9 июля 1929 года.

...В начале 1934 года XVII съезд ВКП(б) вынес постановление о том, что ЦК партии имеет полномочия во всякий момент разорвать любые соглашения с буржуазными и империалистическими государствами.

...В конце 1938 года вышел «Краткий курс истории ВКП(б)», в котором было сказано, что полная победа социализма возможна в одной стране, но окончательная – только в мировом масштабе.

Все 20-е годы XX века прошли в попытках большевиков экспортировать революцию из Советского Союза в другие страны. Эти попытки закончились неудачно.

...В 1920 году коммунисты пытались спровоцировать революцию в Польше и Германии (оба неудачно), в 1920-1921 годах – в Иране (неудачно), в 1921 году – в Монголии (удачно), в 1923 году – в Германии и Болгарии (неудачно), в 1925-1927 годах – в Китае (неудачно), в 1926-1928 годах – в Тибете (неудачно), в 1929 году – в Афганистане (неудачно), в 1933 году – в китайской провинции Синьцзян (частично удачно).

Распространить революцию в другие страны большевикам не удалось, но зато им удалось к началу 30-ых годов почти во всех странах Европы добиться образования на легальном положении коммунистических партий, самые сильные из которых являлись в Германии и во Франции.

Все коммунистические партии подчинялись непосредственно Коминтерну, и объясняется это тем, что коммунистические партии за рубежом тайно финансировались из Москвы, без которой любая компартия за рубежом сразу бы прекратила свое существование. Разумеется, для правящих кругов Запада влияние Советского Союза на местных коммунистов не являлось секретом, что не могло их не тревожить.

...На выборах в Рейхстаг 5 ноября 1932 года коммунистическая партия Германии (КПГ) оказалась третьей по популярности: из 585 мандатов коммунисты получили 100. Коммунистов опередили лишь социал-демократы (121 мандат) и нацисты (195 мандат).

...В феврале 1936 года левые силы, в которой коммунисты имели существенный вес, одержали победу в Испании.

...В июне 1936 года во Франции было сформировано правительство Народного фронта, в состав которого впервые вошли коммунисты.

В целом, в начале 30-ых годов Запад оказался перед опасностью того, что после побед левых сил в Германии, во Франции и в Испании в будущем вполне возможен переход этих стран в руки Коминтерна. Приход к власти левых сил автоматически могло лишить крупных промышленников своих капиталов и собственности, что, естественно, их не устраивало.

Таким образом, Советский Союз, управлявший из Москвы Коминтерном, превратился для Запада в главную опасность. По этой причине сразу после окончания Первой мировой войны Запад попытался задуть советскую страну сначала путем высадки своих военных десантов в портах России и поддержке Белого движения. Когда военным путем уничтожить большевиков не удалось, Запад попытался уничтожить Советский Союз экономически, установив негласный запрет торговли с Советским Союзом. Когда стало ясно, что и экономическими мерами уничтожить Советский Союз тоже не удастся, то Запад попытался сделать это политически, установив вокруг СССР «санитарный кордон», который выразился в полной изоляции СССР от внешнего мира. Для мировой общественности главным аргументом образования «санитарного кордона» стало недопущение распространения «красной заразы» в Европу. Когда и это не помогло, Запад решил уничтожить советскую Россию военным путем...

В целом, после Первой мировой войны идеологическая борьба между капиталистическим Западом и советской Россией нарастала день ото дня вплоть до начала Второй мировой войны. Конфликт между двумя антагонистическими мировоззрениями неминуемо приближался к своей развязке. На фоне этого конфликта резко усилились фашистские страны, которые пытались за счет противоречий между Западом и Советским Союзом получить свою выгоду и прежде всего территориальную.

Первой приступила к захватам новых территорий, спекулируя страхом Запада перед «красной заразой», Япония. Осуществляя свою первую агрессию против Китая, Япония старалась максимально преподнести это перед всем миром как вынужденной мерой для предотвращения распространения идей коммунизма в Азии.

...Дипломатическим прикрытием истинных целей Японии являлась кампания против «красной опасности», то есть против советских районов Китая, против СССР, якобы угрожавшего подчинить

Китай своему влиянию. В январе 1931 года кампания против «красной опасности» была в полном разгаре. Японские газеты выходили с такими заголовками: «Существование Китая поставлено на карту», «Советская угроза принимает такие размеры, что, если Япония не достигнет соглашения с Мукденом, последствия могут быть ужасны для обеих наций...», «Через пять лет китайская нация исчезнет с лица земли».

Запад со своей стороны, прежде всего в лице Англии, увидел в японских милитаристах силу, с помощью которой можно попытаться уничтожить коммунизм в Азии. Но Япония являлась недостаточно сильной страной, чтобы в одиночку воевать против СССР. Появление в Германии политика, не скрывающего своих крайне резких антикоммунистических взглядов, предоставило Западу редкую возможность уничтожить коммунизм в самой Европе, а так как военный потенциал Германии намного превосходил японский, то появилась возможность уничтожить Россию и военным путем.

ГЛАВА 3 – АНТИСЕМИТИЗМ

Антисемитизм и Вторая мировая война – понятия неотделимые. Поэтому чтобы понять суть Второй мировой войны, следует выяснить, что такое антисемитизм, и почему он возник.

Вопрос: Как родился антисемитизм?

Это очень сложный вопрос в истории человечества, поэтому автор предупреждает, что выдвигает лишь свое субъективное мнение.

К началу XX века евреи фактически разделились на две условные группы: ассимилированные и сионисты.

Ассимилированные евреи – это евреи, которые разочаровались в своей вере (иудаизме), стали фактически атеистами и частично переняли культуру и традиции народов, среди которых они проживали.

Сионисты – это евреи, которые продолжали верить в свою религию, по-прежнему придерживались традиций и правил иудаизма, поэтому они, как правило, жили компактно, посещали синагоги, соблюдали шаббат (священная суббота), ели кошерную пищу, между собою говорили на родном языке (иврите), мужчины носили бороды и жениться предпочитали на еврейках.

Несмотря на отличия, у всех евреев имелась общая отличительная особенность – в среднем (именно в среднем) евреи обладали более высоким интеллектом, талантом и способностями, чем другие народы мира.

Евреи, разделившись на атеистов и сионистов, стали развиваться в начале XX века двумя параллельными путями.

С одной стороны сионисты – ортодоксальные евреи – пытались возродить еврейское государство Израиль, и не где-нибудь, а на территории древнего Израиля, то есть там, где располагалась тогда арабская Палестина. С другой стороны, разочаровавшиеся в сионизме евреи (атеисты) стали пытаться решить проблемы человечества путем поиска новой идеи – идеи, которая должна была положить раз и навсегда конец всем бедам человечества...

...В начале XIX века в Европе началось стремительное развитие капитализма: стали открываться новые фабрики и заводы, сельский

труд перестал быть прибыльным, и уже в середине XIX века в некоторых странах число городских жителей превысило число сельских (во Франции, например). Одновременно ускоренными темпами стала развиваться рыночная экономика, которая в свою очередь привела к новому явлению в жизни общества – конкуренции. Непременным атрибутом рыночной экономики и конкуренции являлись деньги. У подавляющего большинства европейцев постепенно стало складываться устойчивое убеждение того, что отныне самым главным счастьем в жизни являются деньги, причем зачастую совершенно не важно, каким способом они были заработаны («деньги не пахнут»). При таком взгляде на мир капиталистическое общество было обречено на постепенное поклонение деньгам и благополучной судьбе. Часть людей почувствовала опасность безудержного поклонения деньгам. Одним из таких являлся немецкий философ Карл Маркс, который выявил суть капитализма в одной фразе: «Нет такого преступления на земле, которое не совершит капитал, если прибыль больше 300%».

Ущербность капитализма для умных и образованных людей была видна, что называется, невооруженным глазом, поэтому они стали искать идею, которая должна была оказаться выше идеи капитализма. Выше идеи поклонения деньгам лежит религия, но в середине XIX века кризис мировых религий также стал очевиден – посещая храмы, люди ничуть не становились от этого добрее, порядочнее или благоразумнее. Индульгенции Католической церкви, когда за деньги прихожане могли замолить не только свои прошлые грехи (воровство, убийство, прелюбодеяние и т.д.), но и будущие, означало, что церковь стала больше занята не спасением душ своих прихожан, а увеличением своего материального благополучия, фактически спекулируя и зарабатывая на вере людей.

Самые умные и образованные люди – евреи – пришли к ложному выводу, что религия не способна сдержать людей от поклонения деньгам. Выход для них напрашивался сам – нужна была идея, которая насильно заставит людей отказаться от поклонения деньгам. В эту идею должны быть заложены самые главные положительные принципы религии: равенство всех без исключения людей, то есть отсутствие классового разделения. Так как главным атрибутом капитализма являлись деньги, то была сделана попытка избавиться от пагубного влияния денег в виде отказа от частной собственности, рыночной экономики и введение принципа «от каждого по способностям, каждому по потребностям».

Новая идея получила название «коммунизм». Коммунизм родился как противовес капитализму, поэтому он возник именно там, где быстрыми темпами развивался капитализм, то есть не в Африке, Азии или Латинской Америке, а именно в Европе и в самых высокоразвитых странах.

Коммунисты, взяв в качестве образца христианство, переняли из этой религии главные принципы построения общества, но при этом убрали ключевое понятие – понятие Творца, поставив на первое место «человек сознательный». Взяв всё самое лучшее от христианства, коммунизм превратился фактически в религию без Бога, то есть оказался АЛЬТЕРНАТИВОЙ РЕЛИГИИ.

Так как коммунизм стал альтернативой религии, то все страны, принимавшие коммунистическую идеологию, на государственном уровне проповедовали атеизм (по принципу «религия – опиум для народа»).

Логично, что первыми коммунистами оказались, прежде всего, самые духовные, самые умные и самые образованные люди, а так как именно среди евреев таковых имелось больше всего, то логично, что СРЕДИ КОММУНИСТОВ ЕВРЕИ СОСТАВЛЯЛИ ПОДАВЛЯЮЩЕЕ БОЛЬШИНСТВО.

Чем сильнее развивался капитализм, чем больше он добивался успехов, тем сильнее происходил нравственный и духовный распад общества, и тем сильнее при этом усиливались позиции коммунистов. Можно утверждать, что именно капитализм способствовал появлению коммунизма, и эти две идеи, совершенно противоположные друг к другу внешне, являлись всего лишь двумя сторонами одной медали – попытка построить счастливое будущее без понятия Творца...

Апофеозом ущербности капиталистического взгляда на мир стала Первая мировая война. Ведущие капиталистические страны ради собственного обогащения развязали такую бойню, которая простым народам Европы была непонятна и не приносила им ничего, кроме мук, болей и смертей. Появление в конце Первой мировой войны страны с коммунистической идеологией являлось логичным противовесом ущербности капитализма.

Появление коммунистов, отрицающих деньги и религию, сразу привело к появлению других людей, осуждавших самих коммунистов. Так как подавляющее большинство лидеров среди коммунистов являлись евреями, то возник второй «кирпичик» антисемитизма. А когда появился первый «кирпичик» антисемитизма?

В I веке нашей эры римляне разрушили Иерусалим и уничтожили как таковое еврейское государство Израиль. С того времени евреи, не имея своего государства, расселились по всему миру, но прежде всего в Европе. В начале XX века в некоторых странах Европы доля евреев оказалась чрезвычайно высока. Например, в Белоруссии и Польше каждый десятый житель являлся евреем, а в самой столице Польши в 1939 году проживало 360.000 евреев – это почти каждый третий житель Варшавы. Огромное количество евреев во всем мире создало у многих людей представление того, что евреи целенаправленно стремятся завладеть всеми странами мира. Так появился тот самый первый «кирпичик» антисемитизма...

А какой третий «кирпичик»? Отличительной чертой евреев являлось то, что они старались сохранить свою самобытную культуру и религию, поэтому, как правило, жили компактно. Являясь исключительно способными, евреи быстрее местного населения богатели, занимая ведущие посты в государственных органах практически во всех странах мира. Огромное количество богатых евреев и видных чиновников по происхождению из евреев и являлся третьим «кирпичиком» антисемитизма...

Чрезмерная бережливость евреев, перешедшая у большинства из них в обыкновенную скупость, а также корыстность во взаимоотношениях с другими народами, стали следующим «кирпичиком» роста антисемитизма. В свою очередь поклонение европейцев деньгам и благополучной судьбе не могло не привести к элементарной зависти к богатству других людей, большинство из которых являлись евреями...

В конце XIX века ортодоксальные евреи (сионисты) во всем мире стали объединяться. В августе 1897 года в швейцарском городе Базеле состоялся первый Сионистский конгресс. Во вступительном слове председатель конгресса Т.Герцль сформулировал основные принципы политического сионизма и кратко определил главную задачу конгресса – «заложить краеугольный камень дома, который станет убежищем для еврейского народа». Одновременно была создана Сионистская организация, которая занималась проблемами евреев, но самой главной задачей поставила образование еврейского государства и не где-нибудь, а в Палестине – на территории бывшего Израиля, разрушенного в свое время римлянами.

До начала Второй мировой войны состоялись 21 сионистских конгрессов (22-й конгресс состоялся в 1946 году). Вне всякого сомнения, объединение евреев, образование Сионистской

организации, официальное заявление евреев на предоставление им государства вызвали очередной виток антисемитизма в Европе...

Следующим толчком к росту антисемитизма стало появление первого государства с коммунистическим строем – СССР. В руководстве нового государства евреи составляли подавляющее большинство (около 70-80%), и это сразу бросалось в глаза европейцам. Например, в начале 30-ых годов из 24 послов (полпредов, как они тогда назывались) 13 являлись евреями и лишь 8 русскими...

Версальский договор от 1919 года самым грубым образом унизил Германию, что автоматически привело простых немцев к поиску виноватых. Наилучшим «решением» проблемы в качестве виноватых выглядели евреи – составляя в Германии менее 1% населения, немецкие евреи являлись одни из самых богатых.

На фоне подавляющего преобладания среди немецких коммунистов евреев, образование «еврейского» Советского Союза, постоянных сионистских конгрессов (которые проходили с интервалом в 2 года), безденежья и безработицы немецкого народа, когда сами немецкие евреи в целом были лучше обеспечены простых немцев, привело простых немцев к устойчивому убеждению того, что евреи образовали так называемый «мировой еврейский заговор», целью которого является поработить европейские народы, и в том числе немцев. Открытые заявления Советского Союза о своем стремлении разжечь мировую революцию с целью объединения всех стран мира в одну страну лишь подливали масла в огонь.

В целом, к началу 30-ых годов XX века антисемитизм в Европе достиг своего пика. Проблема антисемитизма являлась для Европы «нарывом», который должен был как-то разрешиться. Гитлер, который, кстати, сам имел еврейские корни, а чуть позже женился на еврейке, увидел в сложившейся обстановке для себя замечательную возможность для захвата власти...

ГЛАВА 4 – АНГЛИЯ И ФРАНЦИЯ

Англия и Франция являлись главным оплотом капиталистического устройства Европы после Первой мировой войны. А раз так, то и за возникновение Второй мировой войны ответственны в первую очередь эти две страны. Каким образом Англия и Франция способствовали Второй мировой войне?

Вопрос: Способствовала ли Англия началу Второй мировой войны?

В своих мемуарах бывший посол в Англии (полпред, как их тогда называли) И.М.Майский так охарактеризовал политическую ситуацию в Англии, сложившуюся в конце 20-ых – начале 30-ых годов:

«...В период между двумя мировыми войнами британский господствующий класс распадался по вопросу об отношении к СССР на две главные группировки.

В одной преобладал принцип государственного интереса – эта группировка видела, что Англия и СССР как державы не имеют никаких серьезных противоречий, а в области экономической даже могут быть очень полезны друг другу. Данная группировка отстаивала политику сближения с СССР. Ее наиболее видными представителями были такие люди, как Ллойд Джордж, Бивербук, Иден, Ванситтарт и другие. После прихода Гитлера к власти к этой группировке присоединился и Черчилль.

В другой группировке, напротив, преобладало слепое чувство классовой ненависти к СССР как к стране социализма. Эта группировка считала необходимым при всяких условиях атаковать Советский Союз, даже в ущерб национальным интересам Англии как государства. Ее наиболее видными представителями были Керзон, братья Чемберлен – Остин и Невиль, Биркенхед, Джойнсон Хикс, Саймон, Галифакс и другие. До 1934 года с этой группировкой шел и Черчилль... В рассматриваемый период чемберленовцы в рядах господствующего класса играли решающую роль, особенно с учетом того, что в эпоху между двумя мировыми войнами они слишком долго стояли у власти и сумели заполнить своими сторонниками большую часть государственного аппарата».

Итак, в 30-ые годы в Англии у власти закрепились именно антисоветская группировка (консерваторы). Соответственно внешняя политика Англии приобрела антисоветский оттенок, и такая политика проявлялась всюду. В качестве примера можно проследить за реакцией Англии на захватнические действия Японии.

...18 сентября 1931 года японские войска вторглись в Маньчжурию.

...18 января 1932 года у ворот китайской фабрики в Чапэе произошло драка между китайцами и японцами. Японцы подожгли фабрику, убили нескольких китайцев и потребовали от шанхайского мэра удовлетворения. Мэр Шанхая, боясь осложнений, удовлетворил требования японцев, тем самым сняв с японцев ответственность за поджог фабрики и убийства китайцев.

...28 января 1932 года японские корабли открыли огонь по пригороду Шанхая Чапэю.

...29 января 1932 года японские самолеты бомбардировали Чапэй, в котором проживало гражданское население.

...1 февраля 1932 года японцы бомбардировали Нанкин – тогдашнюю столицу Китая.

...6 февраля 1932 года японские самолеты бомбардировали лагерь беженцев, спасавшихся от наводнения.

...9 марта 1932 года Япония объявила о создании на территории Маньчжурии государства Маньчжоу-Го.

...11 марта 1932 года Совет Лиги Наций принял резолюцию о непризнании японских захватов в Китае.

...24 февраля 1933 года сессия Лиги Наций приняла резолюцию о японо-китайском конфликте, в которой признала незаконным захват Маньчжурии и объявила его нарушением Японией «Договора девяти держав» от 6 февраля 1922 года.

...27 марта 1933 года Япония в ответ на резолюцию Лиги Наций заявила о своем выходе из состава Лиги Наций.

Лига Наций осудила Японию, но одна страна официально не согласилась с такой резолюцией, фактически поддержав Японию в ее захватнических планах – это Англия.

...27 февраля 1933 года английский министр иностранных дел Джон Саймон выступил в Палате Общин с речью, в которой заявил, что английское правительство не намерено предпринимать какие-либо действия против Японии, а также сообщил о запрещении вывоза оружия в Китай.

Англия на весь мир отказалась, во-первых, оказывать какое-либо противодействие Японии, и, во-вторых, отказала в военной поддержке Китая в его борьбе против Японии. Почему Англия оказалась на стороне Японии? Ответ более чем прост. Английские политики увидели в Японии силу, способную в будущем начать войну против Советского Союза. Эта перспектива являлась для английских политиков важнее всех прочих.

Другую силу, способную начать войну против СССР, английские политики увидели в нацистской Германии.

...Бывший советский посол в Англии И.Майский так охарактеризовал суть английских политиков в начале 30-ых годов после прихода к власти Гитлера: «Они рассуждали примерно так: «Для Британской империи опасны и гитлеровская Германия, и Советская Россия: надо столкнуть их между собою (тем более, что фашисты и коммунисты ненавидят друг друга), а самим остаться в стороне; когда Германия и СССР хорошенько пустят друг другу кровь и в результате войны сильно ослабеют, настанет момент для выступления «запада», прежде всего Англии, – тогда «запад» продиктует Германии и СССР такой мир, который на долгое время, если не навсегда, обеспечит безопасность Британской империи и, возможно, ее мировую гегемонию».

В июле 1933 года в Риме между Германией, Италией, Англией и Францией был подписан «Пакт четырех». Этот пакт фактически разрушал как таковой Версальский договор, так как он снимал все ограничения на Германию, наложенные Версальским договором. Особенность этого пакта заключалась в том, что хотя официально инициатива подписания этого пакта исходила от Муссолини, но саму идею создания пакта итальянскому диктатору предложило английское правительство. Так как этот пакт в нарушение Версальского договора разрешал Германии вооружаться, то Франция, которая в Европе больше всех была обеспокоена усилением Германии, не ратифицировала ее. И хотя «Пакт четырех» из-за Франции как таковой не состоялся, но само его предварительное подписание и, самое главное, лояльность английских политиков по отношению к Германии, означало для Гитлера следующее:

1. Идея пакта была предложена Англией, то, следовательно, Англия дает свое согласие на усиление Германии и снятие запретов, наложенных на Германию Версальским договором.

2. Так как пакт, который больше всех ущемлял Францию, всё же был подписан французскими политиками, то это в свою очередь означало зависимость французских политиков от англичан, их неспособность идти наперекор взглядам их английских коллег, и тогда, следовательно, если необходимо будет договориться с французами, достаточно для этого договориться с англичанами.

«Пакт четырех» во многом ущемлял права малых стран в Европе (Польшу, Чехословакию, Австрию, Румынию и так далее), так как с разрушением Версальского договора разрушалась и вся система коллективной безопасности в Европе, сложившейся после Первой мировой войны. Таким образом, уже летом 1933 года Англия дала ясно понять Гитлеру, что она не против усиления Германии даже за счет нарушений существующих договоров.

Англия на этом пакте не остановилась. Чуть позже она сделала следующий шаг.

...3 февраля 1935 года в Лондоне Англия и Франция выпустили коммюнике, в котором выразили готовность отменить военные статьи Версальского договора и взамен заключить с Германией воздушную конвенцию и соглашение об уровне вооружений.

Это коммюнике, главным инициатором которого опять выступила Англия, прямо нарушало военные статьи Версальского договора, что на деле означало, с одной стороны, что Англия и Франция перестали считаться с Лигой Наций, и, с другой стороны, давали Германии свое «добро» на ее перевооружение. Гитлер не замедлил воспользоваться таким «покровительством».

...9 марта 1935 года Берлин объявил о создании в Германии военной авиации, 16 марта — о введении всеобщей воинской обязанности и создании Вермахта (так стала называться при Гитлере немецкая армия), состоящая из 12 корпусов и 36 дивизий.

...«Германия лишена была возможности, не прибегая в течение нескольких лет к всеобщей воинской повинности, создать армию, способной противостоять французской армии. Это была черта, которую нельзя было перешагнуть без явного, вопиющего нарушения Версальского договора. Все эти годы германская армия могла поддерживать и лелеять свой боевой дух и традиции, но она даже не могла мечтать о том, чтобы вступить в состязание с вооруженной, обученной и организованной людской силой, которая естественно и

непрерывно рождалась французской военной системой... По крайнем мере, до 1934 года перевооружение Германии можно было предотвратить, не жертвуя ни одной человеческой жизнью». – У.Черчилль, «Вторая мировая война».

Следующим шагом «покровительства» Германии со стороны Англии стало ее согласие на усиление немецкого флота.

...18 июня 1935 года Великобритания и Германия подписали военно-морское соглашение, по которому суммарное водоизмещение надводного военно-морского флота Германии не могло превышать 35% от суммарного водоизмещения надводного британского военно-морского флота, о водоизмещение подводного флота не более 100%.

Это соглашение являлось очередным грубым нарушением Версальского договора. Особенность этого соглашения, позволявшего Германии усилить свой военный ВМФ, заключалась в том, что Англия подписала его без согласия членов Лиги Наций и даже без согласия своего главного союзника – Франции...

...Своим приближенным Гитлер сказал, что день подписания англо-германского морского соглашения стал для него счастливейшим в жизни.

Возникает вопрос, с какой целью Англия дала свое согласие на усиление германского флота? Англичане не могли не понимать, что даже теоретически Германия при всех своих возможностях не могла построить флот, равный британскому (за годы Второй мировой войны германский флот так и не достиг тех размеров, который был установлен как максимальный англо-германским морским соглашением от 1935 года). Но тогда зачем английское правительство подписало его?

Позднее Черчилль объяснил это тем, что Англия планировала, чтобы строящийся германский флот в будущем стал орудием Германии для войны против СССР на Балтике. (В качестве справки можно указать, что 28 апреля 1939 года Германия в одностороннем порядке разорвала это военно-морское соглашение.)

...22 июня 1935 года Черчилль так выразил смысл подписания этого соглашения: «Непосредственным результатом его является то, что тоннаж германского флота с каждым днем приближается к таким

размерам, которые обеспечат ему полное господство на Балтийском море, и очень скоро одно из препятствий на пути к европейской войне постепенно начнет исчезать».

Но в действительности это соглашение имело куда более глубокий скрытый от общественности смысл – этим соглашением Англия еще раз подтвердила свое «добро» на нарушение Германией Версальского договора, на негласную поддержку по перевооружению Германии. Это истинная причина.

Англия потворствовала агрессивным планам не только Германии, но и ее главному союзнику в Европе – фашистской Италии. Расчет был следующий – Германия станет еще сильнее, если рядом с ней окажется не менее сильный союзник в лице фашистской Италии.

2 октября 1935 года Италия напала на Эфиопию (Абиссинию). Эфиопия, член Лиги Наций, подала протест. 7 октября Лига Наций объявила Италию агрессором, а 19 октября ввела против нее санкции, хотя главная санкция – запрета экспорта нефти в Италию – так и не была введена. В итоге Италия в мае 1936 года «благополучно» завоевала Эфиопию, а летом того же года Лига Наций отменила все свои санкции против Италии.

Успешный захват Эфиопии произошел во многом из-за бездействия Лиги Наций, и повинна в этом Англия. Почему Англия? Да потому что решающими голосами в Лиге Наций в 1935 году обладали как раз Англия и Франция, а с учетом того, что по политическим причинам в 30-ые года внешняя политика Франции определялась внешней политикой Англии, то можно утверждать, что решающим голосом в Лиге Наций обладала исключительно Англия (СССР и США на тот период в Лигу Наций не входили).

Обратим внимание, что Англия могла самостоятельно без санкций Лиги Наций предотвратить захват Эфиопии – для этого достаточно было перекрыть для Италии контролировавшийся Англией Суэцкий канал, единственного пути перевозки итальянской армии, вооружения и горючего из Европы в Итальянскую Сомали и Эритрею. Можно не сомневаться, что в ответ на закрытие Суэцкого канала Лига Наций и весь мир в целом поддержали бы Англию, и никто не стал бы рвать дипломатические отношения с Англией, Лига Наций не ввела бы никаких санкций против Англии, а Италия не объявила бы войну Англии. Таким образом, Англия могла, но не захотела предотвратить захват Эфиопии. Не удивительно, что на агрессию Италии Англия официально объявила о своем нейтралитете. Если подытожить, то

вывод о роли Англии в противодействии захвату Эфиопии Италией оказывается следующим: английское правительство поддержало против Италии лишь такие санкции, которые не могли помешать Италии захвату Эфиопии, что в свою очередь означает, что Англия негласно дала Италии свое «добро» на захват африканской страны.

...Выступая после захвата Эфиопии перед огромной ликующей толпой с балкона своей резиденции на площади Венеции, Муссолини с пафосом воскликнул: «Спустя 15 веков Римская империя возродилась на вечных и нетленных холмах Рима!» Толпа кричала: «Дуче ниспослан провидением!»...

Окончательный итог итало-эфиопской войне поставила опять Англия. 16 апреля 1938 года в Риме было подписано англо-итальянское соглашение, по которому Англия признала захват Эфиопии, а Италия в ответ на это обязалась вывести своих «добровольцев» из Испании (в этой стране к тому времени шла гражданская война между законным правительством и фашистскими мятежниками во главе с генералом Франко). Это соглашение вступило в силу с 16 ноября 1938 года – к этому времени исход войны в Испании был предрешен (в пользу мятежников), и Италия согласно соглашению безбоязненно вывела всех своих «добровольцев».

...Чтобы придать англо-итальянскому соглашению вид законности, вопрос о признании прав Италии на Эфиопии был внесён в Совет Лиги Наций. 12 мая 1938 года министр иностранных дел Великобритании Галифакс предложил Лиге «считаться с фактами». «Ничего нельзя выиграть и многое можно потерять, если не считаться с фактами, – убеждал Лигу Наций Галифакс. – Как ни велико значение Лиги Наций, цели, для служения которым она существует, ещё более важны, а величайшая из этих целей – мир». Негус, присутствовавший на данном заседании Совета, попробовал было напомнить Лиге, что существуют различные способы сохранения мира: «Возможно сохранение мира при помощи права, но возможен и мир, купленный любой ценой... Было бы равносильно самоубийству, если бы Лига приняла принцип сохранения мира любой ценой, даже принося в жертву государства, которые являются её членами».

Несмотря на официальный отказ Лиги Наций поддержать Италию, участь Эфиопии как независимого государства была окончательно предрешена – фактически Европа согласилась с новым приобретением Италии (заметим, что еще 4 июля 1936 года Лига Наций отменила все экономические санкции против Италии).

С укреплением нацистской Германии Англия продолжила поддерживать гитлеровские планы по захвату новых территорий. В начале 1938 года Европа оказалась перед фактом исчезновения еще одного суверенного государства и члена Лиги Наций – Австрии. Но Гитлер никогда бы не решился на присоединение Австрии (так называемый «аншлюс») без уверенности в отсутствии противодействия со стороны крупнейшей державы – Англии. Почему? Протоому что после Первой мировой войны именно Англия предприняла всё возможное, чтобы Германия и Австрия – две немецкоговорящие страны – не могли объединиться в будущем.

...Согласно Версальскому договору от 1919 года Германия обязывалась строго соблюдать суверенитет Австрии: «Германия признает и будет строго уважать независимость Австрии..., она признает, что эта независимость будет неотчуждаема, разве только последует согласие Совета Лиги Наций».

...Сен-Жерменский договор от 10 сентября 1919 года, подписанный в Сен-Жерменском дворце (предместье Парижа) по итогам Первой мировой войны между странами Антанты и новообразованной республикой Австрия, гарантировал независимость Австрии: «Независимость Австрии неотчуждаема... Вследствие этого Австрия обязуется воздержаться... от всякого акта, способного прямо или косвенно нарушить ее независимость...»

...Женевский протокол от октября 1922 года обязывал Австрию отказаться от заключения каких-либо договоров с Германией.

...28 августа 1931 года Постоянная палата международного правосудия в Гааге вынесла решение, что намечаемый таможенный союз между Германией и Австрией противоречит Женевским протоколам, а значит, незаконен.

...15 июля 1932 года в соответствии с Женевским протоколом Австрии был обещан крупный финансовый заем при условии, что она будет воздерживаться от аншлюса (объединения) с Германией до 1952 года.

Австрийский канцлер Курт Шушниг как никто другой знал, что Гитлер намерен любыми средствами захватить Австрию. Слово «любые» надо понимать в самом прямом смысле: шантаж, угрозы, обман, убийства. Ведь Шушниг помнил, при каких обстоятельствах он сменил предыдущего канцлера Австрии – Энгельберта Дольфуса...

...25 июля 1934 года отряд нацистов ворвался в здание австрийской радиовещательной кампании и под угрозой расстрела заставили диктора объявить об отставке австрийского правительства Дольфуса и о формировании фашистского правительства Ринтелена. Одновременно другая группа нацистов ворвалась в кабинет Дольфуса и нанесла ему смертельные ранения. Вечером того же дня Муссолини, высказывавшийся в тот период против аншлюса Австрии к Германии, отдал приказ об отправке четырех дивизий на Бреннер и на границу Каринтии, а послы Англии и Франции выступили в Берлине с энергичными представлениями, напоминая Гитлеру о международных гарантиях независимости Австрии. Гитлеру пришлось отступить. В Вену было послано формальное соболезнование германского правительства по поводу убийства Дольфуса; германский посол Рит, причастный к попытке переворота, был отозван из Австрии, и вместо него чрезвычайным послом был назначен фон Папен. На заседании Лиги Наций 12 сентября 1934 года новый австрийский канцлер Шушниг заявил о твердой решимости Австрии отстаивать свою независимость.

Шушниг со своей стороны начал активно предпринимать действия по недопущению захвата Гитлером Австрии. По настоянию Шушнига 11 июля 1936 было подписано австро-германское соглашение, которое гарантировало обоюдное невмешательство во внутренние дела и независимость Австрии как «второму германскому государству». Характерная деталь – стараясь не «сдать» страну Гитлеру, Шушниг в качестве альтернативы готовил решение о реставрации в стране власти Габсбургов. Англия на такое предложение Шушнига не согласилась.

...Неприязнь Шушнига к Гитлеру можно понять. Еще до подписания соглашения с Германией с автомобилем его жены случилась катастрофа, в результате которой она и шофер погибли. Обстоятельства и время этой катастрофы указывают на то, что это было дело рук немецких спецслужб, так как в этом автомобиле жена канцлера имела при себе портфель Шушнига с компрометирующими Гитлера документами. «Разумеется», портфель на месте аварии не нашли.

Англия, крупнейшая держава в Европе и главный гарант независимости Австрии, уже осенью 1937 года поддержала Гитлера в вопросе присоединения Австрии к Германии. Англия согласилась не

только на аншлюс, но и на последующие присоединения к Германии чехословацких Судет и польского города Гданьска...

...19 ноября 1937 года во время встречи с Гитлером в Оберзальцберге лорд Галифакс, второе лицо после Чемберлена в Англии, заявил: «Все остальные вопросы можно охарактеризовать в том смысле, что они касаются изменений европейского порядка, которые, вероятно, рано или поздно произойдут. К этим вопросам относятся Данциг, Австрия и Чехословакия. Англия заинтересована лишь в том, чтобы эти изменения были произведены путем мирной эволюции».

...К слову сказать, не все английские политики поддерживали тогда курс Чемберлена. Так, 20 февраля 1938 года, когда стало ясно, что Англия ничуть не мешает присоединению Австрии к Германии, покинул свой пост министр иностранных дел Иден (его место занял Эдуард Галифакс).

Получив «добро» Англии на захват новых территорий, Гитлер с конца 1937 года начал психологически давить на австрийское правительство. Но даже перед самым аншлюсом Гитлер должен был еще раз убедиться, что Англия не вмешается в конфликт.

...3 марта 1938 года английский посол в Берлине Гендерсон посетил Гитлера и в ходе конфиденциальной беседы подтвердил положительное отношение английского правительства к стремлению Гитлера добиться территориальных перемен в Европе.

...9 марта 1938 года – за два дня до аншлюса – Риббентроп провел переговоры с Чемберленом и Галифаксом, на котором обсуждался вопрос присоединения Австрии к Германии. Великобритания еще раз дала свое согласие, о чем Риббентроп немедленно проинформировал Гитлера.

Путем длительных переговоров, запугиваний, угроз и шантажа, нацистская Германия добилась своего – 12 марта 1938 года Австрия присоединилась к Германии. В этот же день в Вену прибыл сам Гитлер. Как отреагировала на «аншлюс» Англия?

...14 марта вопрос о присоединении Австрии к Германии обсуждался в английской Палате общин. Чемберлен информировал парламент, что английский и французский послы представили германскому правительству протест против насильственных действий в Австрии. Германский министр иностранных дел отказался принять протест, он ответил, что взаимоотношения Германии и Австрии

представляют внутреннее дело германского народа и что третьи государства не имеют к этому делу никакого отношения. В Палате общин Чемберлен заявил, что действия Германии «заслуживают серьезного осуждения».

...2 апреля 1938 года правительство Чемберлена официально признало захват Германией Австрии.

Сразу после захвата Австрии, согласно «договору» с Англией, нацистская Германия приступила к следующему своему захвату – Судетской области Чехословакии, в которой проживало около 3.000.000 немцев. Уже имея гарантии невмешательства Англии в «Судетский вопрос», Гитлер все же не мог захватить эту область обычными угрозами, как это произошло с Австрией.

Кроме того на тот момент между Францией и Чехословакией действовал договор о взаимопомощи от 1935 года. Объединенные чехословацкие и французские силы почти в два раза превосходили Германию по численности армии. С учетом того, что Чехословакия на границе с Германией имела мощную систему оборонительных сооружений, Германия была не в состоянии захватить Судеты силой. У Гитлера оставался единственный вариант – захватить Судеты дипломатическим путем. И для решения этой задачи главную помощь Гитлеру снова оказала Англия. Именно Англия фактически заставила Францию согласиться на присоединение Судет к Германии, хотя это присоединение касалось безопасности самой Франции.

...Чтобы предотвратить вмешательство Франции в судетский вопрос, 22 мая 1938 года министр иностранных дел Англии Галифакс отправил в Париж официальное письмо, в котором заявил, что Англия не намерена помогать Франции, если последняя вступит в войну с целью защиты Чехословакии от германской агрессии. Более того, Англия потребовала, чтобы, прежде чем Франция предпримет какие-либо меры, которые могли бы привести к войне, предварительно проконсультироваться с английским правительством.

Франция, как известно, «сдалась» – 29 сентября 1938 года в Мюнхене состоялось совещание представителей Германии, Италии, Англии и Франции (СССР на это совещание не был приглашен), после которого они в ультимативном порядке потребовали от Чехословакии передать Германии Судетскую область. Чехословакия, имея 45 мобилизованных дивизий и мощную укрепленную линию обороны на

германо-чехословацкой границе, имела все шансы дать достойный отпор Вермахту.

...Осенью 1938 года против 47 немецких дивизий (2,2 млн. солдат) Чехословакия располагала 45 дивизиями (2 млн. солдат), против 2.500 немецких самолетов Чехословакия имела 1.582, против 720 танков – 469. Оборона Чехословакии опиралась на мощные пограничные укрепления в горах, не уступавшие французской линии Мажино. После осмотра чешских укреплений в Судетах Гитлер признался: «То, что мы узнали о военной мощи Чехословакии после Мюнхена, ужаснуло. Мы подвергали себя большой опасности. Чешские генералы подготовили серьезный план. Только тогда я понял, почему мои генералы меня удерживали». Позднее на Нюрнбергском процессе фельдмаршал Манштейн свидетельствовал: «Не вызывает сомнений, что если бы Чехословакия решилась защищаться, ее укрепления устояли бы, так как у нас не было средств для их прорыва».

Англичане понимали, что прояви Чехословакия твердость в своей защите, Гитлер не сможет захватить Судетскую область. В целях дестабилизации политической ситуации в самой Чехословакии, англичане провели ряд эффективных действий.

...В августе 1938 года Англия послала в Чехословакию в качестве «независимого поручителя» лорда Ренсимена с большой группой сотрудников британской разведки SIS. По словам американского исследователя Ч.Чайтинга: «SIS намеренно вмешивалась в дела Чехословакии накануне войны, с тем, чтобы расколоть страну и втянуть Германию, в конечном счете, в конфликт с Советской Россией».

В итоге Чехословакия, брошенная своими союзниками, согласилась с требованиями Мюнхенского соглашения. Лицедейству английских политиков не было предела – английские политики сумели убедить английский народ в том, что присоединение Судет к Германии спасает мир от новой войны в Европе.

...Когда английский премьер-министр Чемберлен прилетел в Англию, его встречали как величайшего миротворца, сумевшего своими уступками предотвратить начало очередной мировой войны.

Как показали дальнейшие события, в действительности новая война в Европе стремительно приближалась, но это было как раз то, к чему стремились английские политики.

...Уинстон Черчилль писал в своих мемуарах «Вторая мировая война»: «...Нужно напомнить такой потрясающий факт: за один-единственный 1938 год Гитлер в результате аннексии присоединил к рейху и подчинил своей абсолютной власти 6 миллионов 750 тысяч австрийцев и 3 миллиона 500 тысяч судетских немцев – всего свыше 10 млн. подданных, работников и солдат».

В марте 1939 года Германия в нарушении Мюнхенского соглашения захватил оставшуюся часть Чехословакии. Как в ответ поступила Англия? Парадоксально, но еще раз поддержала Гитлера.

...15 марта 1939 года Чемберлен заявил в парламенте: «Оккупация Богемии германскими вооруженными силами началась сегодня в шесть часов утра. Чешский народ получил от своего правительства приказ не оказывать сопротивление. ...Естественно, я горько сожалею о случившемся. Однако мы не допустим, чтобы это заставило нас свернуть с нашего пути... Эта декларация (объявление Словакией независимости. – Авт.) покончила изнутри с тем государством, незыблемость границ которого мы гарантировали. Правительство Его Величества не может считать себя далее связанным этим обещанием».

Передача Англией в руки Гитлера Чехословакии – это не просто передача территории, это в первую очередь бесплатная передача Германии всего промышленного комплекса Чехословакии.

...Только одни военные заводы «Шкода», расположенные в Чехии, за год давали продукции столько, сколько оружия производилось во всей военной промышленности Великобритании. В результате захвата Чехословакии Германия захватила 1.582 самолета, 501 зенитное орудие, 2.175 пушек, 469 танков, свыше 1.000.000 винтовок, 1.000.000.000 патронов, 3.000.000 снарядов. Чехословацкая армия численностью 1.000.000 человек вошла в состав Вермахта.

Неужели Англия без всяких видимых причин действительно могла **БЕСПЛАТНО** передать Гитлеру столько вооружения (фактически «ленд-лиз» Гитлеру)? Или все-таки была цена, которую

английские правители предпочитали не озвучивать перед мировой общественностью?

Изучая Вторую мировую войну, почему-то мало уделяют одной из главных тем – как текли финансовые потоки во время этих событий. Анализ этих потоков позволяет выяснить, кто в действительности является главным подстрекателем войны. И этот подстрекатель есть – Англия.

...После захвата Чехословакии Банк Англии передал Германии весь золотой запас Чехословакии – 6 миллионов фунтов стерлингов (130 млн. долларов).

Спрашивается, если Англия действительно пыталась противодействовать Гитлеру, то почему не были хотя бы заморожены чехословацкие счета? Ведь заморозила же позднее США японские счета?

Англия поддерживала не только нацистскую Германию, но и союзников Гитлера.

...7 апреля 1939 года Италия захватила Албанию. В связи с этой агрессией Англия выступила заявлением о готовности защищать свои интересы в Средиземноморье, но дело ограничилось лишь приведением в боевую готовность английской эскадры в Средиземное море. И на этом всё.

Следующую «помощь» Германии английское правительство оказало тем, что фактически сорвало англо-франко-советские переговоры лета 1939 года. Английское правительство ничуть не планировало объединяться с большевистской Россией для борьбы против Гитлера. Не для того, что называется, оно столь длительное время укрепляло Германию, чтобы затем выступить против него. Но после захвата Германией Чехословакии английский народ стал требовать от своего правительства активных действий. Правительство было вынуждено считаться с этим, а потому для формальности предприняло попытку объединить свои усилия с СССР. Но сделало эту попытку таким образом, что изначально переговоры были обречены на провал, что и требовалось английскому правительству.

...Если ранее перед подписанием Мюнхенского соглашения в 1938 году премьер-министр Чемберлен трижды лично летел на самолете в Германию на переговоры с Гитлером, то для переговоров

в СССР были отправлены даже не первостепенные, и даже не второстепенные, а третьестепенные лица, не наделенные никакими правами подписания каких-либо договоров. Эта английская делегация (вместе с французской) отправилась в Россию не самолетом, а обычным теплоходом, добираясь до Москвы две недели.

Срывая англо-франко-советские переговоры, Англия тем самым еще раз показала Гитлеру свое «добро» на его захватнические планы, тем самым подталкивая Гитлера к подписанию с СССР договора. Цель при этом преследовалась стратегическая – подписание такого договора между идеологическими антагонистами однозначно приводило в будущем к войне между двумя странами. Но это как раз то, чего так долго добивалась Англия, и чего совершенно не понимала Франция, которая по своей недалекости продолжала во всем следовать во внешней политике Англии.

...Английская разведка после первых признаков возможного соглашения между Германией и СССР предоставила английскому правительству соответствующий меморандум: «Если эти страны придут к какому-либо политическому, а еще лучше – к военному соглашению, то война между ними станет совершенно неизбежной и вспыхнет почти сразу после подписания подобного соглашения»

Не только в Англии понимали о неизбежности войны между Германией и СССР в случае заключения между ними какого-то союза. Это понимали и в США, которые в свою очередь преследовали не только уничтожение большевизма и России, а еще более глобальную цель – развязывание новой войны в Европе, ослабления в результате этой войны всех европейских стран, в том числе и Британской империи, с последующим выходом Соединенных Штатов в число сверхдержав мира.

...Американский президент Ф.Рузвельт, получив первые сообщения о наметившемся сближении между Гитлером и Сталиным, сообщил: ««Если они заключат союз, то с такой же неотвратимостью, с какой день меняет ночь, между ними начнется война».

Таким образом, Англия со своей стороны делала всё возможное, что пакт Риббентропа-Молотова был подписан. При соответствующих активных действиях Англия могла предотвратить подписание этого пакта, но ничего подобного сделано не было. Для мировой

общественности Англия пыталась предотвратить новую войну, а в действительности нет.

После подписания пакта Риббентропа-Молотова английское правительство сделало еще один очень важный шаг, который еще больше приблизил войну в Европе. Этот шаг является одним из самых ярких доказательств того, что Англия в августе 1939 года могла в одиночку предотвратить начало Второй мировой, но не сделала этого.

...23 августа 1939 года Германия подписала с СССР пакт Риббентропа-Молотова, который обеспечил Германии ее безопасность со стороны Советского Союза. Гитлер после подписания этого пакта сразу же отдал приказ о наступлении на Польшу, которое должно было начаться на рассвете 26 августа 1939 года. 25 августа немецкие танки уже начали занимать исходные рубежи для атаки, как случилось непредвиденное – 25 августа 1939 года Англия и Польша подписали Соглашение о взаимопомощи. В этот же день английский премьер-министр Чемберлен выступил в парламенте со следующей речью: «В Берлине его обнародование приветствуют с чрезвычайным цинизмом, как огромную дипломатическую победу, которая ликвидирует любую военную опасность, так как предполагается, что мы и Франция теперь уже не будем выполнять наши обязательства в отношении Польши. Напрасные надежды!»

Столь резкое отношение Чемберлена по отношению к Германии вспугнуло Гитлера в прямом смысле слова. Вечером 25 августа Гитлер едва успел отдать приказ об отмене наступления – по свидетельствам очевидцев, поступи этот приказ часом позже, немецкие танки уже нельзя было не остановить.

Все последующие дни Гитлер через агентов, разведчиков, дипломатов стал «прошупывать» Чемберлена на тему того, насколько серьезны были его слова. Лишь убедившись, что свою речь Чемберлен высказал больше для английской публики, чем для реальной поддержки Польши, Гитлер снова отдал приказ напасть на Польшу, указав новую дату – 1 сентября.

Таким образом, прояви Англия более решительные действия в поддержку Польши, то она одна – без помощи Франции, США или какой-то другой страны – могла предотвратить Вторую мировую. Но английские политики в августе 1939 года, как уже было сказано, не были заинтересованы в сохранении мира. В их интересах был разгром Польши, дальнейшее усиление Германии с надеждой на то, что следующей жертвой Германии окажется СССР.

Здесь, правда, стоит отметить, что уже тогда английское правительство тайно планировало и разгром Франции, после которого война между Германией и Советским Союзом становилась неминуемой. Выгода от разгрома Франции получалась двойная: дальнейшее усиление Германии для нападения на СССР, первая, и, вторая, развал французской империи – второй после Англии колониальной державы мира.

Документальных и письменных доказательств того, что английское правительство планировало войну между Германией и СССР с учетом будущего разгрома Франции, разумеется, не сохранились, но весь ход предыдущих действий английского правительства, а также весь последующий ход событий вплоть до нападения Германии на СССР говорит о том, что это так.

Ниже будут приведены факты того, как англичане делали всё от себя возможное, чтобы не сорвать планы немецкого нападения на СССР летом 1941 года – планы, которые благодаря Абверу, тайно сотрудничавшему с Западом, были известны англичанам уже в декабре 1940 года.

...В июне 1940 года англичане без согласования с французами приняли решение об эвакуации своих войск из Дюнкерка. Англичане при этом не могли не понимать, что эта эвакуация неминуемо приведет Францию к поражению – эта страна после прорыва немецких войск под Арденнами находилась в тяжелом психологическом состоянии, а эвакуация английских войск окончательно деморализует Францию.

...После высадки немецких войск в Северной Африке в феврале 1941 года английские войска практически отказались от активных действий. В результате Германия ограничилась отправкой в Африку всего двух немецких дивизий. Англичане не могли не понимать, что в случае своих активных действий Германии придется отправить в Северную Африку больше дивизий, а это в свою очередь могло передвинуть, а то и отложить немецкое нападение на СССР.

...В апреле 1941 года англичане практически без боя начали эвакуировать свои войска из Греции. Эвакуируя свои войска, англичане не могли не понимать, что тем самым обрекают Грецию на быстрое поражение. Причина такой быстрой эвакуации заключалась в том, что в случае затягивания боев в Греции Германия могла отложить нападение на СССР.

...В мае 1941 года английские войска после высадки немецкого десанта на остров Крит, оказали ожесточенное сопротивление. Отбив нападение немцев, англичане затем неожиданно эвакуировали войска

с Крита, тем самым фактически сдав остров немцам. Как и в случае с Грецией англичане не могли не понимать, что в случае затягивании войны на Крите это тоже могло так или иначе передвинуть сроки нападения Германии на СССР.

Таким образом, приходим к следующему выводу. Английские политики, ослепленные ненавистью к большевистской России, как никто другие способствовали усилению нацистской Германии и развязыванию новой войны в Европе. С согласия Англии Гитлер не только начал строительство немецких вооруженных сил, но и бесплатно приобрел Австрию и Чехословакию со всеми их золотыми запасами, промышленными комплексами, вооружением и армией. Англия косвенно подталкивала политические события к подписанию пакта Риббентропа-Молотова. Англия позволила Германии разгромить Польшу, обеспечила поражение Франции, затем сделала всё, чтобы не сорвать нападение Германии на СССР летом 1941 года.

То, что Англия внесла самый главный вклад в развязывании Второй мировой войны, говорит тот факт, что без Мюнхенского соглашения не мог состояться, к примеру, и пакт Риббентропа-Молотова (который, разумеется, тоже способствовал развязыванию войны). Франция, как уже было сказано, из-за непрерывных внутренних неурядиц, смены правительств и т.д. во внешней политике практически во всём следовала Англии, поэтому ее роль в мировой политике была вторична.

Помимо развязывания войны в Европе, Англия во многом способствовала – именно способствовала – развязыванию войны и в Азии. С какой целью это было ей необходимо?

...24 июля 1939 года Великобритания и Япония заключили соглашение об особых интересах Японии в Китае – так называемое «Соглашение Арита-Крейги». Согласно этому соглашению Великобритания соглашалась с тем, что:

- 1) она признаёт нынешнее положение Японии в Китае и особые «нужды» японских вооружённых сил, расположенных в Китае;
- 2) она не будет поощрять какие-либо акты или мероприятия, мешающие японским вооружённым силам в Китае в удовлетворении этих нужд.

Что получается? Англия, подписав это соглашение с Японией, которая к моменту подписания вела боевые действия против СССР (у реки Халхин-Гол), во-первых, согласилась со всеми на тот момент

японскими завоеваниями в Китае, и, во-вторых, негласно гарантировала безопасность Японии при осуществлении ею дальнейших агрессивных действий.

С какой целью Англия поддерживала Японию в ее агрессивной политике? Так как Япония являлась членом Антикоминтерновского пакта (наряду с Германией и Италией), то Англия рассчитывала, что Япония в перспективе нападет на СССР. В определенной степени Англия просчиталась – вместо открытого нападения на СССР Япония устроила лишь локальный конфликт у реки Халхин-Гол в 1939 году (бои у озера Хасан в 1938 году не в счет, так как эта была провокация со стороны СССР, и этот ммоет будет рассмотрен в седьмой части статьи «Кто такой Сталин?»). У реки Халхин-Гол Япония получила от Красной Армии очень жесткий отпор, и это в конечном итоге разрушило все планы английского правительства – вместо нападения на СССР Япония в 1941 году предпочла напасть на США.

Таким образом, если подытожить, до начала Второй мировой войны главным подстрекателем нацистской Германии и милитаристской Японии являлась Англия. Преследуя цель уничтожить не только большевизм в России, но и саму Россию, Англия являлась после Германии главным разжигателем Второй мировой войны. Цель развязывания новой мировой войны – добиться ослабления всех стран в Европе, прежде всего Советского Союза, и в Азии, чтобы затем окончательно установить в Европе гегемонию Британской империи.

Примечание.

Несколько слов о малоизвестном для большинства людей соглашении «Ариты-Крейги». Соглашение было заключено в результате переговоров японского министра иностранных дел Арита с английским послом в Токио Крейги и подписано 2 июля 1939 года. Сами переговоры были вызваны антианглийскими действиями японских военных властей в оккупированной части Китая (арест английского военного атташе Спир, блокада английской концессии в Тяньцзине и международного селтльмента на острове Гулансу). Японские власти отказывались освободить Спир и снять блокаду с английской концессии в Тяньцзине до тех пор, пока англичане не передадут японцам депонированных на территории английской концессии в Тяньцзине 50.000.000 серебряных долларов, принадлежащих Китаю, и не выдадут 4 китайцев, обвинявшихся в

антияпонской террористической деятельности. 15 июля 1939 года Арита заявил Крэйги, что блокада Тяньцзиня будет продолжаться до тех пор, «пока Англия не пойдёт на полное сотрудничество с Японией». Английское правительство не нашло ничего лучшего, как уступить требованиям Японии.

Переговоры Ариты и Крэйги происходили в обстановке всё нараставших требований со стороны Японии, угрожавшей дальнейшими антианглийскими действиями в Китае в случае отказа Англии формально декларировать «признание нового порядка в Восточной Азии». Крэйги сперва пытался уклониться от обсуждения общих проблем и концентрировать внимание на конкретных вопросах, связанных с блокадой Тяньцзиня, но натолкнулся на твёрдую позицию Арита. В результате 24 июля было подписано соглашение, в котором Великобритания признавала все требования Японии.

Само соглашение «Арита-Крэйги» было опубликовано в форме устного заявления английского премьера Невилля Чемберлена в палате общин 24 июля 1939 года. Заявление Чемберлена вызвало резко отрицательную реакцию в США – усиление позиций Японии в Азии представляло непосредственную угрозу самим США (в 1939 году США владели Малайзией). Опасаясь возможности установления англо-японского сотрудничества, американцы предприняли ряд антияпонских шагов. Так, 27 июля 1939 года США денонсировали японо-американский торговый договор от 1911 года.

Жесткая позиция США оказала влияние на дальнейший ход англо-японских переговоров – Англия не могла из-за Японии терять такого мощного потенциального союзника в надвигающейся войне, как США. Дальнейшие англо-японские переговоры зашли в тупик и 20 августа были прерваны «по взаимному соглашению».

Вопрос: Готовился ли СССР к войне?

С момента образования Советского Союза никто из видных большевиков и руководителей Красной армии не сомневался в том, что в скором времени война между капиталистическим Западом и Советским Союзом теоретически неизбежна. Поэтому не должно вызывать удивление, что Красную армию большевистские лидеры, включая Ленина, начали готовить к будущей войне буквально с первых дней после образования СССР.

Сокращение Красной армии в 1924 году почти в десять раз (с 5,5 млн. в 1921 году до 562 тысяч в 1924 году, численность флота за указанный период сократилась с 87.000 до 32.745 человек) не должно смущать – это объясняется тем, что после окончания Первой мировой войны новой войны в Европе в ближайшие несколько лет быть не могло, а в условиях скорейшего восстановления разрушенного хозяйства страны необходимо было сократить военные расходы. Таким образом, само сокращение армии на тот момент было полностью оправдано.

Поэтому в 20-е годы началась интенсивная подготовка к будущей войне в первую очередь на теоретическом уровне, но уже в начале 30-ых годов, когда промышленность страны встала на ноги, наметился рост численности РККА и стремительное ее насыщение новыми видами оружия (танками и самолетами).

О теоретической подготовке руководителей Красной армии к будущей войне против капиталистического Запада открыто говорили все видные красные командиры. В качестве простого примера можно обратиться к известному военному теоретику М.В. Фрунзе – человека.

...В 1921 году вышла в свет фундаментальный труд известного военного теоретика Михаила Фрунзе «Единая военная доктрина и Красная армия», в которой было сказано о неизбежности будущей войны между большевиками и капиталистическим миром: «Основная идея и смысл пролетарской диктатуры сводятся к задаче уничтожения капиталистических производственных отношений... Диктатура пролетариата означает самую беззаветную, самую беспощадную войну класса трудящихся против класса властителей старого мира, буржуазии... Между нашим пролетарским государством и всем остальным буржуазным миром может быть только одно состояние – долгой, упорной, отчаянной войны не на живот, а на смерть... Внешняя форма этих взаимоотношений может видоизменяться; состояние открытой войны может уступить свое место какой-либо

форме договорных отношений. Но основной характер взаимоотношений эти договорные формы изменить не в состоянии».

...В 1926 году вышла книга Тухачевского «Вопросы современной стратегии», в 1927 году – книга А.А.Свечина «Стратегия», в 1929 году – книга А.К.Коленовского «О наступательной операции армии, входящий в состав фронта».

...В январе 1926 года Фрунзе, уже как нарком обороны, на пленуме ЦК ВКП(б) открыто заявил о неизбежности войны с Западом: «Многие из наших товарищей, и, я думаю особенно те, которые побывали на фронтах гражданской войны, вероятно, живут настроениями, созданными эпохой нашей гражданской войны. Я утверждаю, что эти настроения очень опасны, так как война, которая будет в дальнейшем, будет не похода на гражданскую войну. Конечно, она будет носить характер классовой гражданской войны, в том смысле, что будем на стороне противника иметь белогвардейцев. И наоборот – будем иметь союзников в лагере наших врагов. Но по технике, по методам ведения ее это не будет война, похожая на нашу гражданскую войну. Мы будем иметь дело с великолепной армией, вооруженной всеми новейшими техническими усовершенствованиями, и если мы в нашей армии не будем иметь этих усовершенствований, то перспективы могут оказаться для нас весьма и весьма неблагоприятными. Это следует учесть, когда мы будем решать вопрос об общей подготовке страны к обороне».

Известными теоретическими книгами по подготовке к войне против Запада стали вышедший в 1927 году книга Б.М.Шапошникова «Мозг армии» и в 1932 году книга В.К.Триандафилова «Характер операций современных армий». Эти книги стоят отдельного рассмотрения, так как именно по ним, как выяснится позднее, Сталин почти под копирку готовил страну к будущей войне.

В «Мозге армии» были заложены главные идеи того, каким образом страна должна готовиться к будущей войне. Суть подготовки страны к будущей войне Шапошников видел в том, что:

1. Новая война не будет похожа на предыдущие войны, и окажется прежде всего войной на истощение (измор). Чтобы победить в войне на истощение, необходимо, по замыслу Шапошникова, заранее подготовить экономику страны на выпуск военной продукции.

2. Любая война, которую начнет социалистическое государство, изначально будет справедливой, так как эта война будет вестись на уничтожение класса буржуазии. Следовательно, война социалистического государства должна носить наступательный характер, а не оборонительный.

3. В будущей войне очень важным окажется первый неожиданный удар по вероятному противнику, а потому превентивная (предупредительная) война является залогом конечной победы.

«...Такая война начинается государством, которое не хочет упустить выгод своей боевой готовности против другого государства и, учитывая возможность с ним войны в будущем, искусственно вызывает ее в данный момент... Что с точки зрения военной превентивная война имеет безусловные выгоды внезапности и расчета сил, это не подлежит сомнению».

В своей книге Шапошников доказывал, что в целях победы пролетариата в других странах необходимо тайно поддерживать внутреннюю нестабильность своих противников. Шапошников пришел к выводу, что в войне на истощение общее руководство армией должен осуществлять не Генеральный штаб, как было принято во всех странах в прежних войнах, а само правительство.

...Жуков в своих мемуарах вспоминал: «...Дело прошлое, но тогда, как и сейчас, считаю, что название книги «Мозг армии» применительно к Красной армии неверно. «Мозгом» Красной армии с первых дней ее существования являлся ЦК ВКП(б), поскольку ни одно решение крупного военного вопроса не предпринималось без участия Центрального Комитета».

Примечательно, что выход в свет этой книги привел к тому, что уже в следующем году Шапошников стал начальником Генерального штаба РККА.

...В 1932 году вышла еще одна знаменитая книга – книга В.К.Триандафилова «Характер операций современных армий». Именно в этой книге было подробно объяснено, как Красной армии следует вести войну против вероятных противников. Именно в этой книге было окончательно оформлена идея так называемого «глубокого прорыва», ставшего до начала войны с Германией главной концепцией войны Красной армии. Именно концепция «глубокого прорыва» привела к появлению в Красной армии соответствующих родов войск – тех, которые не имели другие страны. Сюда следует отнести, прежде всего, появление воздушно-десантных войск (в сентябре 1939 года такими войсками располагали лишь Германия и СССР), наличие в танковых войсках быстроходных колесно-гусеничных танков серии БТ (колесно-гусеничные танки серийно не

выпускала ни одна страна в мире), наличие кавалерийских дивизий (в сентябре 1939 года Красная армия располагала 32-мя кавалерийскими дивизиями; кроме СССР на тот момент кавалерийские дивизии сохранились лишь в польской армии).

Спрашивается, против кого планировал воевать Советский Союз после окончания Первой мировой войны? Так как в 20-е годы разоренная Германия не представляла опасности для СССР, то таким противником являлась Антанта в лице Франции (с ее сухопутными войсками) и Англии (с ее военно-морским флотом). Поэтому логично, что в Советском Союзе стало уделяться особое внимание не только сухопутным войскам, но и, что важно заметить, строительству флота. Как результат – к началу Второй мировой войны Советский Союз обладал одним из самых многочисленных флотов мира (по качеству кораблей и степени подготовки экипажей советский флот отставал от Англии на порядок, но это уже другая тема). По количеству же подводных лодок РККФ не только превзошел флоты других стран, но и флоты всех стран вместе взятые.

...Осенью 1925 года впервые после Гражданской войны на Балтике и на Черном море, а также во многих военных округах были проведены крупные учения. Эти маневры являлись проверкой всей структуры РККА и РККФ. Особенность этих маневров заключалась в том, что в качестве вероятного противника рассматривалась Антанта.

...Прямые указания о разработке планов создания «Большого флота» были даны лично И.В. Сталиным в декабре 1935 года. Была утверждена программа строительства 16 (шестнадцати) сверхмощных по тогдашним меркам линкоров и шести линейных крейсеров, строительство которых должно было закончиться к 1946 году.

Головной линейный корабль «Советский Союз» (заводской номер С-299) был заложен в Ленинграде на Балтийском заводе. Об этом свидетельствует официальное донесение: «Начальнику Управления кораблестроения РККФ инженеру-флагману 3 ранга т. Горшкову. Настоящим доношу, что 15 июля 1938 г. на заводе имени С. Орджоникидзе заложен л/к «Советский Союз». Уполномоченный УК военинженер 1 ранга Кудзи». В 1938-1939 года на двух других предприятиях заложены еще три линкора: «Советская Украина» (С-352) в Николаеве, «Советская Россия» (С-101) и «Советская Белоруссия» (С-102) в Молотовске (ныне Северодвинск).

Считалось, что новые линкоры будут самыми большими и мощными в мире. Непотопляемость корабля обеспечивалась при разрушенной небронированной части корабля и одновременном

попадании двух 21-дюймовых торпед в днище или трех торпед в були. Много внимания было уделено качеству и прочности соединения броневых плит различными способами: на заклепках в три ряда в шахматном порядке, на шпонках и т.д. Рассматривалась возможность применения сварки, которая постепенно входила в практику советского и зарубежного кораблестроения (сварные броневые палубы толщиной 12-30 мм германских крейсеров типа «Лютцов»). По результатам проведенной в 1938 г. в Военно-морской академии военной игры с учебной стрельбой на тренировочном стенде считали, что советские корабли «проекта 23» будут иметь преимущества перед зарубежными линкорами. Тогда же был сделан и вывод о «выгодности 85-105-мм калибра для зенитной артиллерии», впоследствии потребовавший существенного уточнения. Как выяснилось много позднее, по своей боевой мощи советские линкоры уступали лишь японским кораблям типа «Ямато», сведения о которых были в то время совершенно неизвестны.

В октябре 1940 года был отдан приказ приостановить строительство корабля «Советская Белоруссия», готового на 1%, а основные усилия сосредоточить на корабле «Советский Союз». Из-за начала войны строительство остальных кораблей было прекращено (готовность «Советского Союза» составила 19,44%, «Советской Украины» – 7%). По окончании Великой Отечественной войны недостроенные корабли были разобраны, так как на тот момент они морально устарели.

...К концу 1938 года более 300 кораблей разных классов стояли на стапелях или достраивались на плаву.

...После смерти Сталина в его личной библиотеке была обнаружена книга американского военно-морского теоретика адмирала Мэхэна. Эта книга оказалась вся испещрена сталинской рукой восклицательными и вопросительными знаками, что говорит о том, что Сталин внимательнейшим образом изучал военно-морское дело.

Наибольшего успеха в строительстве военно-морских сил Советский Союз добился в производстве подводных лодок. Так, к сентябрю 1939 года Советский Союз имел 165 подводных лодок – больше всех в мире (к примеру, Франция на тот момент имела 77 подводных лодок, Англия – 69). А ведь подводная лодка – это главное средство борьбы на море против той страны, которая занимает ведущее место по числу надводных кораблей. Примечательно, что к 22 июня 1941 года СССР располагал уже 212 подводными лодками, то есть с сентября 1939 года по июнь 1941 года произошло резкое увеличение количество подводных лодок (на 47 единиц, то есть на

28%). Это говорит о том, что после подписания пакта Риббентропа-Молотова Сталин не исключал возможность войны не только против Германии, но и, судя по всему, против Англии.

В целом, если подытожить, на вопрос о том, готовился ли СССР к новой войне или нет, ответ утвердительный – СССР готовился к войне с окружающими его капиталистическими странами буквально с первых дней своего образования.

В вопросе подготовки Советского Союза к будущей войне есть еще один важный и интересный факт – это начало строительства летом 1939 года запасной столицы страны – Куйбышева (ныне Самара).

...До войны в Куйбышеве в обстановке строжайшей секретности была построена разветвленная сеть подземных бункеров на глубине до 37 метров. Строительство велось ночью, со всех работников была взята подписка о неразглашении государственной тайны, не имеющей срока давности. Для строительства подземных сооружений была скопирована конструкция станции метро «Аэропорт» в Москве. К осени 1941 года строительство было завершено.

После нападения Германии и стремительного приближения линии фронта к Москве ЦК КПСС и Государственный комитет обороны (ГКО) пришли к выводу о необходимости эвакуировать часть правительственных учреждений и весь дипломатический корпус. Были составлены мобилизационные планы, по которым шла подготовка к созданию запасных пунктов в Куйбышеве, Казани, Горьком, Оренбурге и Ульяновске – в них должна была разместиться часть правительства, отвечающая за тыл государства. Руководители боевыми действиями должны были остаться в Москве. Но главным городом, «запасной» столицей СССР, являлся Куйбышев.

В июле-октябре 1941 года в Куйбышев были эвакуированы президиум Верховного Совета СССР, часть аппарата ЦК ВКП(б), Совет народных комиссаров, Госплан СССР, ЦК ВЛКСМ, главные управления Народного комиссариата обороны, некоторые отделы НКВД, 21 дипломатическая миссия, а также «Мосфильм» и Большой театр. Здесь была дописана и впервые исполнена седьмая Ленинградская симфония Д. Д. Шостаковича. В Куйбышев перевезли и редакцию газеты «Правда», которая заняла помещение газеты «Волжская комунна». В Москве оставались лишь ГКО, Ставка Верховного Главнокомандования и Генштаб РККА.

В Куйбышев были эвакуированы и многие эвакуированные из западных районов предприятия. В результате уровень промышленного производства увеличился к 1945 году по сравнению 1940 года в 5,5 раза.

Для Верховного главнокомандующего Сталина и оперативной группы из 115 человек была построена запасная резиденция, ныне известная как «Бункер Сталина» и доступная сегодня для посещения экскурсионными группами. К октябрю 1941 года в обстановке строжайшей секретности для Сталина и его окружения были подготовлены все необходимые апартаменты. Подземный кабинет Сталина был выполнен как копия кремлевского, из-за чего имел множество нефункциональных предметов. Так, из шести дверей четыре были фальшивые. Но во второй половине октября 1941 года Сталин, убедившись, что Москву удастся отстоять, отменил переезд в Куйбышев.

Информация о подземных бункерах в Куйбышеве была рассекречена лишь в 1990 году. Сейчас это музей, который может осмотреть любой желающий.

Возникает вопрос – почему «запасная» столица была построена так далеко от границы? Разумеется, цель проста – защитить «столицу» от дальнебомбардировочной авиации противника (по большому счету не важно какой страны: Германии, Англии или Франции), расположенную в глубине страны, конечно же, легче, чем у границы.

Таким образом, если подытожить, готовился СССР к войне или нет, ответ утвердительный. Ниже будут показаны конкретные цифры и факты того, каким образом СССР готовился к войне.

ГЛАВА 6 – ПРИЧИНЫ АГРЕССИВНОСТИ СССР

Можно выделить две причины агрессивности СССР: главную и вторичную.

Главная причина заключалась в том, что СССР с момента своего образования изначально поставил перед собою задачу установление коммунистического режима в других странах, в перспективе даже во всем мире. Разумеется, в СССР понимали, что другие страны добровольно не позволят принять коммунистическую идеологию, а раз так, то у коммунистов остается единственное решение – установить коммунистический строй в других странах силой, то есть с помощью войны.

Вторичная причина агрессивности СССР – это как ответная реакция на исключительно жесткое отношение капиталистических стран к СССР. Капиталистический мир, увидев на месте царской России государство с совершенно новым политическим строем, не признал это государство, изолировал его экономически, политически и морально, то есть тем самым унизив не только саму политическую систему страны, но и самих народов, проживающих в этой стране...

Вопрос: Почему конфликт между СССР и капиталистическим миром был неизбежен?

После Первой мировой войны появились благоприятные условия для установления коммунистического строя во многих странах Европы. Почему?

Потому что для большинства жителей Европы были непонятны цели, ради которых велась Первая мировая война, унесшая несколько миллионов жизней. Установившиеся после войны разруха, голод и нищета способствовали резкому недовольству народных масс Европы существующим политическим режимам. Поэтому так были востребованы новые идеи, которые могли бы объяснить причины их проблем, показать новые цели, ради которых имело смысл жить. Коммунисты как раз предложили новую идею, которая оказалась весьма притягательна, их лозунги были просты и понятны жителям Европы: «Свобода от эксплуатации», «8-и часовой рабочий день»,

«Землю – крестьянам, заводы – рабочим», «Народовластие», «Интернационализм» и т.д.

Не удивительно, что после распада России в 1917 году сразу стали появляться первые советские республики: РСФСР, Венгерская советская республика, Баварская советская республика, Словацкая советская республика, Литовская советская республика и другие.

Капиталистические страны, оказавшись перед опасностью установления коммунизма, объединили свои усилия, смоли уничтожить все советские республики, устоять удалось лишь советской России. Новое государство на месте царской России не только победило в смертельной схватке с капитализмом Запада, но сумело почти полностью восстановить границы царской России. Победа коммунистов в России неизбежно означало в перспективе новую войну против капиталистического Запада, так как противоречия между двумя системами были очень значительны.

...В 1919 году Ленин, лидер Октябрьской революции и основатель советского государства, подчеркнул, что «существование Советской республики рядом с империалистическими государствами продолжительное время невыносимо», а потому «ряд ужасных столкновений между Советской республикой и буржуазными государствами неизбежен».

Советский Союз к середине 20-ых годов оказался во враждебной ему Европе в полном одиночестве. Капиталистический Запад не признал новое государство и стал предпринимать действия, чтобы «сломать» его. Каким образом?

Во-первых, с целью недопущения дальнейшего распространения идей коммунизма («красной заразы») вокруг СССР был создан так называемый «санитарный кордон», то есть фактически закрыли свои границы с ним. По этой причине приграничные к СССР государства – Финляндия, Эстония, Латвия, Литва и Польша – стали называться «лимитрофами», то есть окраинными государствами. Само определение «окраинные государства» означало, что как бы за ними наступает граница земного шара. При таких отношениях новая война между СССР и капиталистическим Западом была неизбежна.

...В 1925 году, выступая на Пленуме Центрального комитета Российской коммунистической партии, Сталин подчеркнул: «...Война может стать, конечно, не завтра и не послезавтра, а через несколько лет неизбежностью... Но если война начнется, то нам не придется

сидеть сложа руки, – нам придется выступить, но выступить последними. И мы выступим для того, чтобы бросить решающую гирию на чашу весов».

Вопрос: Для чего СССР способствовал развязыванию новой мировой войны?

После окончания Первой мировой войны в мире наступила стабильность. Уровень жизни стал повышаться во всех странах мира, и, как следствие этого, К КОНЦУ 20-ЫХ ГОДОВ У СОВЕТСКОГО РУКОВОДСТВА ОКОНЧАТЕЛЬНО ИСЧЕЗЛИ ВСЕ НАДЕЖДЫ НА МИРОВУЮ РЕВОЛЮЦИЮ – согласно учению Маркса и Ленина мировая революция являлась главным механизмом для распространения коммунизма.

Коммунисты, верные последователи Ленина и Маркса, выбрали напрашивающийся способ новой мировой революции – за счет разжигания мировой войны. Именно на фоне мировой войны, которая сопровождается нищетой, разрухой и недовольствами народных масс, появляются наиболее благоприятные предпосылки мировой революции.

Революция – это главная почва расширения коммунизма. Об этом подробно написано в трудах Маркса, Энгельса и Ленина. Желание коммунистов через революцию расширить свое влияние закрепилось в гимне Советского Союза – Интернационале.

...В конституции РСФСР от 1918 года было сказано, что государство ставит своей основной задачей «установление социалистической организации общества и победу социализма во всех странах» в результате «победы международного рабочего восстания против ига капитала».

...В первой конституции СССР от 1924 года сказано, что советское государство «послужит верным оплотом против мирового капитализма и новым решительным шагом по пути объединения трудящихся всех стран в мировую Социалистическую Советскую Республику».

Как теоретик, Сталин – глава СССР – понимал необходимость новой мировой войны для распространения коммунизма, но как прагматик он также понимал, что войну нельзя развязать нападением

ГЛАВА 7 – США

Соединенные Штаты Америки – это мировая держава, вышедшая на ведущие роли лишь после Первой мировой войны. Какова ее роль в развязывании Второй мировой войны? Почему США были заинтересованы во Второй мировой войне, как ранее в Первой?

Вопрос: Способствовали ли США развязыванию Второй мировой войны?

...«Если Англия не выстоит, то мы все в Америке будем жить под дулом наведенного на нас пистолета... Мы должны стать великим арсеналом демократии». – Из выступления по радио 29 декабря 1940 года президента США Рузвельта.

Рассмотрим абстрактно следующую ситуацию. У 30-летнего отца есть два 5-летних сына-близнеца. Один из них сказал что-то обидное другому. Отец промолчал. В ответ на это другой сын сказал еще более обидное. Отец, видя сложившуюся ситуацию, тем не менее промолчал. Дети, видя пассивность отца, начали словесную перепалку. Отец между тем молчит. Наконец, один из сыновей не выдерживает и ударяет своего брата. После минутной паузы, видя, что отец совершенно равнодушен к их проблемам, второй брат тоже ударил. Началась драка.

Отец, все видя, молчит и не вмешивается. Драка между тем усиливается и заканчивается тем, что один из братьев ударил камнем другого, в результате которого последний погиб. Начался суд. Отец на вопросы судей отвечает одним и тем же: «Я не виноват, я никому не помогал и вообще не вмешивался в их драку». Насколько прав отец?

С точки зрения педагогики отца надо судить и посадить в тюрьму за то, что своим бездействием он спровоцировал сначала драку, а затем и гибель человека. Отец мог предотвратить драку, но не сделал этого, и его невмешательство привело к гибели...

Разумеется, приведенная история очень утрирована, но главное, на что хотелось бы обратить внимание, невмешательство, когда имеется возможность исправить ситуацию, – это тоже преступление. Какая сложилась ситуация в мире в 30-е годы?

В 1931 году Япония напала на Китай, оккупировала Маньчжурию, образовала марионеточное государство Маньжоу-Го. Китай подал в Лигу Наций меморандум с требованием принять меры против агрессора. В ответ Лига Наций объявила Японию агрессором и потребовала вернуть захваченные территории Китаю. Япония отказалась признать протесты, и прямо во время заседания Лиги Наций ее представители во главе с Есукэ Мацуока демонстративно покинули зал (это произошло в 1933 году). Лига Наций, требуя вернуть территории, при этом не ввела экономические санкции против Японии (как это предусмотрено Уставом Лиги Наций), то есть фактически попустительствовала Японии.

В 1935 году в США был принят закон о нейтралитете. По этому закону в случае возникновения где-либо военного конфликта, президент США должен был запретить экспорт оружия в воюющие страны. Главный нюанс этого закона – он совершенно не проводил различие между агрессором и жертвой, что, разумеется, выгодно прежде всего агрессорам. Так, в июле 1937 года Япония снова напала на Китай. США объявили о своем военном нейтралитете, не поставляли оружия ни в Японию (которой американское оружие и не было нужно), ни в Китай (которому американское оружие как раз было очень нужно). При этом Америка, не поставляя оружие, продолжали поставлять товары в Японию.

...14 сентября 1937 года Рузвельт объявил о своем нейтралитете в войне Китая с Японией. Торговым судам, принадлежащим США либо находящимися под американским флагом, отныне запрещалось транспортировать и в Китай, и в Японию «оружие и любое иное снаряжение, предназначенное для военных действий». Подобный нейтралитет не представлял особых проблем для Японии, но почти сразу поставил в безысходное положение Китай, лишив его возможности получать военную помощь из США.

Потери Китая в новой войне оказались огромны. Например, Пекин (в то время Бейпин), был полностью разрушен. Другие города пострадали не меньше.

...В Нанкине, тогдашней столице Китая, погибло примерно 200.000 мирных жителей – каждый второй житель города. При осаде Шанхая японцы вырезали мирное население так тщательно, что очевидец описал бойню следующими словами: из района площадью 4,5 кв. км не ушел никто.

В 1938 году японцы захватили китайские города Ханькоу и Кантон, и, таким образом, под контроль Японии перешло все китайское побережье. Всего за 1937-1938 года погибло около 800.000 китайцев (против 50.000 японцев), а около 50.000.000 китайцев были изгнаны из домов.

Несмотря на потери Китая, США продолжали поставлять жизненно важную продукцию Японии (нефть и каучук), тем самым косвенно поощряя японцев на дальнейшую агрессию. Кстати, единственной страной, которая оказывала помощь Китаю, оказался СССР (антибольшевик Чан Кайши пошел на сближение с СССР от полной безысходности, а СССР в свою очередь преследовал свою политическую цель – отвлечение японской агрессии от восточных границ СССР).

В марте 1938 года Гитлер незаконным путем присоединил к Германии Австрию. Показательно, что после аншлюса президент США Франклин Рузвельт на встрече с журналистами отказался комментировать события в Австрии. Фактически это есть поддержка Гитлера.

1 сентября 1939 года Германия напала на Польшу, 3 сентября Великобритания и Франция объявили войну Германии, а США тем временем 5 сентября объявили о своем нейтралитете.

...«Пусть никто не пытается утверждать, что Америка когда-нибудь пошлет свои армии в Европу. Мы стремимся не допустить войны до наших очагов, не позволить ей прийти в Америку. Я уверен, что США будут в стороне от этой войны». – Из выступления Рузвельта по радио после нападения Германии на Польшу.

5 ноября 1940 года, когда почти вся Европа уже была завоевана Германией, когда только что закончилась ожесточенная воздушная «Битва за Англию», в своей предвыборной кампании президент США Франклин Рузвельт обещал американцем не вмешиваться в европейские дела не под каким предлогом.

...«Ни одна капля американской крови не будет пролита на европейских полях сражений... Говоря с вами, матери и отцы, я обещаю вам еще раз. Я уже говорил это, но повторю еще и еще раз. Ваших детей не пошлют воевать за пределами Америки». – Из предвыборной речи президента Рузвельта.

Обещание нейтралитета обеспечило Рузвельту победу на выборах на третий срок – беспрецедентный случай в истории Америки. Рузвельта можно понять – по результатам опроса общественного мнения, даже в октябре 1941 года, после нападения Германии на СССР, 74% населения США были категорически против какого-либо вмешательства в европейскую войну. Более того, в США многие поддерживали нацистскую Германию, которые замаскировались под всевозможными так называемыми антивоенными комитетами.

...Самыми известными антивоенными-пронацистскими комитетами являлись: «Америка – превыше всего!» (комитет основан в сентябре 1940 года, в его состав входили: генерал Роберт Э.Вуд; сенаторы Рейнольдс, Уолш, Уиллер, Стюарт, Най и Тафт; члены палаты представителей Фиш, Гофман и Дэй; автомобильный «король» Генри Форд; бывший президент США Герберт Гувер; национальный герой Америки летчик Чарльз Линдберг и другие), «Германо-американский союз» (он насчитывал около 300.000 членов, имел более 100 отделений во всех крупнейших городах США), «Американская лига свободы» (многие члены этой организации являлись хозяевами крупнейших финансовых и промышленных монополий, тесно связанных с германским капиталом, – «Юнайтед Стейтс стил корпорейшн», «Дженерал моторс», «Стандарт ойл», «Чейз Нэшнл банк», «Дженерал фудс корпорейшн», «Сокони вакуум ойл компани»).

Открыто поддерживали Германию дипломаты Уильям Буллит и Джордж Кеннеди, сенатор и будущий президент США Гарри Трумен и даже миссис Николас Лонгворт – дочь Теодора Рузвельта, бывшего президента в 1901-1909 гг.

Всего в США в те дни официально действовало более 750 нацистских организаций, состоящие из сотни тысяч человек. Все эти организации тайно финансировались Германией: затраты различных министерств Третьего Рейха на пропагандистскую работу в Америке исчислялись миллиардами долларов. Из всех американцев наиболее опасным противником президента в его борьбе за ленд-лиз был «медиа-магнат» Уильям Рэндольф Херст, которому принадлежало более 30 газет, 15 еженедельников, 8 радиостанций и 5 кинокомпаний. Газеты и журналы Херста и он сам, как личность, пользовались огромной популярностью в Америке. Газеты и журналы Херста, пестревшие цветными фотографиями великого фюрера и наполненные славословиями гитлеровской Германии, читали более 20 миллионов американцев.

Эти антивоенные комитеты выступали за неукоснительное соблюдение нейтралитета, их главными лозунгами являлись: «Спасите наших детей!», «Нет отправке конвоев!», «Нет войне!», «Нет гибели американских детей!»

Итак, способствовала американская нация и правительство США развязыванию Второй мировой войны или нет? Прямо нет, но косвенно, несомненно, да.

Вопрос: Истинные зачинщики войны?

Все ведущие страны мира в той или иной степени ответственны за развязывание новой мировой войны. Это главный вывод. А вот степень развязывания разная. Попробуем определить эту степень.

1. Главная ответственность за развязывание Второй мировой войны лежит на крупнейшей в 30-ых года XX века империалистической державе – Британской империи. Англия, стремясь расширить свою империю, после появления Советского Союза решила уничтожить эту страну, но не своими силами, а с помощью Гитлера. Вся политика Англии сводилась к тому, чтобы тайне от мировой общественности помочь Гитлеру прийти к власти, возродить немецкие вооруженные силы, путем политики «умиротворения» укрепить Германию, чтобы затем направить ее агрессию против Советского Союза. Помимо подготовки Германии к войне против Советского Союза в Европе Англия сделала всё возможное, чтобы в Азии Япония тоже была готова начать войну против Советского Союза.

2. Вторая по значимости ответственность за развязывание Второй мировой войны лежит на Советском Союзе. Своей официальной политикой мировой революции (о мировой революции пелось в гимне СССР – Интернационале), стремлением установить советскую власть во всех странах мира, объединить все страны мира в единую мировую советскую социалистическую страну Советский Союз нагнал страха в Европе буквально на всех. У Европы имелись основания опасаться Советского Союза – Коминтерн, руководимый из Москвы, управлял всеми коммунистическими партиями мира, многие из которых имели большой политический вес (самые крупные партии – Германская коммунистическая партия, Французская коммунистическая партия).

СССР с целью развязывания мировой революции начал тайную подготовку к мировой войне сразу после своего образования (в 1922 году), то есть до прихода нацистов. Появление Гитлера Сталин решил использовать в своих целях – развалить капиталистическое устройство мира, развязать новую мировую войну и на ее фоне установить советскую власть в других странах Европы.

Советский Союз в лице Сталина сделал второй после Мюнхена решающий шаг в развязывании мировой войны – подписание пакта Риббентропа-Молотова.

3. Третья ответственность за развязывание Второй мировой войны лежит на второй крупнейшей в 30-ых годах XX века империалистической державе – Франции. Франция обладала достаточными вооруженными силами, чтобы в одиночку пресечь агрессивные устремления Гитлера. Но Франция после Первой мировой войны из-за непрерывного внутреннего политического хаоса (с 1921-го по 1939 год во Франции сменилось, подумать только, целых 23 правительств) во внешней политике практически полностью следовала курсу внешней политики Англии.

...Если проследить, как подписывали Англия и Франция договоры до Второй мировой войны, то можно заметить одну особенность: если Англия и Франция одновременно подписывали договор с какой-либо страной, то первым договор подписывала Англия и только затем Франция.

4. Четвертая ответственность за развязывание Второй мировой войны лежит на странах фашистского блока – Германии, Японии и Италии. И хотя эти страны первыми начали грубо нарушать

международные нормы, выработанные Лигой Наций (Германия нарушила Версальский договор, Япония – «Договор девяти держав»), войска именно этих стран первыми переходили границы других суверенных государств, но доля в развязывании этих стран все же вторична, потому что все свои агрессивные действия они смогли осуществить лишь благодаря поддержки более могущественных держав.

5. Пятая ответственность лежит на США – крупнейшая держава мира ничего не предприняла для предотвращения войны в Европе. Наоборот, США решили использовать новую войну для увеличения собственного благосостояния.

6. Отдельной строкой можно выделить Польшу. Эта страна, испытывая страх перед «красной заразой», вплоть до марта 1939 года во всем потворствовала Гитлеру, и в первую очередь в судьбе раздела Чехословакии. Польша была заинтересована в подписании Мюнхенского соглашения, поэтому дала Гитлеру свою поддержку в этом вопросе. Как вознаграждение Польша получила после Мюнхенского соглашения Тешинскую область Чехословакии.

...В своих мемуарах «Вторая мировая война» Черчилль весьма в жесткой форме даст анализ действиям Польши против Чехословакии: «...С жадностью гиены приняла участие в ограблении и уничтожении чехословацкого государства».

...Видя, с какой легкостью Польша завладела чехословацкой территорией, венгерский премьер-министр Имреди заявил, что интересы венгерского меньшинства в Чехословакии «обойдены». И он своего добился: 2 ноября 1938 года Венгрии отошли 12 тыс. кв. километров территории южной Словакии и небольшая часть так называемой Закарпатской Украины (Закарпатье) с населением около 1 млн. человек.

В марте 1939 года не без помощи Гитлера Чехословакия распалась, и Польша снова потворствовала Гитлеру, официально признав образование Словакии. А ведь стоит заметить, что до Мюнхенского соглашения польская армия ненамного отступала Вермахту, и, давая жесткий отказ, Польша могла в одиночку предотвратить раздел Чехословакии.

7. Все другие страны мира и, прежде всего Европы, входящие в Лигу Наций, своим пассивным отношением к грубейшим нарушениям фашистских стран Устава Лиги Наций косвенно способствовали развязыванию Второй мировой войны.

8. За развязывание Второй мировой войны ответственны и нейтральные страны, которые делали бизнес на этой войне, тем самым косвенно поощряя войну. К таким нейтральным странам относятся, к примеру, Швеция и Португалия.

ГЛАВА 9 – ВЫВОДЫ

Вопрос: В чем заключалась сила нацизма?

Это очень важный вопрос. Если проанализировать ход Второй мировой войны, то можно прийти к следующему выводу: сила нацизма заключалась не в численности Вермахта, не в фанатизме эсесовцев, не в высоком профессионализме немецких солдат, а совсем в другом – В РАЗОБЩЕННОСТИ ЛЮДЕЙ ЕВРОПЫ И МИРА. Пользуясь разобщенностью людей, используя ложь, шантаж, запугивания и провокации, Гитлер стремительно шел к власти – от простого оратора сначала стал лидером партии, затем главой страны, а позже хозяином Европы. Стремительный карьерный рост Гитлера заслуживает отдельного рассмотрения.

Гитлер вступил в Немецкую рабочую партию (ДАП) в 1919 году, и первоначально ему отводилась роль оратора. Но очень скоро, благодаря своим эмоциональным выступлениям, Гитлер сумел стать лидером, получив пост председателя. Затем, пользуясь внутрипартийной борьбой, сумел утвердить в партии свое единоличное управление, став «фюрером» – вождем партии.

...В сентябре 1919 года Гитлер выступил со своей речью в Немецкой рабочей партии. Его речь понравилась руководителю партии Антону Дрекслеру, и он предложил Гитлеру вступить в его партию. Гитлер согласился, получив партийный билет под №55. Благодаря своим ораторским способностям уже через год Гитлер стал председателем партии, изгнав с этого поста Дрекслера. В это же время Гитлер переименовал партию в Национал-социалистическую немецкую рабочую партию (НСДАП), взяв в качестве ее эмблемы свастику.

24 февраля 1920 года Гитлер выразил программу партии в 25 пунктах, в основе которых лежали: антисемитизм, крайний национализм, превосходство арийской расы, презрение к либеральной демократии и принцип фюрерства (единоличного управления). Свою программу Гитлер разработал таким образом, чтобы она могла привлечь каждого, кто был хоть как-то недоволен существующим положением (а недовольны положением Германии в то время было более 99% населения), обещая блага всем немцам, четко указав людям, из-за которых они не имеют этих благ: евреев и коммунистов.

После неудачного военного путча в Мюнхене в ноябре 1923 года в партии произошел раскол. Гитлер умело воспользовался этим. 14 февраля 1926 года, пользуясь расколом внутри партии, в пивной «Бюргербройкеллере» Гитлер настоял о предоставлении ему единоличного управления партией: «Пока меня не было, вы дрались, перебрались, не делали прогресс. Поэтому я предлагаю освободить вас от ответственности лидера. Интересы данного Движения с этого момента будут моей заботой... В этой битве есть только два исхода: или враги пройдут по нашим телам, или мы по ним! Если я провалюсь, заверните мое тело во флаг со свастикой. Зиг Хайль!..»

Установив единоличное управление в партии, Гитлер начал пробиваться к власти. Пользуясь разобщенностью немецких партий, используя для достижения своих целей обман, провокации и шантаж, цель была почти достигнута – нацистская партия в 1932 году стала самой популярной в стране.

*Распределение мест в Рейхстаге
по результатам выборов от 6 ноября 1932 года*

Партия	Кол-во мест	%
1. Национал-социалистическая немецкая рабочая партия (НСДАП)	196	33,6%
2. Социал-демократическая партия Германии	121	20,7%
3. Коммунистическая партия Германии	100	17,1%
4. Партия центра	70	12%
5. Немецкая национальная народная партия	52	8,9%
6. Остальные	45	7,7%

Простой арифметический подсчет показывает, что если бы противники нацистов объединили свои силы, то они могли с легкостью устранить нацистов от власти, блокировать все их проекты и законы. Как пример можно обратиться к Франции, в которой местные фашисты тоже пытались прийти к власти, но не получилось – французские левые партии объединили свои усилия, лишив тем самым фашистов какого-либо влияния в стране.

...6 февраля 1934 года во Франции вспыхнул фашистский путч. На фоне кровавого подавления демократии в Германии, этот путч буквально всколыхнул всю Францию, и заставил прежде враждующие левые партии объединиться в так называемый «Народный фронт», ставшим объединением всех антифашистских сил. По призыву социалистов 12 февраля 1934 года началась политическая стачка с требованием запрета фашистских организаций. К ним присоединились и коммунисты.

Летом 1935 года социалисты и коммунисты подписали «Пакт о единстве действий». Чуть позже к этому пакту присоединились радикалы. 14 июля 1935 года, в день взятия Бастилии, была проведена первая совместная антифашистская демонстрация, которую возглавили лидер социалистов Леон Блюм, лидер коммунистов Морис Торез и лидер радикалов Эдуард Даладье.

В 1936 году левые партии разработали совместную программу, и, получив на выборах 3 мая 1936 года 330 из 612 мест в Палате депутатов парламента, получили право формировать правительство. Возглавил правительство социалист Леон Блюм. Летом 1936 года парламент Франции принял 133 закона, которые во многом реализовали программу Народного фронта: были запрещены фашистские лиги (полувоенные организации), фашисты были вынуждены формировать взамен им политические партии, которые были обязаны действовать в рамках конституции.

В отличие от Франции в Германии главные противники нацистов (социалисты и коммунисты) не смогли договориться между собою, не сумели объединиться хотя бы на время – личные амбиции оказались для них важнее. Гитлер незамедлительно воспользовался разобщенностью своих противников.

...Гитлер пошел на хитрость, заключив в 1932 году союз с Францем фон Папеном, который занимал ключевой пост в правительстве. Гитлер и Франц фон Папен договорились вместе бороться за образование такого кабинета, где Гитлер был бы канцлером, а союзники фон Папена заняли бы ключевые министерские посты. Они также договорились устранить с политической арены социал-демократов, коммунистов и евреев. Гитлер пообещал отказаться от социалистической части своей программы, а фон Папен заверил, что добьется крупных субсидий от промышленников для поддержки Гитлера.

Используя противоречия между политическими партиями, организовывая беспорядки в стране, сторонники Гитлера сумели

убедить президента Гинденбурга ради «спокойствия» Германии сделать Гитлера канцлером.

...30 января 1933 года с большой неохотой 86-летний президент Гинденбург провозгласил Гитлера рейхсканцлером Германии в коалиционном правительстве, но отказал ему в чрезвычайных полномочиях. Гитлер на Библии дал клятву защищать конституцию Веймарской республики. Вечером того же дня нацистские штурмовики (фактически на тот момент боевики Гитлера) с зажженными факелами прошли мимо президентского дворца, в одном окне которого стоял Гинденбург, а в другом – Гитлер. По официальным данным, в факельном шествии участвовали 25.000 человек. Продолжалось оно несколько часов.

Когда Гитлер стал рейхсканцлером, противники нацистов (прежде всего коммунисты) надеялись, что Гитлер как политик быстро себя дискредитирует, и затем законным путем коммунисты смогут прийти к власти, но они ошиблись – в начале 1933 года никто не знал, на какие способы устранения своих конкурентов пойдет Гитлер. Приняв новую должность, Гитлер, используя эффект внезапности, буквально ошеломил своих противников – не давая возможность им опомниться, сразу же стал использовать «удары ниже пояса»: устраивались провокации и вводились новые законы. Фактически 1933 год стал первым блицкригом Гитлера на территории Германии.

...27 февраля 1933 года нацисты подожгли Рейхстаг, обвинив в этом коммунистов. «...Это сигнал Господа. Мы в осаде. Террористы открыли огонь, и мы ответим им тем же. Это возмутительное преступление, и кто-нибудь за него ответит», – заявил Гитлер.

Используя поджог Рейхстага, якобы совершенный коммунистами, Гитлер добился в марте 1933 года запрещения Коммунистической партии Германии. Затем, в июне-июле 1933 года, были запрещены все остальные партии. Единственная партия, оставшаяся к концу 1933 года на легальном положении, оказалась НСДАП. Убирая с политической арены своих конкурентов, Гитлер параллельно усиливал свою власть, добиваясь от Рейхстага предоставления ему все большей власти. В марте 1933 года Гитлер добился от Рейхстага согласия предоставить ему право единолично изменять конституцию, вносить и запрещать законы без одобрения на то Рейхстага.

...24 марта 1933 года на срочном совещании Рейхстага Гитлер заявил: «Чтобы правительство приняло нужные меры против терроризма, Рейхстаг должен поддержать правовой акт. Этот акт – ваша возможность передать силу в руки тех, кто сможет справиться с ней намного эффективнее. С этого момента все законодательство будет отдано в руки администрации, которая будет иметь право вносить поправки в конституцию. Свободы слова, связи и прессы будут временно ущемлены. Личные права на телефонные и почтовые сообщения будут отменены. ... Правительство допускает право вмешаться в любую ситуацию, чтобы навести порядок. Право составлять закон переходит от президента Рейха к канцлеру... Джентльмены, Вы должны решить: будет война или мир?»

Рейхстаг принял требования Гитлера, предоставив ему чрезвычайные полномочия, которые позволяли Гитлеру единолично принимать новые законы уже без согласия на то Рейхстага – фактически с этого момента в Германии установилась абсолютная власть Гитлера. После смерти Гинденбурга (в августе 1934 года), зная преданность немецких солдат своей присяге, Гитлер ввел для армии новую присягу – отныне немецкие солдаты клялись на верность не государству, не конституции, а лично своему «фюреру».

...«Я клянусь перед Богом, что я отдаю себя Адольфу Гитлеру, фюреру Рейха и немецкого народа, в полное подчинение, и что, как храбрый солдат, готов отдать свою жизнь ради исполнения этой клятвы...»

Если подытожить, каким образом нацисты во главе с Гитлером добились абсолютной власти в Германии, то наиболее точно это высказал немецкий пастор Мартин Нимёллер (1892-1984) в своем стихотворении «Когда они пришли...», переведенный позднее на десятки языков. Нимёллер придерживался твёрдых националистических и антикоммунистических убеждений, поэтому сначала поддержал приход к власти Гитлера, но в 1937 году меняет своё отношение к Гитлеру и открыто – в отличие от большинства церковнослужителей – выступает с критикой. «Больше мы не можем хранить молчание, повеленное человеком, когда Господь велит нам говорить. Мы должны повиноваться Господу, а не человеку!», – заявил Нимёллер на проповеди 27 июня 1937 года в Берлине, ставшей для него последней. Он был арестован Гестапо и находился в

концлагере Дахау вплоть до освобождения ее англо-американскими войсками в 1945 году.

...«Когда нацисты пришли за коммунистами, я молчал, я же не коммунист. Потом они пришли за социал-демократами, я молчал, я же не социал-демократ. Потом они пришли за профсоюзными деятелями, я молчал, я же не член профсоюза. Потом они пришли за евреями, я молчал, я же не еврей. А потом они пришли за мной, и уже не было никого, кто бы мог протестовать». – Из стихотворения Нимёллера.

Установив абсолютную власть в Германии, Гитлер приступил к территориальным захватам в Европе. И опять громадные успехи нацистов, использующих для достижения своих целей абсолютно любые средства (ложь, обман, шантаж и провокации), объяснялись не силой немецкого оружия, а разобщенностью и распрями европейских государств.

...«Я провожу политику насилия, используя все средства, не заботясь о нравственности и кодексе чести. Но я не начну войну немедленно. Наоборот, сначала надо даже смягчать конфликты, подписывать любые договоры и соглашения, вести политику примирения со своими недавними врагами. Я буду двигаться этапами. Но в конечном счете меч будет решать все. В политике я не признаю никаких законов. Политика – эта такая игра, в которой допустимы все хитрости, и правила которой меняются в зависимости от искусства игроков». – Из установки Гитлера своим дипломатам сразу после прихода к власти в 1933 году.

Вся внешняя политика Гитлера строилась на разобщенности Европы. В 1934 году министр иностранных дел Франции Луи Барту предложил заключить коллективный договор взаимопомощи между странами Европы, включая СССР, – так называемый «Восточный пакт». «Восточный пакт» фактически объединял все страны Европы, не позволяя кому-либо совершить агрессию против какой-либо страны. Гитлер сразу увидел в «Восточном пакте» препятствие своих будущих территориальных захватов, а потому начал проводить политику заключения двусторонних договоров между странами, разрушая тем самым «Восточный пакт». Для начала, воспользовавшись неприязнью Польши к Советскому Союзу, Гитлер предложил ей заключить договор о ненападении сроком на 10 лет. Польша приняла предложение, подписав такой договор 26 января

1934 года. Польша посчитала, что этот договор обезопасил ее от войны с Германией, а потому в сентябре 1934 года официально заявила об отказе участвовать в «Восточном пакте» (о выходе из «Восточного пакта» в этом же месяце объявила и Германия).

Следующим шагом разрушения «Восточного пакта» стал террористический акт хорватскими сепаратистами, которые с личной санкции Гитлера 9 октября 1934 года убили сторонников «Восточного пакта»: французского премьер-министра Луи Барту и югославского короля Александра I Карагеоргиевича. После смерти Барту в Европе более не нашлось человека, который стремился бы объединить европейские страны – это было как раз то, чего добивался Гитлер.

В конце 1937 года Европа впервые после Первой мировой войны стала перед перспективой исчезновения европейского государства – Гитлер начал открыто искать возможности присоединения к Германии Австрии (так называемый аншлюс). Присоединение такой страны, в отличие от присоединения ранее Саарской области (в 1935 году), ввода немецких войск в Рейнскую область (в 1936 году), не могло произойти без гарантий невмешательства Европы. И такие гарантии Гитлер получил от Англии – главной участницы Лига Наций.

...19 ноября 1937 года во время встречи с Гитлером в Оберзальцберге лорд Галифакс, второе лицо в Англии после премьер-министра, заявил, что Англия заинтересована решения проблемы Австрии путем мирной эволюции.

...9 марта 1938 года в Лондон прибыл министр иностранных дел Германии Риббентроп. Риббентроп встретился с премьер-министром Чемберленом, ставший к тому времени министром иностранных дел Галифаксом, королем Георгом VI и архиепископом Кентерберийским. 10 марта Риббентроп сообщил в Берлин, что «Англия ничего не сделает в отношении Австрии».

После негласного согласия Англии на присоединение Австрии Гитлеру остался последний шаг – припугнуть австрийского канцлера Шушнига войной, если он не подпишет документ о своем согласии на аншлюс. Здесь стоит заметить, что в начале 1938 года Гитлер еще не мог военной силой захватить Австрию.

...В июле 1934 года австрийские нацисты организовали путч, во время которого был убит австрийский канцлер Дольфус. Это была первая попытка Гитлера захватить Австрию. Но в тот момент Муссолини, будучи личным другом Дольфуса и сам претендовавший

присоединить Австрию к Италии, пригрозил Гитлеру, приблизив к австрийской границе четыре итальянские дивизии. Легкая демонстрация силы со стороны Италии сразу отпугнула Гитлера, предотвратив аншлюс Австрии.

В феврале 1938 года Гитлер «пригласил» (фактически вызвал) австрийского канцлера Шушнига в свою резиденцию в Берхтесгаден. На состоявшейся 12 февраля встрече Гитлер, не пригласив даже английского канцера сэра, сразу начал пугать войной и в ультимативной форме потребовал от Шушнига снять запрет на деятельность в Австрии нацистской партии, амнистировать заключенных нацистов, назначить на руководящие посты нацистских лидеров.

...«Стоит мне только отдать приказ – и в одну ночь все ваши смехотворные пугала на границе будут сметены. Не думаете ли вы всерьез, что можете задержать меня хоть на полчаса?» – кричал Гитлер.

Испуганный Шушниг принял требования Гитлера. Это стало «смертельным приговором» независимой Австрии. Выпущенные на свободу австрийские нацисты, получая поддержку из Германии, стали устраивать массовые демонстрации, срывали австрийские национальные флаги, водружали нацистские полотнища со свастикой. Полиция, руководимая недавно назначенным министром внутренних дел нацистом Зейс-Инквартом, не препятствовала бесчинствам.

Ситуация в Австрии настолько накалилась, что на 13 марта 1938 года был назначен плебисцит, на котором австрийцы должны были ответить на вопрос: «Выступаете ли вы за свободную, независимую, социальную, христианскую и единую Австрию? Да или нет». Этот плебисцит не успел состояться – опасаясь результатов плебисцита не в свою пользу, 12 марта 1938 года немецкая армия пересекла границы Австрии...

...14 марта 1938 года Гитлер подписал документ о полном присоединении Австрии – отныне Австрия стала «провинцией германского Рейха».

«Немцы!» – обратился Гитлер к австрийцам после аншлюса, – «Мужчины и женщины! Я заявляю, что эти исторически восточные земли немецкого народа отныне становятся передовым бастионом немецкой нации и, следовательно, германского Рейха!»

В результате аншлюса Германия значительно укрепилась как государство.

...Территория Германии увеличилась на 17%, население – на 10% (на 6.700.000 человек). 50.000-ая австрийская армия присоединилась к Вермахту. Спустя три месяца после аншлюса на австрийцев стала распространяться всеобщая воинская обязанность, действующая в Германии. Овладев Веной, немцы получили центр всех коммуникаций бывшей Австрийской империи, что значительно усилило их влияние в Юго-Восточной Европе.

После аншлюса германская промышленность сделала скачок.

...В 1937 году в Австрии было выплавлено 385.000 тонн чугуна и 690.000 тонн стали, в стране имелась машиностроительная, электротехническая и текстильная промышленность. Германия получила высококачественную железную руду. Австрия в 1938 году занимала 1-е место в мире по запасам магнезита, который наряду с графитом является важнейшим видом сырья для металлургической промышленности. В Австрии добывались такие ценные полезные ископаемые, как цинковые и свинцовые руды, но что самое важное – нефть, которую обнаружили там лишь в 30-ых годах, незадолго до аншлюса (в 1937 году добыча нефти в Австрии составила 33.000 тонн). Германия захватила весь австрийский золотой запас, который вместе с иностранной валютой составил около 300.000.000 немецких марок – огромная по тем временам сумма.

Лишь после войны выяснилось, что если бы Англия воспротивилась аншлюсу, то это означало конец карьеры Гитлера. Самое поразительное заключалось в том, что английское правительство знало о такой возможности, но посчитало для себя выгодным оставить Гитлера у власти.

...Впоследствии выяснилось, что в начале 1938 года немецкие генералы запланировали лишить Гитлера власти на том основании, что он ведет страну к экономической катастрофе – к этому времени из-за бешеной гонки вооружений последние 4 года в германском банке не осталось денег. Но присоединение Австрии резко повысило популярность Гитлера в Германии, и одновременно в распоряжение нацистов попал золотой запас Австрии – у немецких генералов исчез политический повод лишения Гитлера власти, и они решили ждать следующего благоприятного момента.

Разумеется, присоединение Австрии произошло не только из-за поддержки Англии, но и из-за пассивности других европейских держав, и в первую очередь Франции, которая проигнорировала аншлюс по причине внутривнутриполитического кризиса в стране. Особенно в вопросе аншлюса удивляет позиция Чехословакии – страны, которая после присоединения Австрии оказывалась наполовину окруженной нацистской Германией. Чехословакия как никакая другая страна должна была препятствовать присоединению Австрии, но и она поддержала аншлюс.

...11 марта 1938 года маршал Геринг разыскал в государственной опере посла Чехословакии доктора Масны и дал ему слово чести, что Чехословакии нечего опасаться Германии. По словам Геринга, ввод немецких войск в Австрию – это «семейное дело», а Гитлер желает улучшения отношений с Прагой. Позвонив в свое министерство иностранных дел, Масны вскоре дал ответ, что чехословацкая армия не мобилизуется...

Почему Чехословакия дала «добро» на аншлюс? Видимо, Чехословакия, обладавшая в то время одной из лучших армий в Европе, считала, что из-за мелкой Австрии не стоит ссориться с Германией. Пройдет всего полгода, как Чехословакия почувствует на себе, что значит пренебречь интересами других стран ради того, чтобы не ссориться с Гитлером – в октябре 1938 года Англия и Франция без мнения самой Чехословакии дадут «добро» Гитлеру на присоединение Судетской области к Германии.

...В Судетской области проживало 3.000.000 немцев – это примерно четверть населения Чехословакии. Почти половину из 1.000.000 чехословацких безработных составляли немцы. Эти обстоятельства создали исключительно напряженную обстановку в Судетской области – тайно и открыто поддерживаемые нацистами судетские немцы требовали воссоединения с Германией.

...В ночь на 13 сентября 1938 года судетские нацисты организовали в Чехословакии серию кровавых столкновений с полицией и практически начали восстание. Нарастание напряженности в Судетской области требовало какого-то решения – решения, которого сама Чехословакия, как казалась европейским политикам, не могла найти.

Но в отличие от Австрии припугнуть Чехословакию войной было невозможно – она имела одну из лучших армий в Европе, и ее 45 мобилизованных дивизий представляли собою грозную силу, которую 36 немецких дивизий, выдвинутых к чехословацкой границе, могли и не одолеть. Военный вариант захвата Чехословакии для Гитлера отпадал – оставался только политический. Гитлеру необходимо было склонить европейское мнение к тому, что Германия имеет моральное право на захват Судетской области. И Гитлер, пойдя, как показали последующие события, на откровенный обман, добился своего.

Сначала Гитлер сумел склонить на свою сторону Польшу и Венгрию: после окончания Первой мировой войны Польша стремилась получить Тешинскую область Чехословакии, а Венгрия – южные районы Словакии и Закарпатскую Украину. Гитлер обещал обоим странам предоставить эти территории.

Еще в ноябре 1937 года Гитлер получил от Англии согласие на присоединение Судет – английский премьер Чемберлен, встав во главе Англии в мае 1937 года, увидел в Гитлере с его ярко выраженной антикоммунистической идеологией прекрасную возможность с помощью Германии уничтожить большевизм в России, а потому поддержал Гитлера.

Труднее Гитлеру было получить согласие на присоединение Судет от Франции, которая была связана с Чехословакией договором о взаимопомощи от 25 января 1924 года. Для получения французского согласия на помощь Гитлеру пришел сам Чемберлен – все лето английский премьер-министр и его сподвижники (прежде всего министр иностранных дел Галифакс) старались добиться согласия Франции уступить требованиям Гитлера.

18 сентября 1938 года в Лондон прилетели представители Франции: премьер-министр Даладье и министр иностранных дел Бонне. Под давлением Чемберлена и Галифакса Даладье и Бонне согласилась с требованиями Гитлера. 19 сентября Англия и Франция предъявили Чехословакии совместный ультиматум, по которому Чехословакия должна была отдать Германии без всякого плебисцита Судетскую область, а также районы, в которых немцы составляли более 50%.

...21 сентября 1938 года к президенту Чехословакии Бенешу явились английские и французские посланники и заявили:

1. Передача Судетской области Германии является единственным средством предотвращения войны и захвата Чехословакии.

2. В случае, если ответ Чехословацкой республики будет отрицательным, она будет нести ответственность за развязывание войны.

3. Это уничтожит франко-английскую солидарность, так как Англия не выступит.

4. Если же при этих обстоятельствах возникнет война, Франция не присоединится, то есть не выполнит договора.

...22 сентября 1938 года к чехословацкой границе подошли польские и венгерские войска, нацеленные на захват требуемыми ими территорий.

Чтобы окончательно заручиться поддержкой общественности Европы, Гитлер снова пошел на откровенную ложь.

...26 сентября 1938 года, выступая на массовом митинге во Дворце спорта в Берлине, Гитлер заверил весь мир, что если проблема судетских немцев будет решена, то он не станет выдвигать никаких дальнейших территориальных претензий в Европе: «Мы подходим сейчас к последней проблеме, требующей своего разрешения. Это последнее территориальное требование, которое я выдвигаю перед Европой».

Когда все политические вопросы относительно Судет были решены, осталось оформить раздел официально. По совету Муссолини Гитлер пригласил в Мюнхен руководителей крупнейших держав Европы: Германии, Италии, Великобритании и Франции (Чехословакию и СССР на этой совещание не пригласили). 29 сентября 1938 года в Мюнхене состоялось совещание Гитлера, Муссолини, Чемберлена и Даладье, вошедшее в историю как Мюнхенское совещание. 30 сентября 1938 года было принято решение, что Чехословакия должна уступить требованиям Германии. Взамен Германия обязывалась больше не выдвигать никаких территориальных претензий к кому-либо. Мюнхенское соглашение – это грубейшее нарушение Версальского договора. Как отреагировала Европа на этой нарушение?

...1 октября 1938 года Лига Наций исключила из своего Устава статьи, содержащие отсылки к Версальскому договору.

...Как оказалось впоследствии, группа немецких генералов во главе с фон Беком планировала лишить Гитлера власти на том основании, что он толкает страну к новой войне с Великобританией и Францией, к которой Германия не готова. Немецкие генералы подробно проработали все детали лишения Гитлера власти. Осталось лишь согласовать свои действия с Великобританией и Францией, но полет Чемберлена к Гитлеру, сговорчивость ведущих политиков Великобритании и Франции лишили надежд немецких генералов опереться на них. После Мюнхенского пакта исчезли политические причины, на основании которых Гитлера можно было лишить власти...

Брошенная союзниками, Чехословакия не решилась в одиночку противиться требованиям Германии, и дала свое согласие. В этом проявилось трусость политиков Чехословакии, так как в действительности Чехословакия могла в одиночку сохранить свою целостность.

*Соотношение численности армией
Чехословакии и Германии в марте 1938 года*

	Чехословакия	Германия
Число дивизий	45	47
Число самолетов	1.582	2.500
Число танков	469	720
Численность армии, чел.	2.000.000	2.200.000

...Оборона Чехословакии опиралась на мощные пограничные укрепления в горах, не уступавшие французской линии Мажино. После осмотра чешских укреплений в Судетах Гитлер признался: «То, что мы узнали о военной мощи Чехословакии после Мюнхена, ужаснуло. Мы подвергали себя большой опасности. Чешские генералы подготовили серьезный план. Только тогда я понял, почему мои генералы меня удерживали».

...28 апреля 1939 года Гитлер признался перед своими военными: «Хочу, чтобы вы имели хотя бы некоторое представление о почти астрономических цифрах, который дает нам этот международный арсенал, расположенный в Центральной Европе. Со временем оккупации мы получили 1.582 самолета, 581 противотанковую пушку, 2.175 орудий всех калибров, 735 минометов, 486 тяжелых танков, 42.876 пулеметов, 114.000 пистолетов, 1.020.000 винтовок, 3.000.000 гранат, миллиарды единиц огнестрельных боеприпасов...»

...Позднее на Нюрнбергском процессе фельдмаршал Манштейн свидетельствовал: «Не вызывает сомнений, что если бы Чехословакия решилась защищаться, ее укрепления устояли бы, так как у нас не было средств для их прорыва».

...Немецкая армия, целиком сконцентрированная против Чехословакии, не была способна осуществлять сколько-нибудь серьёзные военные действия на Западе (в случае верности Франции своему союзническому долгу) и тем более противостоять объединённым вооружённым силам франко-советско-чехословацкой коалиции.

Все немецкие генералы, близкие к Гитлеру и пережившие Вторую мировую войну, в своих воспоминаниях утверждали: если бы не Мюнхенское соглашение, Гитлер напал бы в октябре 1938 года на Чехословакию. В этом случае, несмотря на возможные колебания в Москве, Париже и Лондоне, СССР, Франция и Англия вступили бы в войну на стороне Чехословакии, что означало скорое поражение Германии.

Сразу после подписания Мюнхенского соглашения Чемберлен предложил Гитлеру подписать британо-германскую декларацию о ненападении. Гитлер с легкостью согласился подписать, как показали последующие события, в действительности ничего не значащую для него «бумажку» (чуть позже – 6 декабря 1938 года – такая же «бумажка» была подписана с Францией). Когда Чемберлен и Даладье вернулись домой, их приветствовали как спасителей восторженные толпы людей, поверившие, что Мюнхенское соглашение избавило Европу от новой войны на долгие годы.

...Спустившись с трапа самолета и потрясая над головой листок бумаги с текстом англо-германской декларации, Чемберлен воскликнул, обращаясь к встречавшей толпе: «Я привез мир на целое поколение!» В свою очередь Даладье принял участие в многочисленном шествии «мира», проведенном в Париже сразу после приезда Даладье из Германии.

В Англии все же нашелся политик, который весьма скептически отнесся к этой декларации – Черчилль так прокомментировал результаты Мюнхенского соглашения: «...нет никаких оснований надеяться, что этим все закончится. Это только первый глоток из горькой чаши, которая будет предложена нам со дня на день».

...1 октября 1938 года Польша оккупировала Тешинскую область Чехословакии.

...В течение 1-10 октября 1938 года Германия оккупировала Судетскую область Чехословакии.

...2 ноября, по решению так называемого Венского арбитража, Гитлер и Муссолини, которые выступали в роли «арбитров», передали Венгрии южные районы Словакии, ранее принадлежавшие Чехословакии (12 тыс. кв. километров с населением около 1 млн. человек).

Захват Судетской области (со всеми сооружениями и укреплениями, фабриками, заводами, запасами сырья, путями сообщений и другими) заметно усилил Германию (на Судетскую область приходилось 40% экспорта чехословацкого оружия).

Следующим планом Гитлера стал захват самой Чехословакии. Но так как официально Чехословакия после Мюнхенского соглашения имела гарантии Англии и Франции в неприкосновенности ее границ, Гитлер обошел и это препятствие – зная нежелание Англии и Франции воевать из-за Чехословакии, Гитлер добился развала Чехословакии на две части: Чехию и Словакию. Цель была достигнута с помощью словацких сепаратистов, которых тайно поддерживали деньгами из Германии.

...6 октября 1938 года словацкие сепаратисты выдвинули требования об автономии Словакии.

...19 ноября 1938 года Палата депутатов Чехословакии утвердила закон об автономии Словакии.

...12 марта 1939 года лидер словацких сепаратистов Тисо (кстати, католический епископ) посетил Гитлера в Берлине, и спустя два дня – 14 марта – Словакия объявила о своей независимости. Чехословакия распалась на два государства – Чехию и Словакию.

В распаде Чехословакии Гитлер добился самого главного – с распадом Чехословакии формально аннулировались и мюнхенские гарантии – государства Чехословакии на карте как такового больше не было. Уверенный, что Англия и Франция не придут на помощь Чехии, Гитлер приступил к захвату Чехии своим опробованным годом ранее с Австрией методом – угрожая войной, заставил президента Чехии согласиться на ее оккупацию немецкими войсками.

...13 марта 1939 года Гитлер вызвал к себе президента Чехии Гаха. Предварительно унизив президента, заставив его ждать в

приемной несколько часов. Гитлер принял его лишь в 1 час 15 минут ночи и, не стесняясь в выражениях, сразу указал, что его пригласили не для переговоров, а для того, чтобы он ознакомился с решениями, принятыми Берлином, и подчинился им. Гитлер предупредил Гаха, что любая попытка к сопротивлению будет подавлена, а всякое стремление противостоять маршу немецких войск будет сломлено вводом в действие бомбардировочной авиации. Гитлер подчеркнул, что решение об аннексии Богемии и Моравии уже принято, и на следующий день – 15 марта – в 10 часов утра Прага будет оккупирована. Угрожая войной, Гитлер потребовал от Гаха немедленно согласиться на германский протекторат. Президент Гаха, 67-летний старик, находящийся в состоянии большой физической депрессии, от этих требований потерял сознание и упал. После того как немецкие врачи уколами привели его в чувство, в 3 часа ночи Гаха подписал документ, согласно которому он «с полным доверием передает судьбы чешского народа и страны в руки фюрера германского государства»...

...15 марта 1939 года в 9 часов утра первые моторизованные немецкие подразделения вступили в Прагу. Во второй половине дня Гитлер въехал в «императорский замок» в Градчанах и приказал немедленно вывесить флаг со свастикой. Чехословакия прекратила свое существование.

...16 марта 1939 года декретом Гитлера Богемия и Моравия включилась в состав Третьего Рейха.

...16 марта 1939 года Тисо, глава Словакии, обратился к Гитлеру с просьбой взять Словакию под защиту Германии, на что получил немедленное согласие.

...16 марта 1939 года Венгрия оккупировала Закарпатскую Украину.

Захват Чехословакии – это уже не объединение немецкого народа под флагом одной страны, а самый настоящий насильственный захват. Присоединение Чехословакии – это раскрытие истинного лица Гитлера – он являлся в действительности никем иным, как новым империалистом. Присоединение Чехословакии означало, что отныне политика Гитлера не имела ничего общего с самоопределением немецкой нации. Несмотря на нарушения своих обязательств, Гитлер не ошибся в своих прогнозах – Англия и Франция и не думали выполнять свои мюнхенские обязательства перед Чехией о неприкосновенности ее границ.

...«Чехословакия не стоит шпор даже одного британского гренадера», – из записей в дневнике заместителя министра иностранных дел Англии Кадогана, сделанных им в марте 1938 года.

...15 марта 1939 года, после оккупации Чехии, в Палате общин английский премьер-министр Новелл Чемберлен заявил, что никакого нарушения Мюнхенского соглашения нет. Чемберлен разъяснил, что британское правительство больше не связано данным им Чехословакии обязательствам, ибо «государство, границы которого мы намеревались гарантировать, развалилось изнутри и, таким образом, нашло свой конец»...

Захват Чехии как никогда усилил военную мощь Германии: на территории Чехии располагались крупные промышленные предприятия, в том числе военные заводы и сталелитейные заводы «Шкода» – второй по значению арсенал Центральной Европы, который с августа 1938 года по сентябрь 1939 года выпустил почти столько же продукции, сколько выпустили все военные заводы Англии за это же время.

...В результате захвата Чехословакии Германия захватила 1.582 самолета, 501 зенитное орудие, 2.175 пушек, 469 танков, свыше 1.000.000 винтовок, 1.000.000.000 патронов, 3.000.000 снарядов. Чехословацкая армия численностью 1.000.000 человек перестала существовать.

После захвата Чехословакии Гитлер окончательно убедился в своей правоте – Англия и Франция готовы были «продать» всех, лишь бы Гитлер продвигался на восток в сторону России, а другие европейские страны, озабоченные своей безопасностью, предпочитали за лучшее для себя молчать и не выступать против Гитлера. Следующей жертвой Гитлера стал литовский город Клайпеда, для захвата которого Гитлер уже не стал спрашивать разрешения у Англии или Франции.

...22 марта 1939 года Германия предъявила ультиматум Литве на Клайпеду (Мемель) и прилегающую область, заселенную в основном немцами. Литва, не рассчитывая на помощь Великобритании и Франции, приняла ультиматум. 23 марта 1939 года в торжественной обстановке Гитлер прибыл в «освобожденный» город.

Возникает вопрос, а в какой момент общественное мнение Англии и Франции поняло, что Гитлеру нельзя уступать ни в чем?

Лишь в конце марта 1939 года после очередного территориального требования Германии.

...23 марта 1939 года министр иностранных дел Германии Риббентроп в беседе с польским послом предъявил претензии Германии на Данциг. Его захват соединил бы основную часть Германии с Восточной Пруссией и лишил бы Польшу выхода в Балтийское море. Предъявление новых территориальных требований Гитлера вызвало взрыв возмущения английского общества. В конце марта 1939 года главному «умиротворителю» Чемберлену, для того чтобы остаться на своем посту, пришлось резко поменять свой внешнеполитический курс. 31 марта 1939 года Чемберлен заявил в Палате общин, что Англия и Франция «предоставят польскому правительству всю возможную помощь, какую в силах оказать, если Польша подвергнется нападению».

Здесь стоит особо отметить, что резкая смена курса Чемберлена произошла вовсе не из-за желания остановить новые гитлеровские захваты, а из-за сильнейшего общественного мнения в самой Англии. Чемберлену в тот момент фактически ничего не оставалось сделать, как на официальном уровне пойти против гитлеровской политики, так как в противном случае он терял свое место премьера, а новому премьеру всё равно пришлось бы выступить против гитлеровской политики.

...Весьма показательно, что судьбу Австрии и Чехословакии разделили затем и другие страны, например, Польша. Как известно, во время Мюнхенского соглашения Польша, давая свое согласие на отделение Судет, добилась присоединение к себе Тешинской области Чехословакии. После распада Чехословакии Польша официально признала образование Словакии. Откуда такое равнодушие Польши к европейской стране?

...В своих мемуарах «Вторая мировая война» Черчилль весьма в жесткой форме даст анализ действиям Польши против Чехословакии: «...С жадностью гиены приняла участие в ограблении и уничтожении чехословацкого государства».

Видимо, Польша, как ранее Чехословакия во время захвата Австрии, считала, что не стоит ссориться с Гитлером из-за «малой» страны, когда за счет раздела можно получить личную выгоду.

Пройдет меньше года, как в сентябре 1939 года Польша на себе почувствует, что значит быть малой страной, когда такие страны как Англия и Франция, несмотря на свои твердые обещания, не оказали помощи Польше.

Весьма показательно, что судьбу Австрии, Чехословакии и Польши затем повторила и Франция. После падения Польши спустя менее год в июне 1940 года пала и Франция. В июне 1940 года Англия имитировала попытку помощи своему союзнику, но в действительности не была заинтересована в этой помощи – Англия была заинтересована в быстром разгроме Франции с минимальными потерями для Германии (так как истинной целью Англии являлось уничтожение России с помощью Германии).

Разгромив Францию, Гитлер приступил к следующему шагу – завоевание России. И снова в этом вопросе ему была оказана помощь в лице Англии и США: эти страны со своей стороны сделали всё возможное, чтобы Гитлер в 1941 году напал на СССР (приостановка наступления английских войск в Северной Африке, быстрая эвакуация английских войск сначала из Греции, а затем из Крита – все эти мероприятия преследовали цель не отвлекать Гитлера от нападения на СССР). До нападения на Советский Союз всегда и везде интуиция Гитлера не обманывала – он на шаг опережал своих будущих жертв и добивался за счет этого побед.

Нападая на СССР, Гитлер впервые крупно просчитался – Сталин ждал этого нападения и приготовил Гитлеру свой «Ответный удар». Гитлеру повезло в том плане, что Сталин не смог трезво оценить возможности РККА в войне против Вермахта – несмотря на подавляющее превосходство в вооружении Красная армия не смогла не только нанести «Ответный удар», но и остановить наступление немцев.

Но в России Гитлера ждал настоящий «сюрприз», который он не смог спрогнозировать – война против России оказалась совсем не такой, какой ее планировали немецкие генштабисты...

Если подытожить, то Гитлер исключительно умело пользовался разобщенностью мира, и за счет этого нацизм раз за разом увеличивал свое влияние, но ровно до тех пор, пока мир, несмотря на все существующие противоречия, все же не стал объединяться. Как только Англия, США и Россия стали объединяться, вырабатывать общие правила, как нацизм сразу стал сдавать свои позиции и прежде всего даже не в военном отношении, а в психологическом.

Объединение союза антигитлеровских стран, проведение совместных операций, помощь друг другу не оставляли Германии шансов на общую победу. Объединение против нацизма шло постепенно, и первые шаги начались после капитуляции Польши.

...6 октября 1939 года, после капитуляции Польши, Гитлер выступил в Рейхстаге: «Германское правительство больше не видит никаких причин и никакого повода для какой-либо дальнейшей ревизии границ за исключением того, чтобы нам были предоставлены достойные нас и соответствующие нашему значению колониальные объекты».

В тот же день лидер консервативной партии У.Черчилль встретился с послом СССР в Англии И.Майским. Майский задал вопрос: «Что Вы думаете о мирных предложениях Гитлера?» Несмотря на то, что чуть ранее, 28 сентября 1939 года, Германия и СССР заключили советско-германский «Договор о дружбе и границе», закрепивший раздел Польши между Германией и СССР, Черчилль ответил: «Некоторые из моих друзей рекомендуют мир. Они боятся, что в ходе войны Германия станет большевистской, но я стою за войну до конца. Гитлер должен быть уничтожен. Нацизм должен быть сокрушен раз и навсегда. Пускай Германия становится большевистской. Это меня не пугает. Лучше коммунизм, чем нацизм».

Объединение капиталистических стран и коммунистической «красной заразы», ранее заклятых врагов, стало для Гитлера еще одним неприятным «сюрпризом» в начавшейся войне против России. Не сумев быстро разгромить Россию в течение 1941 года, у Гитлера оставался единственный шанс победить в затянувшейся войне – это развал антифашистской коалиции. Развалить коалицию можно было лишь одним путем – обострить существовавшие противоречия между Западом и СССР, которые на время войны отошли на второй план. И однажды нацистам чуть не удалось это осуществить – после раскрытия немцами убийств польских офицеров советскими органами НКВД под Катынью в апреле 1940 года.

В апреле 1943 года впервые произошел раскол антигитлеровской коалиции – Польша и СССР официально разорвали между собою дипломатические отношения. Но времена «умиротворения» прошли – еще в январе 1943 года в Касабланке Черчилль и Рузвельт договорились о безоговорочной капитуляции стран «Оси». После «загадочной» смерти главы Польши Сикорского антигитлеровская

коалиция снова воссоединилась и вплоть до разгрома Германии больше не раскалывалась.

Таким образом, реально нацизм потерял свою силу не в 1945 году, когда была окончательно разрушена промышленность Германии, а в 1943 году, то есть тогда, когда антифашистские страны решили объединенными усилиями победить нацизм.

...С 14 по 26 января 1943 года в Касабланке (Марокко) встретились Черчилль и Рузвельт (о важности этой встречи говорит тот факт, что впервые со времен Вудро Вильсона, который в 1919 году присутствовал на Парижской мирной конференции, президент США выехал за пределы Америки). На встрече союзники договорились о безоговорочной капитуляции стран «Оси». Сталин на эту встречу приехать не смог по причине важных военных событий на немецко-советском фронте (окружение 300.000-ой немецкой армии под Сталинградом).

...С 26 ноября по 3 декабря 1943 года в Тегеране (Иран) Черчилль, Рузвельт и Сталин окончательно согласовали свои военные действия против стран «Оси» и, как не удивительно, вплоть до окончания войны практически полностью выполнили взятые на себя обязательства.

...С 4 по 11 февраля 1945 года в Ялте произошла вторая встреча Сталина, Рузвельта и Черчилля. На этой конференции обсуждалось устройство Германии, Европы и Азии. Договоренности, принятые в Ялте, в итоге соблюли обе стороны. Например, известно, что после капитуляции Германии англо-американские войска продвинулись намного восточнее от оговоренных в Ялте границы раздела Германии между США, Великобританией и СССР. После капитуляции Германии войска союзников отошли на запад в соответствии с договоренностями. Наверняка союзники не хотели уступать взятые территории, но – пусть и скорее всего из-за продолжавшейся войны в Азии – соблюдение союзниками своих договоренностей само по себе факт все же приятный.

Итак, разобщенность человечества – это самая главная причина успехов нацизма, поэтому вплоть до своего самоубийства Гитлер делал ставку именно на раскол антигитлеровской коалиции. К его огромному сожалению, несмотря на периодически возникающие трения в антигитлеровской коалиции, раскол не произошел, что и предопределило падение национал-социализма.

Вопрос: Как пытались Англия и Франция направить агрессию Германии против СССР?

С момента образования СССР в 1922 году все капиталистические страны стали агрессивно настроены к «красной заразе» – Советскому Союзу (или большевистской России, как ее называли тогда на Западе). Вплоть до начала 1939 года западная политика официально строилась не на страхе народных масс перед новой войной, а на страхе перед большевизмом и мировой революцией. Пользуясь этим страхом, западные политики всегда, когда поднимался вопрос выбора между коммунистами и фашистами, неизменно делали свой выбор в пользу фашистов.

Особенно показательна в этом аспекте Гражданская война в Испании, которая очень быстро переросла из гражданской в политическую – в войну между фашистами и коммунистами. Как известно, помощь фашистам стали оказывать Италия и Германия, а коммунистам Советский Союз. Помощь Советского Союза оказалась в несколько раз меньше помощи Италии и Германии, поэтому победа испанских фашистов была предопределена. Единственная надежда у республиканцев заключалась в получении помощи от других стран, и прежде всего от «демократических» Англии и Франции. Но Англия и Франция заявили о своем нейтралитете, что фактически означало игнорирование поощрение помощи Германией и Италией, и тем

самым Англия и Франция способствовали победе испанских фашистов. Примечательно, что еще до завершения Гражданской войны Англия и Франция 27 февраля 1939 года признали режим мятежников законным. Как говорится без слов...

Захват Австрии в марте 1938 года произошел лишь благодаря тому, что Англия дала свое согласие на этот захват.

...19 ноября 1937 года во время встречи с Гитлером в Оберзальцберге лорд Галифакс, второй по значимости после премьер-министра лицо в Англии, заявил: «Все остальные вопросы можно охарактеризовать в том смысле, что они касаются изменений европейского порядка, которые, вероятно, рано или поздно произойдут. К этим вопросам относятся Данциг, Австрия и Чехословакия. Англия заинтересована лишь в том, чтобы эти изменения были произведены путем мирной эволюции».

Согласие Англии на захват Гитлером Австрии объясняется не страхом перед возможной войной (в 1938 году немецкая армия была не в состоянии вести войну даже против Австрии), а лишь попыткой Англии усилить Германию за счет других стран, а затем, когда Германия окрепнет, направить нацистскую агрессию с ее ярко выраженной антикоммунистической идеологией на восток – против большевистской России. Апофеозом этой политики стало подписание в сентябре 1938 года Мюнхенского соглашения, которое стало грубейшим нарушением международных норм и правил, в том числе и Версальского договора. После Мюнхенского соглашения Версальский договор потерял свое политическое значение, и ответственность за это лежит в первую очередь на самой Англии.

...1 октября 1938 года Лига Наций исключила из своего Устава статьи, содержащие отсылки к Версальскому договору.

Сталин сумел дать точную оценку западным политикам – политика «умиротворения» в действительности являлась не попыткой Запада избежать новой войны в Европе, а стремлением усилить Германию с надеждой на ее нападение в последующем на СССР.

...Выступая в марте 1939 года на XVIII съезде ВКП(б), Сталин сказал: «Можно подумать, что немцам отдали районы Чехословакии как цену за обязательство начать войну с Советским Союзом... СССР

не даст себя одурачить и не собирается таскать каштаны из огня для поджигателей войны».

Даже после нападения на Польшу многие видные английские и французские деятели по-прежнему открыто заявляли, что главным врагом Англии и Франции – «врагом №1» – следует считать все же не Германию, а Советский Союз. Объявление Англией и Францией 3 сентября 1939 года войны Германии оказалось вынужденным из-за сильного давления общественного мнения в самих западных странах, население которых стало возмущаться тем, что их правительства не сдерживают взятые на себя обязательства. Поэтому не должно вызывать удивление, что формально объявив войну Германии, западные политики в действительности ничего не предприняли, тем самым показывая Гитлеру, что они его по-прежнему поддерживают. Именно этим и объясняется так называемая «странная война» Запада с осени 1939-го по май 1940 года.

...В конце сентября 1939 года, когда стала ясность поражения Польши, главные организаторы Мюнхенского соглашения – премьер-министр Великобритании Чемберлен и министр иностранных дел Великобритании Галифакс – в течение двух часов обсуждали перспективы войны и революции, после чего Галифакс сказал американскому послу, что «продолжение войны будет означать победу большевизма во всей Европе».

Итак, истинной целью английских и французских политиков являлось столкновение между собою нацистской Германии и большевистской России. С какой целью? Чтобы они обескровили друг друга, чтобы они стали настолько слабы, что затем Запад начнет диктовать свои условия обескровленным Германии и СССР.

Вопрос: Главная причина того, что Англия официально боролась против Гитлера?

Основная цель английских политиков с момента прихода Гитлера к власти – это развязать войну между Германией и Россией. Эту войну Гитлер не мог начать без поддержки Англии, и по этой причине английские политики всячески оказывали поддержку Германии, прикрывая эту поддержку политикой «умиротворения».

Политика «умиротворения» официально стремилась путем уступок избежать новой войны в Европе, но в действительности имела совсем другую цель – усилить Германию, а затем направить ее против России. До марта 1939 года, пока Гитлер не оккупировал остатки Чехословакии, всё шло по плану английских «умиротворителей». Но оккупация Чехии вызвала в самой Англии взрыв возмущения

общественности, которая, не зная истинные цели своих политиков, посчитала их действия не иначе как слабостью и трусостью перед Гитлером. С этого момента «умиротворители» стали вести переговоры с Гитлером лишь тайно (через множества посредников).

Таким образом, главная причина борьбы английских политиков против Гитлера оказалась общественность самой Англии. Этот важный политический фактор, к немалому разочарованию западных политиков, оказался более значим, чем изначально предполагалось.

Вопрос: При каком условии Гитлер не напал бы на Польшу?

С приходом Гитлера к власти нацистская Германия не могла существовать без территориальных захватов, так как ее экономика, переведенная на военные рельсы, постоянно требовала новых ресурсов, которых Германия могла приобрести лишь извне. Например, лишь присоединение Австрии в марте 1938 года спасло Германию от финансового банкротства – мало кто знает, что к моменту аншлюса в немецкой казне просто не осталось денег. Примерно такая же ситуация сложилась и перед захватом Чехословакии.

После захвата Чехословакии Гитлер предпринял попытку присоединить к Германии «мирным» путем и Польшу, первоначально рассматривая Польшу в качестве своего союзника, а точнее покорного вассала. Гитлер на то имел веские основания, так как Польша, так же как и Германия, относилась к странам с ярко выраженной антибольшевистской политикой. Гитлер, планируя поглотить Польшу точно так же, как ранее поглотил Австрию и Чехословакию, с начала 1939 года начал вести интенсивные переговоры с польским правительством.

...6 и 26 января 1939 года были проведены два раунда переговоров между министрами иностранных дел Германии и Польши Риббентропом и Бекем. Целью переговоров было добровольная передача Польшей Гданьска (Данцига, как его называли сами немцы) Германии и согласие Польши на строительство автомобильной и железнодорожной дороги через польских коридор. В обмен Германия обещала передать в будущем Украину. Бек не скрывал того, что польские устремления будут простирались на Советскую Украину и на получение доступа к Черному морю, но одновременно указал на мнимую опасность для Польши в случае вовлечения ее в союз с Германией против СССР.

Переговоры с польским правительством откровенно провалились. Причина провала кроилась в том, что в отличие от Австрии и Чехословакии Польша очень дорожила своей независимостью, поэтому вассалом Германии поляки становиться не намеревались. В итоге Польша встала на позицию не отдать Германии ни пяди своей земли, пусть даже и ранее принадлежавшей Германии (до Первой мировой войны). Польша категорически отказалась передать Германии Гданьск, так как понимала, что с этой потерей Польша лишалась выхода к морю и, окруженная со всех сторон Германией, не за горами был день, когда немцы полностью бы оккупировали Польшу, как это ранее произошло с Чехословакией.

Категорический отказ Польши принять условия Гитлера предредило ее участь – Гитлер, жаждущий новых территорий, принял решение напасть на нее. Но Польша имела шанс избежать войны с Германией, и этот шанс заключался в помощи Польше со стороны других стран. Реально Польше летом 1939 года военную помощь могли оказать две страны – СССР и Франция.

Учитывая сильную неприязнь Польши к большевистской России, Гитлер был уверен в том, что Польша не попросит помощи у России. Это вполне логично хотя бы потому, что в 20-ых годах Польша насильно отобрала у России Западную Белоруссию и Западную Украину.

...В 1919 году Англия установила в качестве приемлемой границы между Польшей и советской Россией так называемую линию Керзона. Тем не менее летом 1921 года польские войска заняли земли восточнее этой границы, в которых поляки составляли заметное меньшинство. Советское правительство хотя и подписало мирный договор с Польшей, но не признавало потерь этих территорий, впоследствии неоднократно требуя от Польши их возврата. Польша в свою очередь всегда отвечала твердым отказом.

Учитывая долгую и глубокую взаимную неприязнь между Польшей и Советским Союзом, Гитлер вполне логично исключал возможность военного союза между Польшей и Советским Союзом.

...«Содействие России, если она вообще окажется на него способна, Польша никак не сможет принять, поскольку это означало бы ее уничтожение большевизмом». – Из плана немецкого нападения «Вайс», подписанным Гитлером 11 апреля 1939 года.

...Летом 1939 года министр иностранных дел Польши Ю.Бек заявил: «С немцами мы рискуем потерять свободу, а с русскими – нашу душу».

Так как Россия отпадала, то единственной страной, на которую могли рассчитывать в Польше, оставалась Франция. Летом 1939 года суммарные вооруженные силы Франции и Польши почти в два раза превосходили вооруженные силы Германии, поэтому при твердой уверенности в том, что в ответ на нападение Германии на Польшу Франция предпримет адекватные военные действия, Гитлер не посмел бы напасть на Польшу. Но летом 1939 года Гитлер знал истинные намерения английских политиков – столкнуть Германию с Россией. Францию Гитлер не учитывал, так как после Первой мировой французские политики во всем следовали указаниям английских.

...После ввода немецких войск в Рейнскую область в марте 1936 года Геринг в кругу своих приближенных так объяснял ситуацию, почему Гитлер решился на такую операцию: «Фюрер часто говорил, что Франция ничего не предпримет без одобрения Англии и что Париж сделался дипломатическим филиалом Лондона. Следовательно, достаточно было уладить дело с Англией, и тогда на западе все в порядке».

Летом 1939 года Гитлер знал, что Англия заинтересована в продвижении Германии на восток, а потому немецкий вождь был уверен в том, что Франция, несмотря на свои официальные военные гарантии Польше, не придет на помощь Польше. Единственное, что оставалось Гитлеру для захвата Польши – это получить согласие на захват Польши ее восточного соседа – Советского Союза.

Вопрос: Являлся ли пакт Риббентропа-Молотова главным звеном в развязывании Второй мировой войны?

После развала Советского Союза стало утверждаться, что именно пакт Риббентропа-Молотова развязал Вторую мировую войну. Это, разумеется, перекладывает ответственность за войну на Сталина (зачастую забывая при этом указать про Гитлера – главного инициатора пакта). В действительности это не так, причем доказывается очень просто.

Гитлер, как известно, еще весной 1939 года сообщил своим приближенным о том, что независимо от дальнейших событий в Европе, Германия нападет на Польшу в августе 1939 года, но не позднее сентября.

...11 апреля 1939 года Гитлер подписал план нападения на Польшу («Белый план»), указав в апреле же месяца крайний срок нападения – 1 сентября 1939 года.

Таким образом, независимо от того, удастся договориться с Москвой или нет, для себя Гитлер однозначно решил напасть на Польшу. При этом Гитлер был спокоен за свои западные границы, так как знал истинную цель Запада (столкнуть Германию с Россией).

Может возникнуть вопрос: если бы Гитлеру не удалось договориться со Сталиным, то что произошло бы после падения Польши? Трудно сказать. Не имея пакта с СССР, после падения Польши Гитлер не мог напасть на Запад. Но и на СССР напасть в 1939-1940 годах Гитлер тоже не мог – общественное мнение Запада уже тогда крайне отрицательно относилось к Гитлеру, и потому Запад, даже при всех стараниях их политиков, не мог оказать поддержку Германии в войне против СССР.

Кроме того, после падения Польши Германия была еще не настолько сильна и крепка, чтобы нападать на СССР (без завоевания Европы Германии явно не хватало экономического потенциала на равных воевать с Советским Союзом). Исходя из этого, после захвата

Польшу Гитлер попал бы в коллапс, и можно предположить, что дело закончилось бы тем, что либо Германия развалилась бы изнутри, так как ее экономика целиком зависела от торговли с Западом и СССР, либо, что скорее всего, Гитлера как-нибудь сместили (уже в 1939 году в Германии имелось множество группировок в самых высоких кругах, которые планировали лишить Гитлера власти).

Чтобы избежать коллапса, Гитлеру летом 1939 года очень нужен был пакт со Сталиным, поэтому сам по себе пакт Риббентропа-Молотова являлся действительно реальным толчком к войне. Но здесь есть очень важный момент – это лишь второй шаг к войне, но никак не первый.

Первый шаг к войне – самый главный – это Мюнхенское соглашение 1938 года, подписанное между Гитлером и Западом. Это Мюнхенское соглашение дало понять Гитлеру, что Запад не будет мешать Германии продвигаться на восток, а потому Гитлер, планируя нападение на Польшу, особо не беспокоился о своих западных границах. Именно после Мюнхенского соглашения Гитлер сделал следующие выводы:

1. Запад готов оказывать поддержку Гитлеру в его продвижении на Восток с перспективой войны против СССР. Подарок Гитлеру сначала в виде Судет, а затем всей Чехословакии – это подарок не только территории, но и всего вооружения этой страны, то есть фактически Запад за очень короткий срок вооружил Гитлера, причем формально на бесплатных условиях, но реально при одном неоглашаемом требовании – Германия должна и дальше устремляться на восток.

2. Запад дал понять Гитлеру – ради его поддержки на восток Запад готов игнорировать все свои обязательства перед малыми странами Европы. Запад на официальном уровне признал захват Германией Чехии в марте 1939 года, тем самым еще раз показав Гитлеру, что он не против захвата Германией следующей страны, лежащей на пути к СССР – Польше.

Итак, развязал ли пакт Риббентропа-Молотова новую войну в Европе? Да, развязал, но он являлся лишь вторым по значимости шагом в этой войне. Первый шаг сделал Запад, подписав годом ранее Мюнхенское соглашение.

Вопрос: Был ли подписан Секретный протокол к пакту Риббентропа-Молотова?

Вопрос наличия или отсутствия Секретного протокола к пакту Риббентропа-Молотова является чрезвычайно важным. Одно дело официальное мирное соглашение между нацистской Германией и Советским Союзом, и совсем другое это же соглашение, но с разделом Европы на сферы влияния. Если выяснится, что Секретного протокола не было, то сразу исчезает роль Сталина в развязывании Второй мировой войны, а потому вся ответственность за эту войну кладется уже исключительно на Англию и Германию. Это очень удобно в первую очередь просталинским политикам. Если же Секретный протокол всё же был подписан, то образ мирного и порядочного Сталина разрушается.

Итак, был подписан или нет секретный протокол? Главный аргумент тех, кто отрицает наличия протокола – это отсутствие подлинников протокола. Да, подлинников нет, но факты говорят о том, что Секретный протокол был подписан. Рассмотрим их.

1. Война в Польше.

Вторжение советских войск в Польшу 17 августа 1939 года могло быть осуществлено только после предварительного соглашения с Гитлером. Объяснить, что уже по ходу войны Гитлер и Сталин смогли полюбовно обозначить общую границу без предварительного соглашения, невозможно, так как в этом случае Гитлер в ответ на вступление Красной армии в Польшу должен был публично выступить против такого вторжения. Однако сохранились письма Риббентропа Молотову, в котором Риббентроп спрашивал Молотова,

когда же Красная армия вступит в Польшу, причем просил, что чем быстрее это произойдет, тем лучше. Причем Риббентропа указывал в телеграмме, чтобы Красная армия может начать занимать территорию, которая была оговорена в Москве. Спрашивается, стал бы просить Риббентроп вступить Красную армию в Польшу и занять заранее оговоренную территорию, если бы не было предварительной договоренности о разделе Польши? Это теоретически невозможно.

...3 сентября 1939 года министр иностранных дел Риббентроп отправил послу в Москве Шуленбургу следующую телеграмму: «Мы совершенно уверены в окончательном разгроме польской армии в течение ближайших недель. После этого мы оккупируем территорию, которая в Москве была определена как сфера интересов Германии. Вполне естественно по чисто военным причинам, что мы продолжим военные действия против польских частей, которые к тому времени окажутся на территории, являющейся сферой интересов России. Пожалуйста, обсудите немедленно с Молотовым, не предпочтительнее ли для русских выступить в нужный момент против Польши в сфере интересов русских и оккупировать эту территорию. Мы считаем, что это не только облегчит наше положение, но будет также в духе соглашения, подписанного в Москве, и в советских интересах».

...5 сентября Молотов в официальном ответе сообщил, что оккупация Польши будет сделано в подходящее время, но это время еще не наступило.

...15 сентября Риббентроп еще раз сообщил в Кремль: «Варшава будет занята в ближайшие дни... Германия приветствовала бы начало советских военных операций именно теперь».

Приведем интересные исторические моменты. Немецкая армия во время наступления заняла город Львов. Тем не менее, чуть позже немецкие войска оставили Львов, и город оказался в руках Красной армии. Спрашивается, как мог Гитлер отдать то, чего уже оказалось в его руках? Это невозможно в обычной ситуации, но возможно, если предварительно между Берлином и Москвой имелаась некая договоренность, что Львов относится к русской сфере влияния. Та же самая картина с Брестом. Этот город с большими для себя потерями захватили немцы, но потому любезно оставили его русским. С какой это кстати немцы передали русским крепость, которую снова будут штурмовать два года спустя?

Еще один важный момент. Как объяснить совместный военный парад немецких и советских войск в Бресте (тот самый, в котором

спустя два года советские бойцы до осени будут держать оборону в полном окружении)? Мог ли такой парад состояться, если бы Красная армия вступила в Польшу без ведома немцев? В это трудно представить. Если бы Сталин ввел советские войска в Польшу без согласия на это Гитлера, то по крайней мере о совместном параде речь не могла идти.

2. После падения Польши Советский Союз проводил политику в Европе не как сторонний наблюдатель, а как союзник Германии. Так, Советский Союз предоставил немцам свои военно-морские базы в Мурманске, в которой дислоцировались немецкие надводные корабли, и в бухте Нерпичья, в губе Западная Лица, втайне от советской и мировой общественности, базировались немецкие субмарины. Много ли знает среди нас, что в 1939-1940 года в Мурманске ежедневно находилось порядка 30-40 кораблей со свастикой, а чуть поодаль немецкие субмарины?

Немцы не только держали в советском Заполярье свои военные корабли, но даже однажды привезли в Мурманск захваченное американское судно «Сити оф Флинт». А в августе-сентябре 1940 года Советский Союз провел немецкий рейдер «Комет» через северные советские моря в Тихий океан. Эти факты говорят о том, что между Германией и Советским Союзом был заключен не просто мирный пакт Риббентропа-Молотова, а нечто большее, не ограничивающий Советский Союз только сторонним наблюдением за происходящими событиями в Европе.

3. Нота Германии. Если проанализировать внимательно Ноту Германии от 21 июня 1941 года, то в ней хотя и не упоминается сам Секретный протокол, но прямо указывается, что Москва нарушила сферы раздела границ между Германией и СССР. Это в свою очередь означает, что между Москвой и Берлином было согласование раздела границ, но если было, то не устное же?

Ниже приведены выдержки из «Ноты», по содержанию которой можно сделать вывод, что между Москвой и Берлином помимо пакта Риббентропа-Молотова были заключены еще и другие соглашения.

...В Москве при разграничении сфер интересов советское правительство заявило рейхсминистру иностранных дел, что, за исключением находившихся тогда в состоянии распада областей бывшего польского государства, оно не намерено оккупировать,

большевизировать или аннексировать находящиеся в его сфере влияния государства.

...Литва по первому Московскому договору входила в немецкую сферу интересов. По желанию Советского Союза правительство Рейха во втором договоре отказалось от своих интересов в преобладающей части этой страны, хотя и с тяжелым сердцем, в пользу Советского Союза, ради мира, хотя полоска этой области еще оставалась в сфере немецких интересов. После ультиматума, предъявленного 15 июня, вся Литва, т.е. и часть Литвы, оставшаяся в сфере немецких интересов, была оккупирована Советским Союзом, так что теперь СССР непосредственно придвинулся ко всей восточной границе Восточной Пруссии.

...В Московских договорах при разграничении сфер интересов на территории бывшего польского государства подчеркивалось, что никакая политическая агитация не может вестись за границами этих сфер интересов, а деятельность оккупационных властей стран должна ограничиваться исключительно мирным обустройством этих территорий.

...Когда немецкая армия еще сражалась на Западе против Англии и Франции, началось продвижение Советского Союза на Балканы. В то время, как в ходе московских переговоров советское правительство заявляло, что оно со своей стороны никогда не применит силу для решения бессарабского вопроса, 24 июня 1940 года советское правительство уведомило правительство Рейха, что теперь оно намерено решить бессарабский вопрос силой. Одновременно сообщалось, что советские притязания распространяются также на Буковину, т.е. на старое владение австрийской короны, которое никогда не принадлежало России и о котором в Москве в свое время вообще ничего не говорилось.

...Оккупировав и большевизировав всю предоставленную СССР на переговорах в Москве правительством Рейха сферу интересов в Восточной Европе и на Балканах, советское правительство явно и однозначно нарушило Московские соглашения.

4. Вопрос: а почему в Советском Союзе должен был сохраниться Секретный протокол? Сталин известен как настоящий мастер фальсификации и конспирации, а потому со своей стороны должен был предпринять меры, которые бы скрыли следы его преступлений.

Если кто-то говорит о том, что протокол в любом случае должен был сохраниться, то это означает, что этот человек совершенно не понимает, какой личностью являлся Сталин. Сначала следует изучить самого Сталина, механизмы его управления государством, а потом спросить, могли ли при Сталине сохраниться документы,

компрометирующие его самого? Если Сталин самым безжалостным образом уничтожал всех, кто знал о его тайном прошлом или закулисных интриг, причем уничтожал даже ближайших родственников и друзей, то почему Сталин не должен был уничтожить документы, дискредитирующие его?

Здесь можно привести такой весьма показательный факт. После войны все газеты «Правда» 1939-1940 годов изъяли из советских библиотек. Почему были изъяты? Если бы в них была чистая правда, то не было бы и изъятия. Следовательно, в них печаталось нечто такое, чего историкам и простым гражданам после войны знать не следовало.

5. Известный писатель еще советского периода Лев Александрович Безыменский (1920-2007), который, кстати, в годы войны в качестве переводчика принимал участие в допросах фельдмаршала Паулюса, Геринга, Кейтеля и других пленных немецких генералов, в 2000 году написал прекрасную книгу «Схватка Гитлера со Сталиным». В аннотации к этой книге Безыменский привел неопровержимые доказательства того, что Секретный протокол был подписан к пакту. Автор настоящей книги счел нужным привести эту аннотацию безо всяких корректировок.

...Читатель всегда прав – даже когда он ошибается. Автор, и только автор, бывает виноват, если он не заставил читателя понять его, поверить ему, принять его аргументацию и мотивы той или иной трактовки. Конечно, всего проще обвинить неведомого и незнакомого Читателя (с большой буквы), который не так глубоко изучил предмет, а автор потратил на изучение сего предмета не месяцы, а, быть может, годы работы. Применительно к историческим исследованиям это означает долгие поиски документов (а в недавних советских условиях выпрашивание доступа к ним!), освоение уже наработанного другими учеными, сопоставление точек зрения, не менее долгое время «пробивания» на журнальные и книжные страницы, в порой враждебный мир издателей, редакторов, цензоров. Господи, потратив силы на преодоление сих препятствий, как не разобидеться, если услышишь негативный отклик! Автор не умеет «добру и злу» внимать равнодушно.

Но приходит время, когда надо подавлять подобную, естественную, на первый взгляд, реакцию. Особенно когда наступает переломный момент в процессе формирования коллективного сознания того общества, в котором живешь. Когда не только по твоей теме, но в общем процессе восприятия исторического прошлого

страны бьет час истины и появляются ранее не существовавшие возможности для приближения к той истине, от которой ты по своей или чужой воле был безмерно далек.

Кто будет спорить, что с конца 80-х и начала 90-х годов пробил для нас такой час? Пробыл час и для письма, которое пришло к автору (с маленькой буквы) этой книги от Читателя, познакомившегося с моими суждениями об одном из «белых пятен» советской истории, а именно – о роковом и даже зловещем предвоенном периоде, о кануне Второй мировой войны.

Москвич Д. Ф. Русаков писал мне: «Лично у меня при чтении Ваших статей, а также многочисленных и противоречивых суждений на эту тему часто возникало чувство неудовлетворенности и досады на нашу отечественную историческую науку. Что это за наука, если пятьдесят лет спустя приходится создавать депутатскую комиссию для политической и правовой оценки договора 1939 года? А наука, даже в условиях гласности, все еще не решается самостоятельно обсуждать самые острые проблемы довоенной внешней политики нашего государства. У тех же, кто решился, все еще преобладают оправдательные тенденции в оценках этой политики, а негативные стороны умышленно остаются без внимания либо трактуются как второстепенные. Причем в основном события предвоенных лет рассматриваются с позиции «острой идеологической борьбы на международной арене». Такая позиция противоречит самой сути науки, призванной выяснить истину, независимо от того, кому она служит. Думаю, что наше человеческое достоинство и нравственное чувство были бы оскорблены, если бы мы пытались только «понять» внешнюю политику Сталина, не осуждая ее трагических последствий».

Д. Ф. Русаков продолжал: «Трагичность нашей истории такова, что только равнодушному возможно писать ее без гнева и страсти. У меня такое чувство, что мы порой даже боимся объективно восполнять ее изъяты страницы. Многие еще полагают, будто что и как будут думать люди о прошлом важнее, чем сами исторические факты. Даже и пятьдесят лет спустя мы все еще не решились опубликовать принципиально важные документы, касающиеся внешней политики довоенных лет. Они давно известны во всем мире. Это один из печальных фактов нашей общественной жизни. Многие из этих документов не нуждаются в глубоком научном анализе для их освоения и вряд ли могут вызывать сомнение в их подлинности. Ведь мы сами были живыми свидетелями этих событий, а некоторые из нас даже непосредственными участниками их практического осуществления. В конце концов именно народы творят историю, и много людей было на войне».

Как было мне реагировать? Оправдываться, что до сих пор не знал (и другие не знали) советских документов и не верил документам

«из-за бугра», в которых излагались действия и намерения творцов советской внешней политики в тот период? Что в своих книгах обходил вопрос о секретных протоколах к договору 1939 года и уходил от подробного анализа его негативных последствий? Объяснять, что над тобой довлела «принятая» точка зрения (принятая, видимо, и самим собой)? Очевидно, Д. Ф. Русакову это было бы неинтересно, поскольку из его очень умного и аргументированного письма можно было заключить, что он имеет в виду не только мои грехи. Поэтому мне представился более правильным иной путь: попытаться, «переборю себя», поднять на уровень нынешних знаний о дискутируемом предмете.

В письме Д. Ф. Русакова содержалась горькая правда, адресованная всем историкам Великой Отечественной войны. Действительно, как можно было ее понять, не говоря ни слова о секретных соглашениях Сталина с Гитлером в 1939–1941 годах. Как можно ее понять, не рассказывая о причинах трагических поражений лета – осени 1941 года? Эти вопросы можно продолжать до бесконечности, обращая их не только ко мне, но и к другим моим коллегам, которые публиковали свои работы с 1945 года и до конца 80-х годов.

Принято говорить, что истина конкретна. Так будем верны этому правилу и попытаемся изобразить «весомо, грубо, зримо» процесс постижения самой конкретной истины предвоенного периода – постижения того беззастенчивого обмана, на котором в течение более полувека была построена концепция предвоенного периода в советской интерпретации. Обман этот был прост: просто отрицался факт существования секретных приложений к двум советско-германским договорам от 23 августа и 28 сентября 1939 года, определявших характер отношений СССР и Германии вплоть до рокового утра 22 июня 1941 года.

Никаких соглашений, кроме опубликованных в печати, не было. Никаких договоренностей о вхождении в случае войны Красной Армии в Восточную Польшу и Бессарабию. Никаких соглашений о судьбе трех суверенных республик Прибалтики. Никаких договоренностей о нейтралитете Германии в случае военных действий СССР против Финляндии. И так далее, и тому подобное...

Парадокс заключался в том, что всему миру об этом стало известно еще в том же 1939-м, самое позднее – в 1940-м, а в послевоенное время их существование доказано публикацией на Западе текстов соответствующих советско-германских документов. Они были преданы гласности во время Нюрнбергского международного трибунала и приняты историками всего мира как основа интерпретации предвоенного периода. Приняты во всем мире, но...

Но не у нас, в Советском Союзе. У нас об их существовании сначала просто молчали. Затем стали активно отрицать, объявляя их «буржуазной фальсификацией истории». Потом уточнили, что опубликованные тексты протоколов подделаны, в том числе и советские подписи под ними (а именно, сделанная латиницей подпись В. М. Молотова). Все официальные советские исторические труды исходили из «презумпции виновности», сиречь подделки секретных протоколов. Когда же анализ копий, опубликованных Западом по немецким секретным архивам, показал их подлинность, в Москве ушли «в глухую оборону»: мол, о копиях говорить не будем, пока не найдутся подлинники – а их не существует ни в правительственных, ни в дипломатических архивах. Секретных протоколов не было, утверждал престарелый В. М. Молотов. Протоколов нет, подтверждал многолетний глава дипломатической службы СССР А. А. Громыко. Вот и представьте себе ситуацию советских историков, которые должны были разъяснить своему народу – почему страна попала в такую беду, почему она оказалась настолько неподготовленной к немецкому нападению, что враг дошел до Ленинграда, Москвы, Сталинграда, Майкопа?

Приходилось умалчивать, лавировать, изощряться – либо прямо лгать. Последний вариант был приемлем для высоких политиков, с которых, как говорится, «взятки гладки». Историкам же оставалось либо говорить намеками, либо ссылаться на отсутствие документов или закрытость архивов. Сие было вполне возможным до наступления «эпохи гласности», которая открыла доступ к архивам. Не ко всем архивам, но все-таки...

Официальная же документалистика продолжала утверждать: нет, никаких документов нет. Когда же многолетняя и давняя публикация «Документы внешней политики СССР» дошла до томов, связанных с 1939 годом, партийные власти приняли поистине «соломоново» решение: публикацию временно прекратить. Стали выпускать лишь сборники различных документов предвоенного периода, которые не претендовали на хронологическую полноту. Таких сборников было опубликовано немало, дабы утолить общественную жажду в документах. Ведь шло уже пятое десятилетие после окончания войны, а материалов все не было и не было...

Великий драматург утверждал, что нет повести печальнее на свете, чем повесть о Ромео и Джульетте. Перефразируя, можно сказать, что для историков нет повести печальнее, чем повесть о секретных протоколах 1939 года. Но как Монтеки и Капулетти пришлось примириться над телами молодых героев, так и представителям враждующих концепций пришлось прийти к согласию над обломками советской системы, что потребовало еще немало времени и усилий – вплоть до середины 90-х годов.

«Патовая ситуация» просуществовала все 80-е. Глухая оборона была поддержана даже М. С. Горбачевым, который в ответ на неоднократные вопросы отвечал: подлинников нет, копии нам не закон, выводы делать рано. Надо ждать.

Признаться, я был готов ждать. Даже отложил в стол рукопись под условным наименованием «Игра без выигрыша», которая – после обширной и документированной презентации английской и немецкой ситуации 1938–39 годов намертво уперлась в тупик советских архивов. Что касается немецкой документации, то мне повезло. Повезло из-за небрежности тех, кто готовил очередной визит канцлера ФРГ Гельмута Коля в Москву. Во время его беседы с Михаилом Сергеевичем Горбачевым зашла речь о секретных протоколах. Коль сказал, что в руках боннских архивистов находятся не только копии, но и оригиналы секретных приложений. Когда мне рассказал об этом помощник Горбачева, мой давний знакомый Анатолий Черняев, я в сердцах заметил:

– Ну, это уж из области фантазий. Копии есть, но оригиналы – о них даже в Бонне специалисты знают, что в архивах их не было и нет.

Но помощник советского президента отнесся к моей реакции иначе. Он решил (давно принадлежа к числу тех, кто считал недопустимым далее отрицать факт существования протоколов), что явная оговорка Коля должна стать поводом для полудипломатической-полунаучной акции: поехать в Бонн и официально получить от архивной службы ФРГ те документы, которые имеются в распоряжении боннской дипломатии. Эти документы было бы полезно предъявить «не верующему» в наличие протоколов Горбачеву, дабы он покончил с недостойным отрицанием исторических фактов. Вашему покорному слуге предстояло стать неким курьером между Бонном и Москвой. Не надо говорить, что эту необычную функцию я принял на себя с удовольствием. Мою миссию согласовали с секретарем ЦК КПСС и членом Политбюро Александром Николаевичем Яковлевым, который был в полном курсе «дела с протоколами» и полностью одобрил акцию. Ему она была нужна по специальной причине, коренящейся в серьезнейших политических обстоятельствах 1988–89 годов.

Увы, историку печально констатировать, что решающие события в развитии «историографических» ситуаций происходят совсем не из-за требований исторической науки, а под влиянием так называемой «большой политики». В 1988–89 годы эта большая политика для СССР включала два критических элемента: отношения с Польшей и с Прибалтикой. Оба эти элемента уходили корнями в 1939 год, в секретные протоколы. Для Польши это была судьба погибшей в тот год республики, для Эстонии, Латвии и Литвы – их судьбы перед вхождением в Советский Союз. В 1988 году М. С. Горбачев с трудом

отмахнулся от щекотливой проблемы во время визита в Польшу, повторив версию с «копиями». В 1989-м с Прибалтикой было сложнее: на состоявшемся в мае I Съезде народных депутатов СССР по настойчивому требованию трех прибалтийских республик была создана Комиссия по политической и правовой оценке советско-германского договора 1939 года. Ее председателем и стал А. Н. Яковлев, прекрасно понимавший важность и сложность этой задачи. Комиссия в составе 20 человек приступила к работе, и первые ее заседания показали, что решение будет непростым.

Комиссии помогали многочисленные эксперты (автор книги – в их числе), были затребованы все материалы, поэтому и моя «боннская миссия» оказалась полезной. Тогда я побывал в Бонне, был в знаменитом Политическом архиве МИД ФРГ, где хранятся материалы еще со времен Бисмарка. Впрочем, не буду «просто» вспоминать, а приведу мой отчет, представленный М. С. Горбачеву и А. Н. Яковлеву, на основе бесед в МИД ФРГ и предыдущих моих исследований в Москве и Лондоне.

«СПРАВКА

о происхождении фотокопий секретных протоколов к договору от 23.8. 1939 г. и микрофильмах из личного бюро Риббентропа («коллекция фон Лёша»)

1. Согласно данным, полученным в Политическом архиве МИД ФРГ, а также по материалам Государственного архива Англии («Паблик рекорд оффис»), фотокопии секретных протоколов имеют своим источником немецкие микрофильмы, захваченные англо-американской розыскной группой в Тюрингии в апреле 1945 г. Эти микрофильмы впоследствии получили условное наименование «коллекция фон Лёша» – по имени сотрудника личного бюро Риббентропа Карла фон Лёша, который вывез микрофильмы из Берлина и, вместо того чтобы уничтожить их согласно полученному приказу, передал англо-американской розыскной группе.

Микрофильмы были изготовлены по указанию Риббентропа, данному после того, как в 1943 г. начались интенсивные бомбежки Берлина. Микрофильмирование проводилось по тогдашней технике на неперфорированные негативные фильмы.

2. «Коллекция» состоит из 20 негативных микрофильмов, которые были сняты с документов личного бюро министра иностранных дел Германии, причем ряд из них относится к концу XIX – началу XX в. Однако основную часть составляют документы с 1933 г. до лета 1944 г.

Заполучив эти фильмы, розыскная группа перевезла их на сборный пункт трофейной документации в Марбург, а затем в Лондон, где их обработкой ведали специалисты Министерства авиации. Были изготовлены позитивные копии и начато их изучение, в ходе чего были

обнаружены материалы по советско-германским переговорам 1939 г. Об этом в ноябре 1945 г. был составлен специальный доклад на имя Черчилля, хранящийся в Государственном архиве Англии под сигнатурой ПРЕМ 8/40. Обнаружены были и кадры с секретным протоколом.

В германском делопроизводстве фильмы носили обозначение «F-20». Впоследствии при обработке в Национальном архиве США они получили сигнатуру «T-120» (ролики 605–625). Оригинальные пленки ныне переданы в МИД ФРГ.

3. Во время беседы в МИД ФРГ мне были показаны эти ролики и переданы несколько фотокопий. Однако представлялось необходимым более подробно ознакомиться с характером самих микрофильмов. Это удалось сделать, получив некоторые из них в других архивах. Ознакомление показало:

- а) на каждом ролике умещалось примерно 500–600 документов;
- б) качество микрофильмирования весьма различно, что свидетельствует о поспешности;
- в) документы снимались в весьма случайном порядке, без предварительной сортировки (также свидетельство поспешности); на одном и том же ролике можно встретить документы разных лет и принадлежности;
- г) что касается секретного протокола от 23.8.39, то он оказался на ролике 624 (немецкое обозначение F-19), между текстом испано-германского соглашения 1937 г. и разрозненными страницами документа без подписи по поводу «московских процессов». Затем следуют немецко-югославские соглашения.

Текст самого договора от 23.8., к которому относился протокол, оказался в другом ролике (F-16), причем опять же в соседстве с документами иного рода.

4. Фальсификация кадров секретного протокола представляется невероятной по следующим соображениям:

- а) вся коллекция состоит из исторически важных документов, затрагивающих отношения Германии со многими государствами; едва ли возможно, что с целью фальсификации одного лишь протокола было затеяно все микрофильмирование тысяч документов;
- б) документы, соседствующие с протоколом, не вызывают сомнения в своей подлинности;
- в) если в некоторых опубликованных на Западе копиях подписи Молотова и Риббентропа расплывчаты, то на фильме они вполне отчетливы; под русским текстом (ролик 624) подпись Молотова – русскими, под немецким – латинскими буквами; этот порядок не должен вызывать подозрений, поскольку и под двумя основными официальными текстами пакта о ненападении (ролик 616) Молотов сделал свои подписи таким же образом;

г) кроме текста протокола на обоих языках на ролике 624 при просмотре обнаружен еще один текст протокола, отпечатанный на так называемой «пишущей машинке фюрера» со специальным крупным шрифтом (для близорукого Гитлера, который не любил надевать очки); к тексту прилагалась сопроводительная записка Риббентропа;

д) секретные протоколы к договору от 28 сентября 1939 г. находятся в ролике 2 (немецкое обозначение).

5. По сообщению зам. начальника Политического архива МИД ФРГ Гелинга, оригиналы протокола погибли в марте 1944 г. во время очередной бомбежки. Архив располагает в оригинале лишь ратификационными грамотами и делами посольства Германии в Москве за 1939 г. В этих делах секретные протоколы неоднократно упоминаются (см. приложение).

Политический обозреватель журнала «Новое время» Л. Безыменский».

В августе 1989 года в работе комиссии наступил кризис. Радикальная группа, лидером которой стал Ю. Н. Афанасьев, требовала, чтобы к 23 августа был опубликован хотя бы промежуточный результат. Однако председатель комиссии А. Н. Яковлев не получил согласия на это от М. С. Горбачева. Открытыми противниками А. Н. Яковлева были Е. К. Лигачев, В. А. Крючков, М. С. Соломенцев. Как свидетельствовал А. Н. Яковлев, практически он не получил поддержки у членов ПБ, за исключением Э. А. Шеварднадзе. Только угроза отставки А. Н. Яковлева с поста председателя комиссии заставила М. С. Горбачева согласиться на выступление А. Н. Яковлева на съезде.

После этого группа членов комиссии передала предварительный текст проекта выступления А. Н. Яковлева прессе (в нем признавались протоколы) и выступила на пресс-конференции с обвинениями в адрес своего председателя. Возникла реальная угроза развала комиссии. Но победила тактика А. Н. Яковлева, который стал выше личных обид и не дал комиссии распасться. Появилось такое решение: А. Н. Яковлев будет выступать с «личным докладом», следовательно, согласовывать в комиссии (а также вне ее, т. е. в Политбюро) доклад не надо, подготовить надо лишь проект резолюции, предлагаемой съезду, и краткую объяснительную записку. Эти документы были готовы 4 ноября; доклад был сделан 23 декабря на II Съезде народных депутатов СССР.

А. Н. Яковлев «как в воду смотрел», когда на заседаниях комиссии предупреждал, что радикальным идеям Ю. Н. Афанасьева и его прибалтийских коллег отнюдь не обеспечена поддержка на съезде. Даже взвешенный и объективный доклад председателя комиссии привел народных депутатов сначала в смущение, затем в возмущение, – но не против Сталина, а против докладчика! 23 декабря

1989 г. консервативное большинство съезда было настроено весьма агрессивно. Оно отклонило предложение осудить пакт 1939 г. и аннулировать протоколы. Все соображения комиссии о протоколах были отвергнуты, в том числе отвергнуты и доказательства их существования. Лишь на следующий день А. Н. Яковлев смог переубедить делегатов, предъявив им обнаруженный комиссией документ.

Что же содержалось в этом документе, который был известен Громыко еще в 50-х годах, потом положен под сукно? Его главную часть представлял акт, составленный в апреле 1946 г. работниками секретариата Молотова Д. Смирновым и Б. Подцеробом. Акт фиксировал наличие восьми документов, в том числе подлинных секретных протоколов от 23 августа и 28 сентября 1939 г. Акт гласил:

«Мы, нижеподписавшиеся, заместитель заведующего секретариата тов. Молотова В. М. тов. Смирнов Д. В., и старший помощник министра иностранных дел СССР т. Подцероб Б. Ф., сего числа первый сдал, второй принял следующие документы Особого архива Министерства иностранных дел СССР:

I. Документы по Германии

1. Подлинный Секретный дополнительный протокол от 23 августа 1939 г. (на русском и немецком языках). Плюс 3 экземпляра копии этого протокола.

2. Подлинное разъяснение к «Секретному дополнительному протоколу» от 23 августа 1939 г. (на русском и немецком языках). Плюс 2 экземпляра копии разъяснения.

3. Подлинный Доверительный протокол от 28 сентября 1939 г. (на русском и немецком языках). Плюс 2 экземпляра копии этого протокола.

4. Подлинный Секретный дополнительный протокол от 28 сентября 1939 г. («О польской агитации») (на русском и немецком языках). Плюс 2 экземпляра копии этого протокола.

5. Подлинный Секретный дополнительный протокол от 28 сентября 1939 г. (о Литве) (на русском и немецком языках). Плюс 2 экземпляра копии этого протокола.

6. Подлинный Секретный протокол от 10 января 1941 г. (о части территории Литвы) (на русском и немецком языках).

7. Подлинный Дополнительный протокол между СССР и Германией от 4 октября 1939 г. (о линии границы) (на русском и немецком языках).

8. Подлинный Протокол – описание прохождения линии госграницы СССР и госграницы интересов Германии (две книги на русском и немецком языках)...».

Самое важное: в найденном «деле» МИД СССР сохранились копии секретных протоколов, заверенные (без указания должности) В. Паниным. Когда же было проведено сопоставление этих копий с копиями из архива Риббентропа, то было установлено следующее.

1. Тексты по содержанию на 100% идентичны.

2. Снимались все подозрения (повторявшиеся и М. С. Горбачевым) о том, что, мол, подпись В. М. Молотова сделана латинским шрифтом, следовательно, фальшивка. Молотов русский оригинал подписал кириллицей; зато под немецким текстом (и договора, и протокола) решил продемонстрировать свои университетские познания. Риббентроп оба текста подписал латиницей.

3. Оставшийся у немцев текст и текст Панина отпечатаны на одной и той же пишущей машинке, видимо, принадлежавшей молотовскому секретариату и предназначенной для самых важных работ.

4. Наконец, что касается подписей самого Панина, то от его родичей было получено подтверждение их аутентичности.

Понятно, что перед лицом такого документа консерваторы отступили. Второй съезд народных депутатов СССР утвердил доклад А. Н. Яковлева. Политический вопрос был решен. Но, с точки зрения историографов, надо было все-таки выяснить судьбу оригиналов секретных протоколов, которые комиссии Яковлева обнаружить не удалось. Лишь 27 октября 1992 г. свершилось последнее действие в драме «протоколов»: публикация данных т. н. «президентского архива».

В президентском архиве хранились секретные документы партии. При этом степень секретности архивов была различной: просто секретные, совершенно секретные, далее – особой важности, или – о, эти партийные эвфемизмы! – документы ОП, т. е. «особой папки». Собственно говоря, «папок» как таковых не существовало. Это было просто обозначение высшей степени секретности для особо важных решений Политбюро ЦК. Они обозначались в протоколах так: сначала порядковый номер в повестке дня. Затем – чей вопрос (Министерства обороны или МИД и т. д.). Наконец, краткая формула в скобках: «см. особую папку». Однако, оказывается, существовала еще одна специфическая степень секретности. Она называлась «закрытым пакетом». Это действительно был большой пакет с соответствующим номером (проставлялся от руки). Он печатывался или заклеивался в Общем отделе тремя или пятью печатями и обозначался буквой «К» («конфиденциально»).

Именно в таком пакете за № 34 были обнаружены оригиналы секретных протоколов вместе с подробным описанием их «архивной судьбы». Оказывается, что оригиналы секретных протоколов,

находившиеся до октября 1952 г. у В. М. Молотова, 30 октября 1952 г. были переданы в Общий отдел ЦК. Почему именно в это время? В это время звезда министра закатилась: еще до смерти Сталина доверия к нему уже не было, внешним знаком чего был арест супруги Молотова Полины Жемчужиной. В VI секторе Общего отдела ЦК протоколу был дан свой номер: фонд № 3, опись № 64, единица хранения № 675-а, на 26 листах. В свою очередь эта «единица хранения» была вложена в «закрытый пакет» № 34, а сам пакет получил № 46-Г9А/4–1/ и заголовок «Советско-германский договор 1939 г.». Внутри пакета лежала опись документов, полученных из МИД СССР, – всего восемь документов и две карты:

- 1) секретный дополнительный протокол «о границах сфер интересов» от 23 августа 1939г.;
- 2) разъяснение к нему от 28 августа (включение в разграничительный рубеж р. Писса);
- 3) доверительный протокол от 28 сентября о переселении польского населения;
- 4) секретный протокол «об изменении сфер интересов» от 28 сентября;
- 5) такой же протокол «о недопущении польской агитации» от 28 сентября;
- 6) протокол об отказе Германии «от притязаний на часть территории Литвы» от 10 января 1941 г.;
- 7) заявление о взаимной консультации от 28 сентября 1939 г.;
- 8) обмен письмами об экономических отношениях (той же даты).

Долгие годы «закрытые пакеты» № 34 и 35 (в 35-м находились большие географические карты Польши) вели спокойное существование. Если верить архивным свидетельствам, их никто не открывал до 1975 г., т. е. до эпохи Брежнева. 8 июля 1975 г. копии оригиналов посылались на имя заместителя министра иностранных дел И. Земскова (он ведал архивами) для информации Громыко. Пробыли они в МИД до марта 1977 г., вернулись и были уничтожены. 21 ноября 1979 г. эта процедура повторилась, копии вернулись и были уничтожены 1 февраля 1980 г. Но эти «путешествия» не имели последствий. Попытка Земскова убедить Громыко в необходимости изменить официальную позицию успеха не имела. Тогда-то и сказал министр знаменитую фразу: «Нас никто уличить не сможет».

До перестройки оставалось еще несколько лет, и к моменту ее начала к пакетам пришлось возвратиться. 10 июля 1987 г. пакет был вскрыт новым заведующим Общим отделом Валерием Болдиным. В свою очередь, заведующий сектором Лолий Мошков получил от него два строгих указания: «держат под рукой» и «без разрешения заведующего пакет не вскрывать». Что сделал Болдин с содержимым пакета, по документам установить нельзя. Показал Горбачеву? Или

Лигачеву? Одно ясно: Яковлеву не показал, в том числе и после того, как заработала комиссия. Я помню, как в дни работы комиссии Яковлев не раз с раздражением говорил, что Болдин ему не давал никаких документов и в сердцах ругал «владыку архивов», подчинявшегося только Горбачеву.

Наиболее щекотливым в свете документов «закрытого пакета» № 34 выглядит вопрос о поведении М. С. Горбачева. На протяжении всего долгого рассмотрения проблемы протоколов – практически с 1987 г. – его основным и вполне логичным требованием было найти отсутствовавшие оригиналы протоколов. Так он официально аргументировал свою позицию на заседании Политбюро 5 мая 1988 г. В то же время документировано, что пакет с оригиналами был вскрыт В. Болдиным 10 июля 1987 г. М. С. Горбачев и сегодня утверждает, что Болдин ему документов тогда не показал. В. Болдин утверждает обратное, и многое говорит в пользу его утверждения, так как трудно предполагать, что такой важный документ Болдин мог не доложить генеральному секретарю ЦК КПСС (таково мнение А. Яковлева, В. Фалина). Судя по всему, М. С. Горбачев хотел использовать знание об оригиналах секретных протоколов в сложной политической борьбе в верхах, в которой ему приходилось лавировать между консерваторами и сторонниками реформ. Так и на финальном этапе «дела о протоколах»: оно становилось жертвой внутривнутриполитической борьбы, а не предметом беспристрастного научного анализа. Но эта игра кончилась 27 октября 1992 г., когда по указанию Б. Ельцина была проведена специальная пресс-конференция.

Нам важен результат: как бы то ни было, какими извилистыми путями ни шла история (в данном случае – история секретных протоколов), восторжествовал принцип правды, принцип невозможности ее сокрытия. Теперь предвоенный период можно – и должно – анализировать без стыдливых оборотов, без идеологических предрассудков. Историкам от этого, увы, не легче. Теперь от них ждут серьезного рассмотрения причин и генезиса Второй мировой войны и ее главной составной части – Великой Отечественной войны советского народа против гитлеровской Германии, против гитлеризма как опаснейшего политического явления.

В настоящей книге я по мере возможностей пытался делать это не только в порядке переосмысления событий войны, но в ходе изучения тех архивных материалов, доступ к которым стал возможен. Возможен он еще не в полной мере – «архивная масса» настолько велика, что на ее освоение понадобится немало лет и не один исследователь. Тем не менее, архивы бывшего VI сектора Общего отдела ЦК КПСС, ныне перешедшие в Архив Президента РФ (сокращенно АП РФ), уже открывают много нового и доселе неизвестного. Работал я и в других российских архивах, и в

ГЛАВА 5 – ТОРГОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ ГЕРМАНИЕЙ И СССР

Насколько торговое сотрудничество между СССР и Германией было выгодно обеим странам? И выгодно ли в действительности?

Вопрос: Какие существуют мнения о торговом соглашении между Германией и СССР?

По вопросу торгового сотрудничества историки, как это часто случается, разделились на два противоположных лагеря.

Первый лагерь историков считает, что это торговое сотрудничество было выгодно прежде всего СССР, так как Советский Союз, поставляя Германии лишь необработанное сырье, которое не требовало труда высококвалифицированных рабочих, получал взамен промышленную продукцию и оружие, требовавшие труд высококвалифицированных рабочих, то есть получается, что фактически Советский Союз заставил Германию работать во многом на сам Советский Союз.

Таким образом, выходит, что торговое соглашение – это гениальный ход Сталина, который ради советского нейтралитета в войне Гитлера против Запада сумел экономику Германии работать на Советский Союз. Спрашивается, как же Гитлер мог подписать такое невыгодное для себя соглашение?

Историки объясняют это тем, что у Гитлера, который летом 1939 года решился на крупную войну, просто не было выбора, так как политический нейтралитет Советского Союза для Германии являлся куда важнее экономических потерь. Эти экономические потери должны были оказаться для Гитлера временными, так как после нападения на Советский Союз Гитлер планировал вернуть себе всё то, что когда-то отдал СССР.

Второй лагерь историков утверждают, что торговое сотрудничество было выгодно прежде всего Германии, так как поставки из СССР намного превысили поставки из Германии. По мнению этих историков именно из-за советских поставок перед нападением Германии на СССР желудки немецких солдат были набиты советским мясом, а бензобаки немецких танков наполнены бензином и дизелем, полученные из советской нефти. Особенно эти

историки упор делают на то, что в 1941 году поставки из Германии в СССР ближе к войне сокращались, а в то же время поставки из СССР в Германию наоборот увеличивались. И, как правило, всегда указывается эшелон из 22 вагонов с зерном, отправленный из СССР в Германию 22 июня 1941 года за пару часов до начала войны (этот факт действительно имел место). Спрашивается, неужели Сталин мог позволить подписать такое невыгодное для себя торговое соглашение?

Как правило, эти же историки утверждают, что раз Сталин подписал такое невыгодное торговое соглашение, то только для того, чтобы поддержать Германию экономически. Таким образом, получается, что именно благодаря поставкам Советского Союза Германия могла вести свои захватнические войны в 1939-1941 года, а не будь этих поставок, Германия якобы не смогла бы воевать (правда возникает вопрос, а как тогда Германия смогла без советской нефти четыре года воевать против Советского Союза). То есть выходит, что главной целью Сталина в подписании торгового соглашения являлось развязывание новой войны в Европе, которая должна была перерасти в мировую.

Автор пришел к выводу, что оба лагеря историков частично правы, но не правы в главном. Причины этому следующие.

1. Историки, изучая торговые соглашения между Германией и СССР приводят, как правило, лишь то, что должны были поставить друг другу Германия и СССР. Правильный анализ подразумевает совсем другое – что РЕАЛЬНО ПОСТАВИЛИ ДРУГ ДРУГУ эти две страны с августа 1939 года по июнь 1941 года.

Оказывается, цифры предполагаемых и реальных поставок значительно расходятся между собою, поэтому те историки, которые выводят свои данные из предполагаемых поставок (которые в свою очередь фиксировались в договорах) ошибаются. Именно к этим историкам относятся те, кто считает, что якобы Советский Союз заставил работать немцев против самой Германии. Анализ торговых соглашений показывает, что сами договоры были исключительно выгодны СССР, но при условии, если бы строго выполнялись. Однако, на практике, Германия далеко не выполнила взятых на себя обязательств, поэтому нельзя утверждать, что немцы работали на СССР. И Гитлер, судя по всему, отдавая в 1939 году указание подписать невыгодное для Германии торговое соглашение, изначально не планировал полностью выполнять его (затягивать сроки поставок, завышать цены на немецкие товары и т.д.).

Кроме объемов поставок, следует особое внимание обратить на цену поставок, которую очень трудно точно определить с учетом неизбежной войны между двумя странами. Немцы, разумеется, пытались многократно завышать цены от мировых, русские – в свою очередь требовать цены на уровне мировых, но кто скажет точно, кому и по какой цене выгодно было продавать/покупать в случае будущей войны между двумя странами?

Это в действительности очень тяжело сделать, и здесь точное сравнение поставляемых товаров и сырья в денежном выражении никак не может служить объективным критерием.

...Например, Германия продала Советскому Союзу недостроенный тяжелый крейсер «Лютцов» за 23 (двадцать три) млн. марок. Много это или мало? Однозначно ответить нельзя. Если бы этот крейсер удалось ввести в строй, то эта сделка была бы выгодна Советскому Союзу, но так как крейсер так и оказался недостроенным, за всю войну не совершил ни одного самостоятельно морского похода, не потопил ни одного корабля противника, то можно сказать, что эта сделка больше оказалась выгодна самой Германии, продавшей фактически всего несколько крупнокалиберных орудий за такую громадную цену. Но главная особенность такого вывода заключена в том, что он получен лишь сейчас, когда известен конечный результат войны. В момент же продажи крейсера (в июне 1940 года), когда дальнейший ход событий не был известен ни Гитлеру, ни Сталину, утверждать на тот момент, что покупка недостроенного крейсера является для Советского Союза невыгодной, было бы неверным. Следовательно, критиковать Сталина за покупку такого крейсера тоже нельзя.

В целом же, если подытожить, более-менее точно можно сказать следующее – выгода торгового отношения во многом зависело от того, какой окажется неизбежная война между Германией и СССР.

2. Когда говорят о той помощи, которую оказал Советский Союз Германии за счет поставок стратегического сырья (нефти и зерна в первую очередь), необходимо в первую очередь **СРАВНИТЬ РЕАЛЬНЫЕ СОВЕТСКИЕ ПОСТАВКИ С ПОСТАВКАМИ ИЗ ДРУГИХ СТРАН**, во-первых, и, во-вторых, с собственным производством Германии.

Возьмем самый главный, как считают многие прозападные историки, импортируемый товар для Третьего Рейха – нефть.

Оказывается, поставки советской нефти в Германию не превысили 5% суммарного значения собственного производства нефти Германии и поставок нефти из других стран (прежде всего из Румынии). Это, кстати, легко доказывается тем, что если бы поставки нефти из Советского Союза были незаменимыми, то тогда спрашивается, а с помощью какой же тогда нефти Германия смогла воевать против Советского Союза целых четыре года (с учетом того, что масштаб боев против СССР был несоизмерим с боями до 22 июня 1941 года)?

А по объемам поставок зерна (второй по значимости импортируемый товар в Германию) СССР занимал лишь пятое место (уступая Италии, Дании, Румынии и Голландии).

Итак, если подытожить, то поставки стратегического сырья из СССР, в том числе нефти и зерна, не являлись для Германии незаменимыми, а потому можно утверждать, что перед нападением на СССР желудки немецких солдат были заполнены далеко не советским мясом, точно также как и бензобаки немецких танков были залиты не бензином и дизелем, полученной из советской нефти.

3. Когда говорят о том, что в 1941 году поставки из Германии в СССР ближе к войне все более сокращались, а поставки из СССР тем не менее выполнялись исправно, то это откровенное заблуждение. Чтобы убедиться или опровергнуть это, надо привести сводную таблицу поставок по месяцам 1941 года. В действительности торговля между двумя странами в 1941 году протекала примерно в равных пропорциях (более подробно об этом можно познакомиться в вопросе «Как протекала торговля между Германией и СССР после подписания торгового соглашения Шнурре-Микояна?»).

В заключение стоит отметить, что наиболее подробно тема торгового сотрудничества Третьего Рейха и СССР рассмотрено в статье «В.Я.Сиполс, Торгово-экономические отношения между СССР и Германией в 1939-1941 гг. в свете новых архивных документов», напечатанного в журнале «Новая и новейшая история», №2 от 1997 года.

ГЛАВА 6 – «СОЮЗНИЧЕСТВО» МЕЖДУ ГЕРМАНИЕЙ И СССР

...31 октября 1939 года на внеочередном пятом заседании Верховного Совета СССР Молотов заявил, что «идеологию гитлеризма, как и всякую другую идеологическую систему, можно признавать или отрицать. Это – дело политических взглядов. Но любой человек поймет, что идеологию нельзя уничтожить силой, нельзя покончить с ней войной. Поэтому не только бессмысленно, но и преступно вести такую войну, как война «за уничтожение гитлеризма»...

...«Не Германия напала на Францию и Англию, а Франция и Англия напали на Германию, взяв на себя ответственность за нынешнюю войну». – Из речи Сталина газете «Правда» от 30 ноября 1939 года.

...9 сентября 1939 года через германского посла в СССР Шуленбурга Молотов передал свои личные поздравления германскому правительству по случаю вступления немецких войск в столицу Польши – Варшаву. Когда в апреле 1940 года в Москву пришла весть о вторжении германских войск в Норвегию и Данию, Молотов направил Шуленбургу послание с выражением понимания и пожеланием успехов. Такое же письмо было получено германским посольством при вторжении немецких войск в Бельгию, Голландию и Люксембург, начавшемся в мае 1940 года.

...18 июня 1940 года, после падения Парижа, министр иностранных дел СССР Молотов передал в Берлин «самые теплые поздравления советского правительства по случаю блестящего успеха немецких вооруженных сил».

Вопрос: Какие выгоды получил Советский Союз во время раздела Польши, и каким образом Сталин сумел навязать Гитлеру свои условия?

Разделив с Германией Польшу, Сталин сумел решить сразу несколько важных задач:

1. В глазах мировой общественности главным виновником раздела Польши являлась Германия, а не Советский Союз.
2. Сталин не позволил Гитлеру превратить Польшу – страну с ярко выраженной антисоветской политикой – в своего сателлита,

наподобие того, как это произошло с Чехией, Словакией и позднее с вишистской Францией.

Каким образом Сталину вышесказанное удалось? Согласно Секретному протоколу к пакту Риббентропа-Молотова Польша делилась между Германией и СССР по линии рек Висла-Сан-Нарев. При такому разделе примерно половина территории Польши, включая Варшаву, отходила к СССР. Вполне логично, что Германия и СССР в случае такого раздела должны были нести примерно равную ответственность за уничтожение независимости Польши, но в реальности получилось, что Англия и Франция объявили войну лишь Германии, а СССР между тем в глазах мирового сообщества сумел остаться нейтральным. Не иначе, как высшей политической эквилибристикой, действия Сталина не назовешь. Спрашивается, за счет чего Сталину удалось уйти от ответственности за раздел Польши?

Во-первых, Красная Армия вступила на территорию Польши не одновременно с Вермахтом, как на это рассчитывал Гитлер, а значительно позже. Зачем это было нужно Сталину? Чтобы выяснить следующее:

1. Германия способна победить Польшу или нет.
2. Начнут Англия и Франция военные действия против Германии или нет.

Положительный ответ на любой из этих двух вопросов сразу бы исключил ввод Красной Армии на территорию Польши. Как политик Сталин в этом вопросе действовал безукоризненно.

Во-вторых, убедившись, что Германия способна победить Польшу, а Англия и Франция не начнут военные действия против Германии, Сталин не сразу ввел советский войска на территорию Польши, а начал терпеливо ждать того важного политического момента, который позволит вступить Польшу как бы на законных основаниях. Что это за важный политический момент?

16 сентября этот важный политический момент настал – польское правительство бежало в Румынию, тем самым бросило свою страну и польский народ на произвол судьбы (к сведению – обороны Варшавы продолжалась до 28 сентября). 17 сентября Красная Армия вошла на территорию Польши, то есть тогда, когда Польша как государство перестала существовать.

Почему так важно было вступить в Польшу лишь после бегства его правительства? Дело в том, что если бы польское правительство не убежало в Румынию, то в ответ на вступление Красной Армии польское правительство могло объявить Советскому Союзу войну с соответствующими последствиями — согласно военным договоренностям Англия и Франция после этого тоже должны были объявить Советскому Союзу войну. Без всякого сомнения, такой поворот событий учитывал Сталин. Бегство польского правительства превратило Польшу фактически в «бесхозную страну» — теоретически даже Литва могла после этого ввести свои войска в Польшу и вернуть себе отобранный Польшей в 20-е годы Виленский край.

В-третьих, как уже было сказано, согласно Секретному протоколу к пакту Риббентропа-Молотова к СССР отходили не Западная Белоруссия и Западная Украина, а 50% процентов Польши, то есть отходили области, населенные не только белорусами и украинцами, но и этническими поляками. Но мастерство Сталина заключалась в том, что Красная Армия продвинулась вглубь территории Польши лишь до «линии Керзона», которая располагалась намного восточнее линии раздела Польши между Германией и СССР в соответствии с Секретным протоколом к пакту Риббентропа-Молотова. Гитлер, судя по всему, при подписании Секретного протокола такой политический ход Сталина явно не учитывал. Но почему для Сталина было так важно не перейти «линию Керзона»?

«Линия Керзона», была установлена Антантой еще в 1919 году как оптимальная граница между Польшей и советской Россией, разделявшая территории населенные преимущественно поляками, с одной стороны, и белорусами и украинцами с другой стороны. Не перейдя «линию Керзона», фактически получилось, что СССР всего лишь вернул себе земли, ранее принадлежавшей ей самой и насильно отнятой Польшей у России в 1921 году (более подробно о захвате Польшей этих территорий у Советского Союза будет освещено в вопросе «Способствовала ли Польша развязыванию Второй мировой войны?»)). Вернуть себе обратно собственные же земли — это нормально, и моральная правда здесь оказалась на стороне СССР, а не Польши.

Но Сталин и на этом не остановился. Отказавшись от этнически польских территорий (Люблинское и часть Варшавского воеводств), относящиеся к сфере влияния СССР согласно Секретному протоколу к пакту Риббентропа-Молотова, Сталин потребовал от Гитлера, чтобы

взамен к сфере интересов СССР отошла Литва. Можно представить бешенство Гитлера в сложившейся ситуации, но ему пришлось согласиться.

Почему пришлось? Потому что Гитлер на тот момент никак не мог вступить в военный конфликт с СССР, а потому приходилось идти на уступки ради поддержания «дружеских» отношений с Советским Союзом. В итоге 28 сентября 1939 года между Германией и СССР был заключен «Договор о дружбе и границах» и дополнительно к нему секретный протокол, по которому Литва отходила к сфере влияния СССР.

Итак, что получилось после потери Польши своей независимости? В глазах мировой общественности главным виновником исчезновения Польши являлась Германия, а не СССР. Что Сталину и требовалось в первую очередь.

...Уступка Гитлером части польских земель Варшавского и Люблинского воеводств в обмен на Литву имели для Сталина и военные выгоды: в результате на карте появились два выступа (балкона) – Белостокский и Львовский, которые нависали над немецкой территорией и создавали угрозу мгновенного окружения немецких войск восточнее Одера и затем стремительного удара по Берлину. А приобретение Литвы лишало в свою очередь немцам нависнуть аналогичным образом над советским фронтом. Таким образом, в 1939 года Сталин создал хорошие боевые позиции для быстрого наступления Красной армии в сторону Германии.

Но и на этом Сталин не остановился, доказав еще раз всем, что он является действительно выдающимся политиком XX века.

Как известно, после обретения независимости от царской России Польша сразу стала непримиримым противником Советского Союза. В 20-ые годы на Западе появилось такое политическое понятие как «санитарный кордон». Этот понятие ввели страны Антанты, целью которого являлось создание вокруг большевистской России полосу буферных стран, способных защитить Запад от «красной заразы».

«Санитарный кордон», состоящий из стран-«лимитроф» (Финляндия, Эстония, Латвия, Литва и Польша) реально действовал, и Польша являлась в нем самым главным звеном. По этой причине вплоть сентября 1939 года Польша рассматривала СССР для себя как более опасного противника, чем даже нацистскую Германию (весьма характерно по этому поводу высказался летом 1939 года министр иностранных дел Польши Ю.Бек: «С немцами мы рискуем потерять

свободу, а с русскими – нашу душу»). Захвати Советский Союз в сентябре 1939 года этнически польские земли, это однозначно создало бы очаг напряженности внутри самого СССР. Сталина такое положение дел не устраивало, и он его разумно избежал, не став оккупировать чисто польские земли.

Но после падения Польши у Сталина имелись реальные опасения того, что Германия в какой-то момент попытается воспользоваться враждебностью польского народа к советской России, и на основе этой враждебности превратит Польшу в своего послушного сателлита. Что же предпринял Сталин, чтобы не допустить подобный сценарий?

В сентябре 1939 года Сталин настоял на том, чтобы к «Договору о дружбе и границах» к помимо уже подписанного одного секретного протокола был подписан еще один секретный протокол (благо договор и секретные протоколы по разделу Польши подписывались в Москве). Согласно второму секретному протоколу обе страны, Германия и СССР, обязывались допускать какую-либо агитацию за Польшу. Фактически это означало, что Гитлер не может превратить Польшу в своего сателлита.

Феномен этого второго секретного протокола заключался в том, что на оккупированных советскими войсками территориях такая агитация в принципе быть не могла, так как большинство населения Западной Украины и Западной Белоруссии составляли соответственно украинцы и белорусы, которые в свою очередь в большинстве своем не питали теплых чувств к полякам. Этот дополнительный секретный протокол ущемлял интересы прежде всего Германии, а не Советского Союза, но Гитлеру пришлось пойти и на жертву, так как портить отношения с СССР на тот момент он никак не мог.

Итак, если подытожить, что можно заключить, что Сталин из немецкого нападения на Польшу «выжал» для Советского Союза практически всё, что мог «выжать» в сложившихся условиях.

Справочная информация.

Буквально несколько слов о конкретных действиях военного сотрудничества Германии и СССР.

...В момент раздела Польши для предотвращения стычек в ходе военных действий командиры передовых частей Вермахта и РККА обменялись специальными офицерами связи, но отдельных стычек между двигавшимися навстречу друг другу войсками все же избежать не удалось. Так, 19 сентября 1939 года, когда советские и немецкие

войска встретились в районе города Львова, возник небольшой вооруженный конфликт. Каждая из сторон пыталась первой овладеть этим городом. В результате произошел небольшой бой, в ходе которого погибло по 3 человека с каждой стороны. В итоге немцы, чтобы не обострять отношения, «галантно» уступили город русским.

...В честь победы над Польшей в ряде городов западных районов Украины и Белоруссии еще до капитуляции Польши прошли совместные парады с участием войск обеих стран (немцы их называли «парадами победы»). Например, в Гродно совместно с германским генералом парад принимал комкор В.И.Чуйков, а в Бресте – немецкий генерал Г.Гудериан и советский комбриг С.М.Кривошеин (парад, к слову сказать, происходил 22 сентября в том самом Бресте, в котором менее чем через 2 года советские бойцы покажут всему миру пример исключительного мужества и героизма).

...28 сентября 1939 года СССР и Германия заключили «Договор о дружбе и границе между СССР и Германией». Перед заключением этого договора для обсуждения вопроса об установлении линии разграничения германских и советских войск 19 сентября в Москву прибыла германская военная делегация. С советской стороны в переговорах участвовали К.Е.Ворошилов и Б.М.Шапошников. 21 сентября был подписан секретный протокол, которым, в частности, был установлен порядок, и график отхода немецких войск на запад до установленной ранее линии по рекам Нарев – Висла и Сан. Была также достигнута договоренность о том, что «для уничтожения польских банд» по пути следования советские и германские войска будут действовать совместно. Сохранив за собой нефтеносный район Львов–Дрогобыч, занятый в первой половине сентября германскими войсками, позже отступившими к Сану, Сталин обязался ежегодно поставлять Германии из этого района 300 тыс. тонн нефти.

...К договору между Германией и СССР от 28 сентября 1939 года был подписан так называемый дополнительный секретный протокол о сотрудничестве «в борьбе против польской агитации», по которому обе страны, Германия и СССР, не допускали какую-либо агитацию за Польшу. Такое сотрудничество военных властей Германии и СССР, как впоследствии заявил Кестринг, было реальностью и протекало на всех уровнях безукоризненно.

...После разгрома Польши для совместной борьбы против польского подполья между Гестапо и органами НКВД было налажено сотрудничество.

...В декабре 1939 года в Закопане (на польской территории, оккупированной Германией) был создан совместный учебный центр.

ГЛАВА 1 – ВТОРАЯ МИРОВАЯ В СВОЕЙ СУТИ

Чтобы понять возникновения любого события, надо выйти на главный источник этого события. Чтобы понять Вторую мировую войну, надо выяснить главных противников в этой войне.

Вопрос: Какие главные противоборствующие силы являлись во Второй мировой войне?

Принято считать, что Вторая мировая война – это война между странами «Оси» и антигитлеровской коалицией. Это, как уже было объяснено в предыдущих частях статьи, не так. Вся Вторая мировая война, начиная от окончания Первой мировой и заканчивая Нюрнбергским процессом, – это война между Англией (которой активно помогали США) и Советским Союзом. Страны «Оси» являлись лишь средством борьбы Англии и Советского Союза друг с другом. Англия в лице банкиров развязала Вторую мировую для расширения своей Британской империи и в первую очередь за счет уничтожения Советского Союза, а Советский Союз в лице Сталина со своей стороны способствовал началу Второй мировой для развала капиталистического устройства в мире и установления советской власти в других странах.

Считается, что Вторая мировая война до сих пор хранит в себе еще множество загадок и тайн. В действительности, все загадки и тайны легко раскрываются и объясняются, если понимать, что Вторая мировая – это война Англии и Советского Союза. Хотелось бы подчеркнуть – понимание сути войны дает ответы на все вопросы Второй мировой, легко и просто раскрывает все ее «белые» пятна...

Вопрос: Какое самое важное свидетельство об истинных противоборствующих сторонах во Второй мировой?

Можно привести множество примеров того, что Англия и СССР являлись главными противниками. Но автор настоящей статьи спросил себя, а есть ли такое свидетельство, которое неопровержимо доказывает этот факт? Оказывается есть.

Это свидетельство – Нюрнбергский процесс 1946 года. Казалось бы, что в Нюрнберге судили главных зачинщиков Второй мировой – Гитлера (заочно) и его сановников. В действительности же в Нюрнберге судили лишь явных виновников Второй мировой – тех, преступления которых для мировой общественностью были очевидными и не подлежали сомнению. Неявные же виновники войны, которые являлись главными, остались в стороне. Более того, именно эти главные виновники развязывания Второй мировой и являлись судьями видимых виновников. Эти главные виновники развязывания Второй мировой – Англия и СССР.

Есть ли тому свидетельство? Есть, и главное из них – на Нюрнбергском процессе не были ни разу упомянуты ни Мюнхенское соглашение, ни пакт Риббентропа-Молотова. Разумеется, это было заранее согласовано до Нюрнбергского процесса между Англией и СССР. Между тем без анализа этих двух соглашений теоретически невозможно объяснить, как отсталая и нищая Германия, какой она являлась после Первой мировой, не имея финансовых средств, армии и природных ресурсов смогла за двадцать лет стать сверхдержавой и завоевать почти всю Европу. А ведь эти два соглашения наглядно показывают, что главными противниками во Второй мировой войне являлись Англия и СССР, а Германии отводилась лишь орудия войны между двумя указанными странами...

Вопрос: Почему советские историки не раскрыли суть Второй мировой войны, ведь они наверняка знали, что за всеми действиями Гитлера стояла Англия?

Это очень важный вопрос. Обвиняя Гитлера в развязывании войны как главного зачинщика, советское руководство указывало, что Запад со своей стороны попустительствовал Гитлеру, но, тем не

менее, ни разу не было объявлено, что Вторая мировая война – это есть не что иное, как война между Англией и СССР. Но почему об этом не было сказано официально? Ведь Сталин и его ближайшее окружение без всяких сомнений знали, что за всеми действиями Гитлера стоит Англия, то есть фактически Англия и Гитлер являлись союзниками против СССР. Если это нельзя было объявить во время самой войны (по политическим причинам, так как Англия и СССР входили в антигитлеровскую коалицию), то почему это не объявили хотя бы во время холодной войны после известной речи Черчилля в Фултоне?

Ведь советские историки могли запросто поднять финансовые расходы нацистской партии и буквально на «пальцах» показать, что нацистская партия, ежегодно устраивающая съезды в Нюрнберге и парады тысячи штурмовиков, одетых в новое обмундирование, финансировалась до 1931 года исключительно англичанами (с 1931 года нацистская партия стала финансироваться немецкими промышленниками). Почему это не было сделано? Почему не было заявлено, что Вторая мировая война – это война не Гитлера против СССР, а война Англии против СССР с помощью Гитлера? Неужели только из-за уважения к Англии, которая после нападения Германии на СССР являлась официальным союзником СССР? Неужели только из-за уважения к тем английским и американским солдатам, которые действительно внесли свой вклад в Победу над нацизмом? Разумеется, нет. Причина более чем проста.

Те советские лидеры, которые знали истинное положение дел во Второй мировой войне (в первую очередь Сталин, Берия и Молотов), не раскрыли для советского общества всю преступную роль Англии во Второй мировой войне по банальной причине – раскрывая до конца и полностью преступную Англии во Второй мировой войне, рано или поздно раскрылась бы преступная роль и самих советских лидеров, и тогда выяснилось бы, что Вторая мировая война – это не только война Англии против СССР с помощью Гитлера, но и попытка войны Сталиным против Англии с помощью того же Гитлера. Ведь во время поисков истинных зачинщиков в развязывании этой войны рано или поздно выяснились бы и причины подписания пакта Риббентропа-Молотова и приложенный к нему Секретный протокол. Но это и являлось самым опасным для советского руководства. Почему?

Потому что как только выяснится, что Сталин сам стремился к войне, то рано или поздно неизбежно бы раскрылся и истинный замысел Сталина в 1941 году – позволить Гитлеру первым напасть на

СССР, чтобы затем самому войти в Европу уже в том же году. Признаться в таком замысле – это признать, что СССР пытался не предотвратить войну, а наоборот развязать ее, а это в свою очередь означает взять перед советским народом на себя главную ответственность в разгроме Красной армии в 1941 году, взять на себя главную ответственность за все беды, которые принесла нацистская Германия за годы войны советскому народу, взять на себя ответственность гибели более 40 млн. советских граждан, погибших во время войны (а не 26 млн., как это до сих пор официально считается).

Признаться в подписании Секретного протокола к пакту Риббентропа-Молотова – это признаться в советских планах развязывания войны, это признаться в планах завоевания Европы уже в 1941 году, это взять на себя ответственность за гибель 7 млн. советских граждан (это официальные потери СССР, озвученные Сталиным после войны) – на такое советские лидеры не желали по понятным причинам идти. Поэтому со своей стороны они сделали всё возможное, чтобы в первую очередь скрыть свою роль в развязывании войны, чтобы не нести ответственность за гибель десятков миллионов советских людей, а потому и не были заинтересованы в том, чтобы советские историки узнали всю подноготную Второй мировой. Ведь не случайно, что после войны все номера газеты «Правда» за 1939-1940 года были изъяты из всех советских библиотек. Значит, было что скрывать не только от народа, но и от историков...

Вопрос: Зачем Англия предала Польшу?

Внимательный анализ войны, начиная с 1 сентября 1939 года, указывает на то, что Англия, хотя и предоставила Польше гарантии военной помощи, была заинтересована в скорейшем поражении Польши. То есть фактически Англия предала Польшу. Но здесь важно заметить – говоря о предательстве, следует иметь ввиду не о предательстве простого английского народа и даже английских политиков, а о предательстве тех лиц, которые определяли внешнюю политику Англии – это в первую очередь английские финансовые кланы, имена которых не известны широкой публике.

Ниже приведены примеры того, как английские политики целенаправленно предавали Польшу. А если где-то Англия и пыталась помочь, то исключительно на словах.

1. Благодаря своим спецслужбам английские политики знали точную дату немецкого нападения, но на официальном уровне через

своих послов просили поляков повременить с объявлением мобилизации до 31 августа. При этом английские послы объясняли это тем, чтобы не спровоцировать Германию.

...Английская разведка была в курсе всех гитлеровских планов. Откуда? Прежде всего от самих немецких генералов, которые еще со времен Мюнхенского кризиса постоянно «сливали» англичанам информацию в попытке остановить Гитлера и предотвратить войну. Когда эти немецкие генералы узнали о решении Гитлера ударить по французам, они пришли в ужас и постарались активизировать заговор по его свержению. Доктор Йозеф Мюллер, например, отправился в Рим и установил там контакт с английским посланником при святом престоле. Сам Папа дал согласие выступить посредником между Англией и будущей гипотетической ненацистской Германией. Другим каналом передачи секретной информации была швейцарская столица Берн. Оттуда в частности английская разведка знала о всех планах Гитлера от немецкого дипломата Теодора Кордта. И, разумеется, ко всему прочему следует прибавить, что после поражения Польши руководство немецкой разведки Абвера в лице Канариса и Остера по собственной инициативе вышло на английскую разведку и начало с ней тайное сотрудничество.

...Польский профессор истории Павел Вечоркевич писал: «О планах британцев лучше всего свидетельствует то, что они почти с самого дня подписания знали о тайном протоколе Пакта Молотова-Риббентропа, который получили от сотрудника посольства Германии в Москве фон Герварта. Конечно, они не сообщили об этом полякам, чтобы случайно не воспрепятствовать началу войны. Однако, как представляется, если бы в Варшаве знали о германо-советских договоренностях, Польше оставалось бы только капитулировать перед Германией. Война в такой обстановке была бы просто бессмысленна. Естественно, с точки зрения Польши, а не Великобритании».

2. После нападения Германии на Польшу Англия, согласно ранее достигнутым договоренностям, должна была придти на помощь в первый же день нападения Германии.

...31 марта 1939 года Англия дала гарантии сохранения независимости Польши. 25 августа 1939 года Англия и Польша подписали договор о военном союзе.

После нападения Германии Англия ничуть и не думала объявлять войну Германии. Несмотря на все надежды польского правительства,

английские политики не желали выполнять ранее взятые на себя обязательства. Англия объявила войну лишь 3 сентября, и не по причине того, что английские политики всё же решили помочь Польше, а куда по более простой – английский народ настолько был возмущен тем, что его правительство не выполняет своих собственных обязательств, что стал открыто требовать объявления войны.

...Английский историк А.Тейлор в своей книге «Вторая мировая война» очень хорошо описал атмосферу первых дней после нападения Германии на Польшу: «Вечером 2 сентября 1939 года состоялось заседание Палаты общин, на которой лидер лейбористской партии Артур Гринвуд заявил: «Я должен выразить крайнее изумление, что наши обязательства в отношении Польши не вступили в действие еще вчера... Палата потрясена сообщением премьер-министра... Как?! Акт агрессии совершен 38 часов назад, а мы до сих пор молчим!.. Сколько еще времени Англия будет медлить?.. Каждая минута сейчас означает потерю тысяч жизней, угрозу нашим национальным интересам, самим основам нашей национальной чести. Ждать больше нельзя. Жребий брошен».

...К вечеру 2 сентября 1939 года стало ясно, что, если не объявить войну, английское правительство падет на следующий день. Генри Шеннон, один из немногих оставшихся сторонников умиротворения, пытался вести полемику с руководителем парламентской фракции консерваторов, но ему возразили: «Надо идти в драку, ребята, другого выхода нет». Члены кабинета были солидарны с Палатой общин. Позже, вечером, они организовали сидячую забастовку, отказываясь разойтись, пока не будет принято решение. Чемберлен тихо сказал: «Да, джентльмены, это война». Галифакс недовольно отметил в дневнике: «Во всем этом, по-моему, проявились худшие стороны демократии».

О той важной роли Англии, которой придавал Гитлер перед нападением на Польшу, свидетельствует следующий момент истории.

Первоначальной датой немецкого нападения на Польшу являлось 26 августа 1939 года. Но вечером 25 августа, в самый последний момент, когда немецкие войска уже вышли на позиции, Гитлер неожиданно отменил нападение. Почему? Дело в том, что днем 25 августа Англия в ответ на пакт Риббентропа-Молотова ратифицировала британо-польский договор, то есть признало его действительным. Именно эта ратификация испугала Гитлера, так как этой ратификацией Англия дала свои официальные гарантии

немедленной военной помощи Польше в случае нападения Германии. Гитлер, разумеется, ни в коем случае не намеревался воевать с Англией и Францией, а потому просто напросто дрогнул. Отменив приказ, Гитлер первым делом через дипломатические каналы пытался выяснить, насколько серьезны гарантии Англии. Лишь убедившись в том, что эти гарантии даны в угоду английской общественности, чем для реального соблюдения, Гитлер снова отдал приказ о нападении на Польшу, но уже на 1 сентября.

Во всей этой истории есть интересный эпизод. Отмена приказа о нападении от 25 августа успело дойти не до всех немецких подразделений, и те из них, которые его не успели получить, перешли границу.

...На рассвете 26 августа 1939 года группа из 14 человек под руководством лейтенанта Хайнцеля проникла на территорию Польши в районе местечка Силен, что на бывшей чехословацко-польской границе. Задачей диверсантов было захватить и удерживать до подхода частей 7-й пехотной дивизии важный туннель на участке Силен-Краков и прилегающую железнодорожную станцию. Диверсанты справились с поставленной задачей: более сотни польских солдат и пограничников были ими разоружены и заперты в сараях и подвалах станции. Прошло несколько часов в ожидания подхода германской пехоты, и лейтенант Хайнцель заподозрил неладное и, вышел на связь. Тут-то он и узнал, что, кроме него самого и его тринадцати солдат, с Польшей больше никто не воюет. Изумлению всему произошедшему его не было предела. Оставив поляков под замком, немцы вернулись к своим, почти сутки находясь на территории Польши.

3. Почему Англия и Франция не захватили Рурскую область – главную промышленную зону Германии? Англо-французские войска имели все возможности с минимальными потерями за один день захватить Рурскую область и тем самым фактически сразу одержать победу.

...«У нас есть ахиллесева пята – это Рурская область. От владения Руром зависит ход войны. Если, Франция и Англия через Бельгию и Голландию нанесут удар по Рурской области, мы подвергнемся огромной опасности. Немецкое сопротивление придет к концу». – Из речи Гитлера перед нападением на Польшу.

...Начальник штаба оперативного руководства ОКВ Германии А.Йодль признал: «Если мы еще в 1939 году не потерпели поражения,

то это только потому, что примерно 110 французских дивизий, стоявших во время нашей войны с Польшей на Западе против 23 германских дивизий, оставались совершенно бездейственными».

...Генерал Гальдер вспоминал: «В сентябре 1939 г. англо-французские войска могли бы, не встретив серьезного сопротивления, пересечь Рейн и угрожать Рурскому бассейну, обладание которым являлось решающим фактором для ведения Германией войны».

...Генерал Кейтель на Нюрнбергском процессе не скрывал своего недоумения по поводу войны в Польше: «Мы, военные, все время ожидали наступления французов во время польской кампании и были очень удивлены, что ничего не произошло... При наступлении французы натолкнулись бы на слабую завесу, а не на реальную немецкую оборону».

...«У французов и англичан было почти в четыре раза больше солдат, в пять раз больше орудий. Союзники имели 3286 танков и около 1500 самолетов, а второсортные, плохо вооруженные германские дивизии состояли из солдат запаса далеко не первой молодости, с запасами снаряжения и боеприпасов лишь на три дня боя, а танков и самолетов не имели вовсе». – Тейлор А., «Вторая мировая война».

4. Если даже гипотетически предположить, что Англия и Франция берегли своих солдат, а потому не предприняли наступления против Германии, но тогда почему они не осуществляли хотя бы бомбардировку территории Германии: военных заводов, аэродромов и в первую очередь Рурской области? Рассказывая о тотальных бомбардировках союзников территории Германии в 1942-1945 г.г., можно с удивлением обнаружить, что в 1939 году во время войны с Польшей Англия и Франция не сбросили ни одной бомбы на территорию Германии. Самолеты союзников летали над Германией, но вместо бомб сбрасывали листовки.

...Утром 8 сентября английская авиация сбросила над Северной Германией около 3,5 млн. листовок. В ночь с 9 на 10 сентября британские самолеты вновь сбрасывали разноцветные листочки бумаги вместо фугасных бомб над Северной и Западной Германией. Всего же с 3 по 27 сентября только английские ВВС обрушили на головы немецких обывателей 18 млн. листовок. В то же время ни одна бомба не упала на промышленный Рурский район.

...Французский писатель Гренье Ф., мобилизованный в армию, оставил в своем дневнике от 18 сентября 1939 года следующую запись: «Ни одного авиационного налета на Германию. Ни одной, хотя бы незначительной, атаки немецких позиций. Ежедневно в коммюнике

указывалось: «ничего существенного не произошло» или «в течение ночи на фронте было спокойно». Дневник этого писателя был издан в 1971 году («Дневник «странной войны»).

...К 11 октября 1939 года во Франции находились четыре британские дивизии численностью 158 тысяч человек. Первый английский солдат погиб лишь 9 декабря 1939 года. Английский историк Фуллер писал, что «такой бескровной войны мир еще не знал». Делать солдатам в окопах стало совершенно нечего до такой степени, что был даже отменен налог на игральные карты, «предназначенные для действующей армии». Кроме того военное ведомство Франции закупило для солдат этой самой «действующей армии» 10 тысяч футбольных мячей. Французы играли, а германские офицеры наблюдали футбольные баталии через бинокли.

5. Почему бездействовал громадный английский флот, имевший возможность без всяких усилий не допустить в Балтийском море обстрела немецкими кораблями польских позиций?

6. Почему Гитлер после объявления Англией войны Германии запретил своим подводным лодкам топить английские корабли? Мало кто знает, но в первый месяц войны – в сентябре 1939 года – немецкие подводные лодки начали прямо таки настоящую охоту за английскими кораблями и добились впечатляющих успехов. Однако уже в октябре 1939 года Гитлер личным приказом запретил топить английские корабли. Такое бездействие немецкого подводного флота против английских кораблей продолжалось вплоть до 1942 года.

...За первую неделю войны немцы потопили 11 судов общим водоизмещением 64.595 тонн. Но тут свершилось настоящее «чудо»: тоннаж потопленных судов начал стремительно падать: на второй неделе – 51.561 тонну, на третьей – 12.750 тонн, на четвертой – 4.646 тонн.

...Адмирал Редер так и записал своем дневнике, что общая политика сводится к проявлению «сдержанности, пока не проявится политическая ситуация на Западе». Известен случай, когда, заняв выгоднейшую позицию перед французским военным кораблем «Дюнкерк», капитан немецкой подводной лодки попросил разрешения атаковать его, но получил отказ. Запрет отдал лично Гитлер.

Поиск ответов на эти вопросы неизбежно приведет к тому, что английские и зависимые от них французские политики в

действительности были заинтересованы в скорейшем поражении Польши. Это являлась истинная цель Запада в 1939 году.

Если подытожить, то Англия предала Польшу. И это поражение было спланировано английскими политиками еще до нападения Германии. И Англия не просто предала Польшу – Англия была заинтересована в скорейшем поражении Польши. И главными препятствиями в осуществлении планов английских политиков являлись не поляки, а английская общественность, заставившая их объявить войну Германии, и простые немецкие солдаты, как, например, подводники, которые, не понимая политической игры Англии и Германии, своими активными действиями чуть не сорвали ее – лишь строгий приказ самого Гитлера остановил немецких подводников.

Вопрос: Почему «Воздушная война» была выгодна английским правителям?

Характерный момент «Воздушной войны» – начиная эту войну, Гитлер прекрасно понимал, что в этой войне заинтересованы и сами английские правители. Каким образом?

Зная, что Гитлер никогда не предпримет высадку на английские острова, английским правителям эта война была выгодна абсолютно со всех сторон. Во-первых, она показывала мировой общественности, что Англия «действительно» воюет против Гитлера. Во-вторых, немецкие самолеты не бомбили английские военные заводы (за все время Второй мировой ни одна немецкая бомба не упала ни на один английский танковый или авиационный завод), а вместо этого по

неизвестной причине для военных стратегов наносили бессмысленные удары по городам. Поэтому не самые крупные разрушения английских городов и гибель небольшого числа английских граждан (по сравнению с бомбардировками советских городов, таких как Сталинград или Минск) ничуть не уменьшили военно-промышленный потенциал Англии, но зато дали прекрасный повод английскому правительству по введению законов по милитаризации английской экономики. «Воздушная война» позволила английским правителям увеличить налоги (которые легли на плечи английских граждан), уменьшить социальные льготы, увеличить военный бюджет страны. Без «Воздушной войны» на подобные мероприятия английским правителям тяжелее было решиться пойти.

Исходя из всего сказанного, «Воздушная война», которая принесла гибель гражданским лицам, была выгодна английским правителям, и они были заинтересованы в ней. Так что Гитлер отнюдь не вел войну против Англии, это была всего лишь имитация, но для невооруженного политическим биноклем обывденного человека это была самая настоящая война.

А вот если бы немцы начали методично уничтожать танковые и авиационные заводы Англии, военно-морской флот, аккуратно при этом избегая бомбардировки городов, то вот тогда действительно можно было сказать, что Гитлер начал настоящую войну против Англии.

Вопрос: Почему Сталин захватил Северную Буковину?

В июне 1940 года Сталин захватил у Румынии не только Бессарабию, но и Северную Буковину. Эта территория никогда ранее не принадлежала России (в отличие от Бессарабии) и, главное, этот захват не был прописан в Секретном протоколе к пакту Риббентропа-Молотова. Спрашивается, зачем захватывать территорию, нарушая тем самым взаимные тайные договоренности с Гитлером?

Территория Северной Буковины небольшая, численность населения мизерная, полезных ископаемых на ее территории нет, и вроде бы нет повода, чтобы идти на конфликт с Гитлером. Если СССР готовит нападение на Германию, то захват Северной Буковины – это грубейшее нарушение элементарных требований конспирации. Более того, захват Северной Буковины сразу показал агрессивный характер Сталина по отношению к Гитлеру, это был своего рода вызов ему, так как произошло нарушение подписанного ранее Секретного протокола. Значит, имелась веская причина, которая оказалась важнее конспирации и соблюдения договора...

Обратим внимание на то, с какой ювелирной точностью Сталин выбрал время захвата – когда главные немецкие силы находились во Франции, и немцы никак не могли помочь румынам (в июне 1940 года на границе с СССР располагалось всего 10 второстепенных немецких дивизий, в которых не имелось ни одного танка).

...22 июня 1940 года Германия и Франция подписали перемирие, а на следующий день, 23 июня 1940 года, Советский Союз сообщил Германии, что, в соответствии с Секретным протоколом к пакту 23 августа 1939 года, советское правительство намерено потребовать от Румынии возвращения Бессарабии. Сверх того, СССР потребовал передать ему и Буковину, населенной в основном украинцами, но ранее России не принадлежавшей. Германии пришлось поддержать требования СССР, но с оговоркой, что к Советскому Союзу перейдет не вся Буковина, а только ее северная часть.

26 июня 1940 года Советский Союз предъявил ультиматум Румынии с требованием немедленно передать СССР Бессарабию и Северную Буковину. Румыния обратилась за помощью к Германии, но получила отказ. Не имея поддержки со стороны Германии, Румынии пришлось принять советский ультиматум.

Почему Сталин захватил Северную Буковину? Ответ на этот вопрос можно найти только в том случае, что Сталин готовился к будущей войне с Германией. До июня 1940 года Румыния была защищена от Советского Союза двумя крупными реками – Днестр и Прут. После присоединения Бессарабии и Северной Буковины Румынию со стороны Бессарабии защищала только река Прут, а со стороны Северной Буковины вообще не осталось водных преград. Разумеется, отсутствие водных преград значительно облегчало Советскому Союзу захват Румынии – главного нефтяного поставщика

Германии. Это была главная причина захвата. Аннексия Бессарабии и Северной Буковины резко ослабляла обороноспособность Румынии...

Время для захвата Северной Буковины вкупе с захватом Бессарабии оказалось, как уже было сказано очень удачным, поэтому Сталин решил воспользоваться этой возможностью. Сталин разумно учел, что Гитлер на тот момент не в состоянии ни защитить Румынию, ни пойти на открытый политический конфликт с СССР. С точки зрения будущей неизбежной войны с Германией Сталин поступил, согласимся, правильно.

Есть мнение, которое впервые озвучил небезызвестный Резун, что с точки зрения подготовки нападения на Германию аннексия Северной Буковины являлось крупной политической ошибкой, так как она сразу показала агрессивные намерения Сталина. Якобы этот захват испугнул Гитлера. Северная Буковина действительно являлась прекрасным плацдармом для захвата всей Румынии – главного нефтяного поставщика Третьего Рейха. После потери Северной Буковины Гитлер не мог не понимать, насколько стала уязвима Румыния и, следовательно, весь Третий Рейх в случае нападения Советского Союза на Германию. Согласно этой версии, летом 1940 года Гитлер еще всерьез не опасался Советского Союза, считая Красную армию неспособной на равных бороться с Вермахтом, но он начал всерьез опасаться того, что если немецкие войска высадятся на английские острова, то тогда он не сможет помешать Красной армии оккупировать Румынию и лишит Германию нефти, а, значит, в перспективе даже начать войну против самой Германии. Опасение такого сценария и стало для Гитлера главным доводом в пользу того, чтобы в 1941 году напасть не на Англию, а на Советский Союз. Это версия не верна по двум причинам.

Во-первых, это мнение было бы верно лишь в том случае, если бы Гитлер действительно планировал когда-нибудь завоевать Англию. Планов завоевания Англии Гитлер не строил, и оба диктатора, подписывая пакт Риббентропа-Молотова летом 1939 года, прекрасно понимали, что этим пактом НАЧИНАЮТ ВОЙНУ ДРУГ ПРОТИВ ДРУГА, но сначала любезно предоставили время для подготовки к этой войне. Каждый рассчитывал, что сумеет использовать это время лучше, чем его противник.

Во-вторых, если понять, что Гитлер и английские политики являлись не противниками, а тайными союзниками в их общей борьбе против Советского Союза, то о каком нападении Германии на Англию может идти речь? Для мировой общественности, в том числе для

английского и немецкого народов, Англия и Германия воевали между собою, но между собою, пусть и не явно, Гитлер и английские политики являлись союзниками, и ни о каком уничтожении друг друга до уничтожения России речи быть не могло. Если Гитлер и строил завоевание Англии, что вполне возможно, то это он мог позволить себе лишь после разгрома СССР.

Справочная информация.

Сразу после присоединения Бессарабии и Северной Буковины началась «советизация присоединенных областей» – в течение года из указанных районов было выслано более 24.000 человек (из которых около 4.000 подверглись аресту), представлявших, по мнению советской власти, угрозу новому режиму.

Вопрос: Способствовал ли Запад заключению пакта Риббентропа-Молотова?

О том, что Запад планировал войну между Германией и СССР, уже было сказано выше. Вся политика «умиротворения», проводимая Западом с момента прихода Гитлера к власти и до июня 1941 года – это целенаправленная политика укрепления Германии с целью столкновения ее с Советским Союзом. Вопрос возникает в следующем: Запад способствовал подписанию пакта Риббентропа-Молотова или нет?

Автор высказывает свое мнение. Анализ событий показывает, что подписание пакта Риббентропа-Молотова являлось для западных политиков запланированным действием. Об этом свидетельствуют следующие факты.

1. У Гитлера имелись противники среди самого высших чинов Германии. Так, секретарь Риббентропа Эрнст фон Вайцзеккер являлся противником Гитлера (в июле 1944 года Вайцзеккер примет

непосредственное участие в покушении на Гитлера, будет арестован Гестапо и позже казнен). Этот секретарь, знавший изнутри секреты министерства иностранных дел, периодически сообщал англичанам все самые секретные планы Гитлера. Узнав о планах Гитлера заключить союз со Сталиным, Вайцзеккер через немецких дипломатов братьев Кордт сообщил об этом Англии. Таким образом, английские политики прекрасно знали о предстоящем пакте.

...Вайцзеккер вспоминал: «...я дал согласие на то, чтобы снова, как в сентябре 1938 г., тайно начали свою акцию братья Кордт в Лондоне. Они намекнули нашим английским друзьям, что Гитлер намеревается обойти их в Москве. В качестве ответа они получили такое конфиденциальное заверение, что этого никогда не случится: британское правительство никогда не даст Гитлеру опередить его. Это звучало успокаивающе...»

...Теодор Кордт в своем письме бывшему министру иностранных дел Великобритании лорду Галифаксу от 29 июля 1946 года, свидетельствовал: «В течение 1938 и 1939 гг. я находился в тесном, иногда ежедневном контакте с первым дипломатическим советником правительства Его Величества лордом Робертом Ванситартом. Мои брат неоднократно лично приезжал в Лондон, несмотря на угрозу для его безопасности, чтобы лично информировать Ванситарта о возникшей на небе международной политики германской угрозе. Сэр Роберт заверял меня, что эти сообщения он немедленно передает вам. Они касались, к примеру, планов Гитлера насчет соглашения с Советским Союзом, переговоров о союзе между Гитлером и Муссолини, а также совета германского движения Сопротивления... оказать давление на Муссолини...»

2. Англо-франко-советские переговоры, проходившие летом 1939 года, отличались удивительной вялотекучестью. И главная причина этому исходила из Запада. Как? Во-первых, Запад отправил своих представителей не самолетом, как это следует делать в ответственные моменты, а пассажирским пароходом. Во-вторых, прибыли не первые лица государств (Чемберлен и Даладье) и даже не вторые (министры иностранных дел Галифакс и Бонне), а неизвестные ранее лица (прибывших людей как политиков были неизвестны большинству в мире). В-третьих, прибывшие представители Англии и Франции, оказывается, не имели при себе даже мандатов на заключение каких-либо соглашений с СССР.

Спрашивается, для чего они тогда вообще прибыли? Если сравнить прибывшие делегации с теми, которые годом ранее

подписывали Мюнхенское соглашение, когда разница колоссальна. К примеру, на переговоры с Гитлером премьер-министр Чемберлен трижды летал самолетом (кстати, первый раз в своей жизни). По этой причине приезд «неизвестных» лиц в Москву, не имеющих полномочий что-либо заключать, трудно объяснить чем-то иным, кроме как нежеланием заключать вообще какие-либо соглашения. Но тогда для чего они прибыли? Наверное, для отвода глаз мировой общественности, скрывая тем самым свои истинные цели.

Если проанализировать два этих факта, то окажется, что Запад с одной стороны знал о стремлении Гитлера заключить со Сталиным пакт, а с другой стороны делал всё возможное, чтобы не мешать заключению этого пакта.

Почему Запад был заинтересован в подписании пакта между Германией и СССР? Потому что подписание такого «союза» между двумя идеологическим противниками неизбежно приводило к будущей войне между ними. Такие два диктатора, какими являлись Гитлер и Сталин, теоретически не могли мирно ужиться в Европе, а потому любой мирный договор, заключенный между нацистской Германией и Советским Союзом, в перспективе неизбежно приводил к войне.

...Как столкнуть между собою Германию и СССР после Мюнхена? Решение оказалось до банальности простым. Наиболее верным способом, как указала в представленном правительству меморандуме английская разведка, являлось провоцирование сближения Германии и СССР. Если две критически массы сблизить, то взрыв неизбежен. Вывод: «Если эти страны придут к какому-либо политическому, а еще лучше – к военному соглашению, то война между ними станет совершенно неизбежной и вспыхнет почти сразу после подписания подобного соглашения». К такому же выводу пришел и президент США Рузвельт, получив первые сообщения о наметившемся советско-германским сближением. Говоря о Гитлере и Сталине, Рузвельт подчеркнул: «Если они заключат союз, то с такой же неотвратимостью, с какой день меняет ночь, между ними начнется война».

Тогда следующий вопрос. Если английские политики планировали новую войну в Европе и могли не опасаться за Англию, то куда смотрели французские политики, способствуя новой войне в Европе, ведь французские политики не могли не понимать, что новая война рано или поздно втянет в себя и Францию?

Сейчас трудно восстановить истинные причины такого поведения французских политиков, но, судя по всему, французские политики либо были просто подкуплены англичанами, либо находились под сильным давлением Англии. Это логично хотя бы по тому, что в 30-е годы во Франции из-за постоянных внутренних неурядиц премьер-министры (глава государства) менялись раз в год-полтора. Стоит ли удивляться, что во внешней политике французские премьер-министры во многом следовали внешнеполитическому курсу Англии. Если к этому прибавить, что после Первой мировой войны банковская система Франции целиком стала зависеть от Банка Англии, то удивляться потери самостоятельности французских политиков нечему. Не зря в самой Европе про Францию в 30-е годы говорили, что «Париж – это филиал Лондона».

Вопрос: Почему Сталин с 20 марта 1941 года всю поступающую информацию о нападении Германии решил считать дезинформацией?

Вопросы возможности нападения Германии на Советский Союз, сроки этого нападения, направление и сила будущих гитлеровских ударов являлись в предвоенные дни самыми важными для Сталина. Вместе с ним над этими вопросами «ломали голову» все находившиеся в этот день, 20 марта 1941 года, в его кремлевском кабинете: Молотов, Берия, Маленков, Тимошенко, Жуков, Шапошников. Все они в течение последних девяти месяцев ежедневно получали многочисленные агентурные донесения о приготовлениях Германии к нападению на СССР.

Только часть из этих донесений поступала в Кремль по линии военной разведки ГРУ через Голикова. Но была еще и другая, не менее важная часть, которая поступала по линии внешней разведки, через Берию – это и сведения, полученные Александром Коротковым от участников «Красной Капеллы» – доктора Харнака и обер-лейтенанта Шульце-Бойзена.

И это еще не все. Большой объем информации добывала в Москве контрразведка НКВД с помощью «Колониста»-Кузнецова. И были еще и вполне реальные «признаки» готовящегося вторжения, сообщаемые пограничной разведкой. И была еще информация, которая шла по линии министерства иностранных дел через Молотова – от советских дипломатов, в частности, из Берлина от полпреда Владимира Деканозова.

А ведь первые донесения о том, что Гитлер отказался от нападения на Англию и все действия в этом отношении являются лишь демонстрацией, скрывающей переброску основных германских сил на Восток, были получены еще в сентябре 1940 года из различных источников – из Бухареста, Парижа, Берлина. Донесения такого содержания шли до конца 1940 года и продолжали поступать в 1941 году. Поездка Молотова в Берлин в ноябре 1940 года как никакая другая должна была убедить Сталина в том, что Гитлер планирует напасть на СССР – у всех советских представителей этой поездки, а это ни много ни мало, а 60 человек, сложилась уверенность в том, что в следующем году Германия нападет на СССР.

...14 ноября 1940 года произошло совещание Политбюро, на котором был заслушан доклад Молотова о результатах поездки. На этом заседании присутствовал молодой, только что вступивший в должность управделами Совета народных комиссаров СССР Яков Чадаев. Чадаев, обладая хорошей памятью, так вспоминал об этом заседании: «Молотов подробно доложил о результатах встречи с Гитлером... После ответов Молотова на вопросы выступил Сталин. Он сказал: «...Ясно одно: Гитлер ведет двойную игру. Готовя агрессию против СССР, он вместе с тем старается выиграть время, пытаясь создать у советского правительства впечатление, будто готов обсудить вопрос о дальнейшем мирном развитии советско-германских отношений... Могло ли случиться, что Гитлер решил на какое-то время отказаться от планов агрессии против СССР, провозглашенных в его „Майн Кампф“? Разумеется, нет! – твердо сказал Сталин».

Ни один здравомыслящий человек, располагавший беспрецедентной по объему и по достоверности информацией, поступившей из сотен различных, не связанных друг с другом источников, не мог считать ее дезинформацией. Тем более не мог считать эту информацию дезинформацией такой опытный политик, каким являлся Иосиф Сталин. Ведь Сталин как никто знал, что Гитлер давно вынашивает планы нападения на СССР и только благодаря этим планам он постоянно получал поддержку не от кого-нибудь, а от Англии.

Тогда почему Сталин объявил всем присутствующим, что не верит в нападение Германии? Автор настоящей статьи после долгих сопоставлений, анализа предвоенной событий, фактов, оценки самых различных версий пришел к следующему мнению.

11 марта 1941 года произошло весьма значительное событие во Второй мировой войне – в борьбу против Гитлера вступили Соединенные Штаты Америки. В этот день Конгресс США утвердил «Билль о ленд-лизе», по которому государства, подвергшиеся гитлеровской агрессии, смогут получить военную и экономическую помощь. Этим законом США фактически стали считать своим союзником каждого, кто подвергнется гитлеровской агрессии, а потому фактически объявили войну Гитлеру.

...Особенность принятия «Билля о ленд-лизе» в том, что первоначально сторонники Гитлера в США пытались внести в этот закон Поправку, которая отдельно запрещала оказывать России любую помощь при любых обстоятельствах. Акцент делался на том, что Сталин являлся для простых американцев таким же диктатором и

захватчиком, что и Гитлер (Сталин сначала подписал мирный договор с Гитлером, затем разделил с ним Польшу, затем напал на Финляндию, на что СССР был исключен из Лиги Наций в декабре 1939 года, и т.д.). Однако по настоянию Рузвельта Поправка так и не была принята: против внесения Поправки в палате представителей проголосовали 185 человек (66% депутатов), а в сенате – 56 человек (61% сенаторов).

Новый закон в США кардинально изменил тактику Сталина – вместо нападения на Гитлера (как это он планировал первоначально), он решил предоставить началу войны Гитлеру. Выступая в качестве жертвы гитлеровской агрессии, Сталин запланировал заполучить в свои союзники США, а там, где США, там его союзником становилась и вся Британская империя (Канада, Австралия, Индия, ЮАР и т.д.).

Ради этой стратегической цели Сталин, никому не раскрывая своих планов, пошел на БЛЕФ с большой буквы – мировая общественность должна была убедиться в том, что Сталин не ожидает нападения Гитлера, что Советский Союз стал очередной жертвой нацистской Германии – такой же, какой ранее стали Польша или Франция.

Идя на БЛЕФ, Сталин должен был сделать всё возможное, чтобы мир поверил этому БЛЕФУ, чтобы у мирового сообщества не было даже намека на то, что Сталин ожидает нападение Гитлера. Именно поэтому Сталин никого не посвящал в свои планы (к сожалению, не сохранились достоверные сведения о тех людях, которые знали об истинных планах Сталина, но, если провести анализ, можно прийти к выводу, что о сталинских планах не могли не знать начальник ГРУ Голиков, который с 20 марта упорно «игнорировал» все данные своих разведчиков; Молотов, который вместе со Сталиным целый день 13 июня 1941 года готовил знаменитое сообщение ТАСС, напечатанное во всех советских газетах 14 июня; Берия, который независимо от Голикова управлял стратегической разведкой, а потому не мог не знать, что Сталин имеет неопровержимые доказательства о подготовке Германии к нападению). Чтобы ни у кого не оставалось сомнений в том, что Сталин не верит в нападение Гитлера, советский диктатор продолжал проводить такие мероприятия, которые подтверждали неверие Сталина в нападение Германии. Отсюда и непрекращающиеся поставки товаров в Германию вплоть до 22 июня 1941 года, отсюда и не отвод Красной армии подальше от границы, отсюда и знаменитое сообщение ТАСС от 14 июня 1941 года и т.д...

Сталин намеренно всю информацию, предупреждающую о нападении Германии, объявлял дезинформацией. Именно с 20 марта на все предупреждения будут ставиться резолюции примерно следующего содержания: «Мы сомневаемся в правдивости вашей информации», «В перечень сомнительных и дезинформационных сообщений» и тому подобных.

Начиная с того знаменательного дня Сталин начнет очень искусно блефовать – будет делать вид, что «не верит» никаким донесениям советской разведки, никаким «предупреждениям», никаким «признакам» приближающегося нападения. Сталин будет делать вид, что «не верит» в нападение Гитлера даже тогда, когда на западной границе страны будут уже слышны ревушие моторы танков, даже когда вся граница уже окажется объята огнем, даже когда вслед за бомбовыми ударами по беззащитным городам Прибалтики, Белоруссии, Украины через границу ринется лавина германских танков.

Лишь самые близкие приближенные могли догадываться о тайных планах Сталина (Голиков, Берия и Молотов), а все остальные же были уверены в том, что Сталин почему-то не верит в нападение Германии. Даже после войны у подчиненных Сталина это вызывало недоумение (хотя трудно судить, насколько они были искренне в своих высказываниях, так как в советское время они не смели говорить что-то иное – слишком выгодна была советской власти версия, что Сталин не верил в нападение).

...«Начать поход против Советского Союза, не закончив войны на Западе, Гитлер и его окружение не рискнут, не такие они дураки, чтобы вести сейчас войну на два фронта», – говорил Сталин своим приближенным до самого 22 июня.

...В 60-е годы, вспоминая предвоенное время, Микоян, в 1941 году являвшийся наркомом внешней торговли СССР, рассказывал: «Говорить со Сталиным весной и особенно в начале лета 1941 года о том, что Германия в любой день может напасть на СССР, было делом абсолютно бесполезным. Сталин уверовал в то, что война с немцами может начаться где-то в конце 1942 года или в середине его, то есть после того, как Гитлер поставит Англию на колени. Воевать же на два фронта, по его мнению, фюрер никогда не решится. „А к этому времени мы успешно выполним третью пятилетку, и пусть Гитлер попробует тогда сунуть нос“, – уверенно заключал Сталин».

ГЛАВА 6 – ПОЧЕМУ СТАЛИН НЕ ПОДДАВАЛСЯ НА ПРОВОКАЦИИ

Чем ближе приближалась война между СССР и Германией, тем непонятней становилось поведение Сталина. Чем руководствовался Сталин перед неизбежной войной с Германией?

Вопрос: Почему Сталин отдавал приказы не поддаваться на провокации?

После войны приказы Сталина не поддаваться на провокации были названы одной из главных причин крупных поражений Красной армии. Разумеется, акцент ставится на то, что эти приказы не позволили красноармейцам своевременно открыть огонь и тем самым оказать эффективное сопротивление. Но если понимать, что Сталин знал, что Гитлер готовится напасть на СССР, то тогда почему он требовал не поддаваться на провокации?

Дело в том, что Сталин хорошо изучил тактику Гитлера при нападении на другие страны. Перед тем как напасть, Гитлер устраивал сначала провокацию, затем обвинял будущую жертву в агрессии против Германии, а после нападал, выдавая нападение за превентивный удар. Самый лучший пример сказанному – нападение на Польшу. Перед тем, как напасть на Польшу, нацисты устроили тщательно продуманную провокацию в Глейвице.

...Вечером 31 августа 1939 года по приказу Гитлера группа сотрудников нацистской службы безопасности СД имитировала захват поляками немецкой радиостанции в небольшом германском городе Глейвице, вблизи польской границы. После «захвата радиостанции» один из участников провокации зачитал по радио ложное сообщение на польском языке о том, что польская армия пересекла германскую границу и овладела немецкой радиостанцией. Сделав несколько выстрелов у микрофона, провокаторы покинули здание радиостанции. Служба СД заранее приготовила тринадцать немецких заключенных, приговоренных к смертной казни. Они были одеты в польскую военную форму и к вечеру 31 августа приведены в бессознательное состояние. После имитации польского захвата радиостанции все эти смертники

были расстреляны неподалеку от ее здания. В своей речи в Рейхстаге 1 сентября 1939 года, объясняя мотивы нападения Германии на Польшу, Гитлер, помимо прочего, сослался и на инцидент в Глейвице: «Прошедшей ночью польские солдаты учинили стрельбу по нашей территории. До 5 часов 45 минут утра мы отвечали огнем, теперь бомбам мы противопоставляем бомбы... Я не прошу ни от одного немца делать больше того, к чему мы готовились все эти четыре года. С настоящего момента – я первый солдат германского рейха!» Газеты всего мира широко освещали «инцидент в Глейвице». А иностранные корреспонденты имели возможность собственными глазами увидеть «доказательства» нападения поляков – лужи крови и трупы людей, одетых в польские военные мундиры.

Еще 22 августа, выступая перед верхушкой Вермахта, он заявил: «Уничтожение Польши – основная задача... Я дам пропагандистский повод для начала войны – неважно будет ли он правдоподобен. Победителя никто никогда не спросит, говорил ли он правду. В начале и в ходе войны важно не право, а победа».

Ожидая нападение Гитлера, Сталин делал всё возможное, чтобы в глазах мирового сообщества это нападение выглядело как агрессивный акт со стороны Гитлера, а не как превентивный (упреждающий) удар. По замыслу Сталина, в глазах мирового сообщества Советский Союз должен был выглядеть именно как жертва, а не возможный агрессор, против которого Германия приняла превентивные действия.

Отсюда и приказы Сталина не поддаваться на провокации, демонстративный отказ на проведение всеобщей мобилизации (так, в 1914 году всеобщая мобилизация стала поводом объявления Германией войны России), проведение мобилизации, но скрытой и закамуфлированной (15 мая 1941 года началась мобилизация военнообязанных запаса под видом Учебных сборов – всего было мобилизовано 975.870 человек) и т.д. и т.п.

Вопрос: Как конкретно планировал действовать Сталин после нападения Германии?

О том, каким образом планировал действовать Сталин в будущей войне с Германией, можно судить по следующим документам.

15 мая 1941 года нарком обороны Тимошенко и начальник Генштаба Жуков разработали план на случай будущей войны с Германией – «Соображения по плану стратегического развертывания вооруженных сил Советского Союза на случай войны с Германией и ее союзниками». Этот план, разумеется, не мог быть разработан без личного указания Сталина. План примечателен не только тем, что в ней именно Германия указана как будущий противник, но и тем, что в нем раскрыто, как начнет действовать Красная армия в надвигающейся войне.

...«IV. Состав и задачи развертываемых на Западе фронтов (карта 1:1 000 000):

...Северо-Западный фронт (ПриБОВО) – три армии, в составе 17 стрелковых дивизий, 4 танковых, 2 моторизованных дивизий, а всего 23 дивизии и 13 полков авиации, с задачами: упорной обороной прочно прикрыть Рижское и Виленское направления, не допустить вторжения противника из Восточной Пруссии; обороной западного побережья и островов Эзель и Даго не допустить высадки морских десантников противника.

Границы фронта слева – Полоцк, Ошмяны, Друскеники, Марграбова, Летцен. Штаб фронта – Поневеж. Западный фронт (ЗапОВО) – четыре армии, в составе – 31 стрелковой, 8 танковых, 4 моторизованных и 2 кавалерийских дивизий, а всего 45 дивизий и 21 полка авиации. Задачи:

упорной обороной на фронте Друскеники, Остроленка прочно прикрыть Лидское и Белостокское направления;

с переходом армий Юго-Западного фронта в наступление, ударом левого крыла фронта в общем направлении на Варшаву и Седлец, Радом разбить Варшавскую группировку и овладеть Варшавой, во взаимодействии Юго-Западным фронтом разбить Люблинско-Радомскую группировку противника, выйти на р. Висла и овладеть Радом.

Штаб фронта – Барановичи.

Юго-Западный фронт – восемь армий, в составе 74 стрелковых, 28 танковых, 15 моторизованных и 5 кавалерийских дивизий, а всего 122 дивизий и 91 полка авиации, с ближайшими задачами:

а) концентрическим ударом армий правого крыла фронта окружить и уничтожить основную группировку противника восточнее р. Вислы в районе Люблин;

б) одновременно ударом с фронта Сенява, Перемышль, Лютовиски разбить силы противника на Краковском и Сандомирско-Келецком направлениях и овладеть районом Краков, Катовице, Келец, имея в виду в дальнейшем наступать из этого района в северном или северо-западном направлении для разгрома крупных сил северного крыла фронта противника и овладения территорией бывшей Польши и Восточной Пруссии;

в) прочно охранять госграницу с Венгрией и Румынией и быть готовым к нанесению концентрических ударов против Румынии из районов Черновицы и Кишинев с ближайшей целью разгромить сев. крыло румынской армии и выйти на рубеж р. Молдова, Яссы».

Таким образом, примерный план советского руководства был таков:

1. Дождаться нападения Германии, чтобы Советский Союз выступил жертвой, а Германия «вероломным» агрессором. При этом необходимо было сберечь главные силы Красной армии, и для этого войска Красной армии в составе 170 дивизий были разделены на три стратегических эшелона. Саму границу охраняли пограничные войска численностью всего в 100.000 человек. В 8-20 километровой приграничной полосе, где должны были произойти первые пограничные сражения, был дислоцирован так называемый первый эшелон прикрытия – всего 56 дивизий. Второй эшелон в составе 52 дивизий располагался на расстоянии 50-100 км от границы. Третий эшелон (резерв) в составе 62 дивизий на расстоянии порядка 400 км.

2. Держать оборону до тех пор, пока Англия и США не объявят себя союзниками Советского Союза. Главная задача возлагалась на войска Северо-Западного фронта, в направлении которого были сосредоточены главные силы Вермахта (группы армий «Север» и «Центр») – эти войска должны были насколько возможно максимально сильно сковать главные силы Вермахта.

3. После того, как Англия и США объявят себя союзниками, перейти в наступление, нанеся сложный оборонительно-наступательный маневр – его можно условно назвать «Ответным ударом». Этот «Ответный удар», судя из «Соображений», должен был

обеспечить Юго-Западный фронт. Из донесений разведки Сталин знал, что на этом участке, удобном для контрнаступления с географической точки зрения, расположены наиболее слабые воинские силы германской армии (группа армий «Юг» и малобоеспособные румынские войска). Для обеспечения «Ответного удара» Юго-Западный фронт был максимально усилен, превысив по численности Северо-Западный фронт в 3-4 раза. Этот «Ответный удар» по замыслу Сталина должен вывести мощную советскую группировку во фланг передовой группировки германских войск, отсечь Германию от Румынии, захватить главные нефтяные месторождения Германии и тем самым обеспечить Советскому Союзу быструю победу над Германией – в течение лета 1941 года.

Таков был примерный план «Ответного удара» Сталина за несколько месяцев до войны. Ближе к самой войне «Ответный удар» стал приобретать более определенные черты. Так, 21 июня 1941 года в 19-00 Сталин лично подписал «Секретное постановление Политбюро», свидетельствующий о наличии «Ответного удара» Юго-Западным фронтом.

...«СЕКРЕТНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО

Особая папка от 21 июня 1941

I

1. Организовать Южный фронт в составе двух армий с местопребыванием военного совета в Виннице.

2. Командующим Южного фронта назначить т. Тюленева, с оставлением за ним должности командующего МВО...

II

Ввиду откомандирования тов. Запорожца членом военного совета Южного фронта, назначить т. Мехлиса начальником Главного управления политической пропаганды Красной армии, с сохранением за ним должности наркома госконтроля.

III

1. Назначить командующим армиями второй линии т. Буденного.

2. Членом военного совета армий второй линии назначить секретаря ЦКВКП(б) т. Маленкова...

IV

Поручить нач. Генштаба т. Жукову общее руководство Юго-Западным и Южным фронтами, с выездом на место.

V

Поручить т. Мерецкову общее руководство Северным фронтом, с выездом на место...»

«Ответный удар» Сталин планировал нанести не сколько после собственно нападения Германии, а сколько после того, как мировая общественность объявит Германию агрессором, убедившись во «внезапности» этого нападения для Сталина и всего Советского Союза, то есть когда симпатии мировой общественности целиком окажутся на стороне СССР. Лишь после этого «Ответный удар» мог начать действовать, а до этого момента никакие наступательные действия Красная Армия не должна была вести. Именно этим объясняются жесткие приказы Сталина не поддаваться на «провокации» в первые часы войны.

...22 июня 1941 года в 21-00 английский премьер-министр Уинстон Черчилль выступил со знаменитой речью, в которой ответственность в начавшейся войне между Германией и СССР целиком возложил на Гитлера, пообещав Советскому Союзу любую помощь, которая ему потребуется.

Это выступление Черчилля стало сигналом для приведения в действие «Ответного удара». Сразу же после выступления Черчилля уже в 22-00 22 июня 1941 года была издана знаменитая «Директива №3», последняя из трех знаменитых сталинских директив. Весьма примечательно, что «Директива №3» существенно отличалась от «Директивы №1» и «Директивы №2» по стилю, и по содержанию: если первые две директивы носили больше политический, чем военный, характер, то «Директива №3» представляла собой прямой боевой приказ, в котором были четко прописаны установленные задачи для каждого из фронтов. Кроме того, если в «Директиве №1» слово «граница» вообще не упоминалась, а в «Директиве №2» категорически запрещалось переходить границу, то в «Директиве №3» переход границы уже разрешался. Причем, это «разрешение» было настолько важным, что вопрос о границе был выделен в особый пункт директивы, и слово «граница» в нем повторено трижды.

...Из Директивы №3 Военным Советам Северо-Западного, Юго-Западного и Южного фронтов:

«Карта 1000000.

1. Противник, нанося удары из Сувалковского выступа на Олита и из района Замостье на фронте Владимир-Волынский, Радзехов, вспомогательные удары в направлениях Тильзит, Шауляй и Седлец,

Волковыск, в течение 22.6, понеся большие потери, достиг небольших успехов на указанных направлениях.

На остальных участках госграницы с Германией и на всей госгранице с Румынией атаки противника отбиты с большими для него потерями.

2. Ближайшей задачей войск на 23-24.6 ставлю:

а) концентрическими сосредоточенными ударами войск Северо-Западного и Западного фронтов окружить и уничтожить сувалкскую группировку противника и к исходу 24.6 овладеть районом Сувалки:

б) мощными концентрическими ударами механизированных корпусов, всей авиации Юго-Западного фронта и других войск 5 и 6А окружить и уничтожить группировку противника, наступающую в направлении Владимир-Волынский, Броды. К исходу 24.6 овладеть районом Люблин.

3. ПРИКАЗЫВАЮ:

а) Армиям Северного фронта продолжать прочное прикрытие госграницы. Граница слева – прежняя.

б) Армиям Северо-Западного фронта, прочно удерживая побережье Балтийского моря, нанести мощный контрудар из района Каунас во фланг и тыл сувалкской группировки противника, уничтожить ее во взаимодействии с Западным фронтом и к исходу 24.6 овладеть районом Сувалки.

Граница слева – прежняя.

в) Армиям Западного фронта, сдерживая противника на варшавском направлении, нанести мощный контрудар силами не менее двух мехкорпусов и авиации фронта во фланг и тыл сувалкской группировки противника, уничтожить ее совместно с Северо-Западным фронтом и к исходу 24.6 овладеть районом Сувалки.

Граница слева – прежняя.

г) Армиям Юго-Западного фронта, прочно удерживая госграницу с Венгрией, концентрическими ударами в общем направлении на Люблин силами 5 и 6А, не менее пяти мехкорпусов и всей авиации фронта, окружить и уничтожить группировку противника, наступающую на фронте Владимир-Волынский, Крыстынополь, к исходу 26.6 овладеть районом Люблин. Прочно обеспечить себя с краковского направления.

д) Армиям Южного фронта не допустить вторжения противника на нашу территорию. При попытке противника нанести удар в черновицком направлении или форсировать рр.Прут и Дунай мощными фланговыми ударами наземных войск во взаимодействии с авиацией уничтожить его; двумя мехкорпусами в ночь на 23.6 сосредоточиться в районе Кишинев и лесов северо-западнее Кишинева.

4. На фронте от Балтийского моря до госграницы с Венгрией разрешаю переход госграницы и действия, не считаясь с госграницей.

5. Авиации Главного Командования:

а) поддержать Северо-Западный фронт одним вылетом 1-го ав. корп. ДД и Западный фронт одним вылетом 3-го ав. корп. ДД на период выполнения ими задачи по разгрому сувалкской группировки противника;

б) включить в состав Юго-Западного фронта 18-ю авиадивизию ДД и поддержать Юго-Западный фронт одним вылетом 2-го ав. корпуса ДД на период выполнения им задачи по разгрому люблинской группировки противника;

в) 4-й ав. корпус ДД оставить в моем распоряжении в готовности содействовать главной группировке Юго-Западного фронта и частью сил Черноморскому флоту.

Народный комиссар обороны СССР Маршал Советского Союза Тимошенко

Член Главного Союза ССР Военного Совета Маленков

Начальник Генерального штаба Красной армии генерал армии Жуков

ЦА МО РФ. Ф.48а. Оп. 1554. Д.90. Лл.260-262. Машинопись, заверенная копия. Имеется помета: "Отправлена в 21-15 22 июня 1941 г."».

Весьма примечательно, что «Директива №3» подписана, так же как и две предыдущие директивы, Маленковым, Тимошенко и Жуковым. И, несмотря на то, что маршал Жуков после войны отрицал свое участие в подготовке этой директивы, видимо она все-таки готовилась в его присутствии. Как следует из записи в «Тетради лиц, принятых Сталиным», все соратники и военачальники покинули кабинет вождя в этот день в 16.00. В то же время документ такого рода не мог быть подготовлен без участия Сталина, а это означает, что «Директива №3» была подготовлена до 16.00. Этому подтверждает тот факт, что в период с 14.00 до 16.00 часов в кабинете Сталина находились все необходимые для этого люди – Шапошников, Тимошенко, Жуков, Ватутин, Ворошилов и Молотов. Что касается Маленкова, которого в это время в кабинете не было, то в его присутствии и не было особой необходимости – Маленков мог поставить свою подпись под директивой и позже. Таким образом, «Директива №3» была готова в 16.00, но приказ о передачи ее фронтам еще не был дан. Причина заключалась в том, что Сталин еще не был гарантированно уверен в том, что мировая общественность

признает Гитлера агрессором в начавшейся войне. Но в 21-00 произошло известное выступление Черчилля, и сразу же (в 21-30) Сталин отдал приказ о передачи «Директивы №3» во фронты. В штабы фронтов эта директива поступила в 23-00.

Директива №3 – это и есть так называемый «Ответный удар», который для Гитлера и мировой общественности должен был стать настоящим сюрпризом. Обеспечить «Ответный удар» должен был самый талантливый полководец, по мнению Сталина, Жуков. По этой причине Жуков после издания директивы №3 в тот же день вылетел из Москвы на Юго-Западный фронт. Выполнение «Ответного удара» - это кульминация всех стараний Сталина, начиная с марта 1941 года. Силы для нанесения этого «Ответного удара» Сталин подготовил более чем достаточно – порядка 114 дивизий дислоцировались на расстоянии 50-400 км от границы. Надо признать, в тонкой политической предвоенной борьбе между Гитлером, Сталиным и Западом победу одержал Сталин.

ГЛАВА 8 – ЗА МЕСЯЦ ДО НАПАДЕНИЯ

Самое сложное в изучении поведения Сталина – это период за месяц до начала войны. В этот период Сталиным были предприняты действия, не поддающиеся обычной человеческой логике. Чем руководствовался в действительности Сталин в этот период?

Вопрос: Знала ли советская разведка о планах Германии?

При оценке предвоенной ситуации необходимо учесть следующий очень важный момент – советская разведка знала практически всё, что касалось иностранных послов в Советском Союзе. Каким образом?

Во-первых, в нарушении всех законов взламывалась вся дипломатическая почта иностранных государств. Секретные документы изымались из запечатанных дипломатических вализ, фотографировались, переводились на русский и незамедлительно поступали в Кремль. Вся обработка вализ проводилась настолько профессионально, что никаких следов взлома не оставалось. Например, по свидетельству заместителя начальника внешней разведки НКВД генерала Павла Судоплатова, японская дипломатическая почта, идущая без сопровождения, фотографировалась в созданной НКВД небольшой лаборатории прямо в почтовом вагоне на пути ее следования из Москвы во Владивосток. С германской дипломатической почтой творились дела еще более невероятные – вализы (дипломатические мешки с почтой) вскрывались в Москве в гостинице «Метрополь», где обычно останавливались немецкие дипкурьеры. На время «обработки» вализ, дипкурьеры «изолировались». Их «случайно» запирали в ванной комнате гостиничного номера или они вдруг оказывались в кабине «случайно» застрявшего между этажами лифта. И пока «нерасторопные» работники гостиницы освобождали насмерть перепуганных пленников, содержимое вализ фотографировалось.

Во-вторых, советская контрразведка прослушивала и записывала разговоры дипломатов в их посольствах. С этой целью в помещениях посольств устанавливалась специальная аппаратура, делающая разговоры в них абсолютно «прозрачными» для Кремля. Особым

вниманием, разумеется, пользовались немецкие дипломаты: аппаратура прослушивания была установлена не только в особняке посольства в Леонтьевском переулке № 10, но и в частных резиденциях германских дипломатов – в особняке посла фон дер Шуленбурга, в Чистом переулке № 5, в резиденции военного атташе генерала Кёстринга, в Хлебном переулке № 28, и даже в особняках, занимаемых заместителем Кёстринга полковником Кребсом и военно-морским атташе Баунбахом. Создание разветвленной системы прослушивания было начато советской контрразведкой еще в середине 1940 года. Установка для прослушивания была незаконна, а потому советские спецслужбы применяли самые изощренные методы в достижении поставленной цели. Например, советский агент, представившись немцем, через какое-то время после знакомства обычно вступал в контакт с обслугой одного из германских дипломатов и, дождавшись момента, когда дипломат будет в отъезде, выманивал обслугу из резиденции, давая этим возможность установить в пустующем помещении прослушивающую аппаратуру.

...Так, к примеру, для установки прослушивания германского военно-морского атташе Норберта Баумбаха пришлось советскому разведчику Николаю Кузнецову (псевдоним «Колонист») влюбить в себя тридцатилетнюю немку-горничную Марту, ранее представившись, разумеется, перед ней немцем Шмидтом. В один из вечеров, когда немецкий атташе был в отъезде, «немец» Шмидт пригласил фрейлейн Марту на долгую «романтическую» прогулку на катере по Москве-реке, оставив тем самым особняк Баумбаха без присмотра. В другом случае, тот же «немец» Шмидт сдружился с камердинером германского посла Гейнцем Флегелем и «еще более тесно» с его женой Ирмой. В отсутствие посла Флегель дал возможность немцу Шмидт осмотреть апартаменты Шуленбурга, а чуть позже, пригласив Гейнца Флигель и его жену к себе на ужин на рождественский вечер, установить прослушивающую аппаратуру в апартаментах Шуленбурга.

Таким образом, советская разведка знала о всех разговорах и переписках немецких дипломатов, проживающих в Москве. По их результатам советская разведка не только знала о том, что Германия нападет на СССР, но и когда это нападение произойдет.

...Бывший сотрудник НКВД СССР Судоплатов П. А. вспоминал, что в мае 1941 года в кабинете немецкого посла В. Шуленбурга

советскими спецслужбами были установлены средства прослушивания, в результате чего за несколько дней перед войной была получена точная информация о намерении Германии напасть на СССР.

25 апреля 1941 года советским контрразведчикам удалось подслушать телефонный разговор между генералом Кёстрингом и его заместителем полковником Креббсом, который был приглашен на предстоящий Первомайский парад. Это типичный пример того, как советские разведчики осуществляли «прослушку».

...«Креббс: Они еще не замечают, что мы готовимся к войне. А вы видели какие войска прибывают на парад?

Кёстринг: Дивизии НКВД. Войска воздушного флота... танки.

Креббс: А орудия? Кёстринг: Тоже.

Креббс: Что же, для подсчета мы можем использовать парад блестяще. Посидим на параде и постараемся все записать».

10 июня 1941 года советским контрразведчикам удалось прослушать разговоры в германском консульстве в Москве.

...«ИЗ ЗАПИСКИ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ СССР

10 июня с. г. НКГБ СССР... следующие разговоры между ... и...

...Эти дела подлежат уничтожению? ... Нет, в них говорится только о погоде. Они могут спокойно оставаться здесь.

Шеф сказал, что эти дела известны русским. Их мы оставили лежать в этой папке.

13 июня с.г... следующие разговоры между ... и его помощником. ...А вообще-то вы сожгли все вещи?... Конечно. ... Значит, у вас больше ничего нет?... Да».

Прослушав разговоры в германском консульстве, руководитель контрразведки комиссар Петр Федотов принимает решение проникнуть в помещение германского посольства и посмотреть «своими глазами», что там происходит. Для этого была выбрана Зоя Рыбкина.

...Вспоминает Рыбкина: «Петр Васильевич сразу перешел к делу. Контрразведке нужна моя помощь. Гитлеровская Германия, желая опровергнуть распространяемые слухи о якобы готовящемся нападении на СССР, решила продемонстрировать верность заключенному в 1939 г. советско-германскому договору и прислала в

Москву, что весьма знаменательно, делегацию, но не экономическую или политическую, а группу солистов балета Берлинской оперы. Германский посол Шуленбург дает обед в их честь; и на обед приглашены звезды нашего балета».

Рыбкина, разодетая в вечернее панбархатное платье со шлейфом, вместе с балеринами Большого театра, прошла в германское посольство. Официально она являлась представителем Всесоюзного общества культурных связей с границей – и в этой роли принимала участие в парадном обеде и даже танцевала вальс с престарелым послом фон дер Шуленбургом. Разведчице не удалось осмотреть помещения посольства – при ней неотлучно находился матерый шпион полковник Креббс, который, непрерывно следил. Но и того, что увидела Рыбкина, было вполне достаточно. А увидела она светлые квадраты на стенах от недавно снятых картин и в конце анфилады комнат, напротив открытой двери, груды чемоданов... Все это были явные признаки поспешных сборов и приготовлений к отъезду.

Рыбкина вспоминала: «Мои наблюдения в германском посольстве и всякие подмеченные детали вполне удовлетворили специалистов нашей контрразведки. Из моего доклада было ясно, что германское посольство готовится к отъезду и вся эта „культурная“ акция с Берлинским балетом сфабрикована для отвода глаз. Шуленбург и его аппарат готовились покинуть Москву».

Вопрос: Почему вышло известное сообщение ТАСС от 14 июня 1941 года?

14 июня 1941 года все советские газеты на первых страницах опубликовали знаменитое «Сообщение ТАСС».

...ИЗ СООБЩЕНИЯ ТАСС – «ИЗВЕСТИЯ» – 14 ИЮНЯ 1941

Еще до приезда английского посла в СССР г-на Криппса в Лондон, особенно же после его приезда, в английской и вообще в иностранной печати стали муссироваться слухи о близости войны между СССР и Германией. По этим слухам; Германия будто бы предъявила СССР претензии территориального и экономического характера и теперь идут переговоры между Германией и СССР о заключении нового, более тесного соглашения между ними; СССР будто бы отклонил эти претензии, в связи с чем Германия стала сосредотачивать свои войска у границ СССР с целью нападения на СССР; Советский Союз, в свою очередь, стал будто бы усиленно готовиться к войне с Германией и сосредотачивает войска у границ последней.

Несмотря на очевидную бессмысленность этих слухов, ответственные круги в Москве все же сочли необходимым, ввиду упорного муссирования этих слухов, уполномочить ТАСС заявить, что эти слухи являются неуклюже состряпанной пропагандой враждебных

СССР и Германии сил, заинтересованных в дальнейшем расширении и развязывании войны. ТАСС заявляет, что: Германия не предъявляла СССР никаких претензий и не предлагает какого-либо нового, более тесного соглашения, ввиду чего и переговоры на этот предмет не могли иметь места; по данным СССР, Германия также неуклонно соблюдает условия советско-германского Пакта о ненападении, как и Советский Союз, ввиду чего, по мнению советских кругов, слухи о намерении Германии порвать пакт и предпринять нападение на СССР лишены всякой почвы, а происходящая в последнее время переброска германских войск, освободившихся от операций на Балканах, в Восточные и Северо-Восточные районы Германии связана, надо полагать, с другими мотивами, не имеющими касательства к советско-германским отношениям; СССР, как это вытекает из его мирной политики, соблюдал и намерен соблюдать условия советско-германского Пакта о ненападении, ввиду чего слухи о том, что СССР готовится к войне с Германией, являются лживыми и провокационными; а проводимые сейчас летние сборы запасных Красной армии и предстоящие маневры имеют своей целью не что иное, как обучение запасных и проверку работы железнодорожного аппарата, осуществляемые, как известно, каждый год, ввиду чего изображать эти мероприятия Красной армии как враждебные Германии по меньшей мере нелепо.

С какой целью опубликовано это сообщение? На этот вопрос невозможно найти вразумительного ответа, если не понимать, что у самого Сталина к тому времени не оставались никаких сомнений в скором нападении Германии. И тогда всё встает на свои места – этим сообщением Сталин преследовал две стратегические цели:

1. Еще раз убедить мировое сообщество, что СССР не ожидает нападения Германии, и это сообщение как никакое другое «доказывает» всему миру, что в начавшейся войне Германия является агрессором, а СССР – жертвой.

2. Этим сообщением Сталин лишал Гитлера возможности политической провокации, наподобие той, которую он срежиссировал при нападении на Польшу.

Какие конкретно события побудили Сталина напечатать такое сообщение? Это, судя по всему, провокационные действия со стороны министра пропаганды Йозефа Геббельса, который начал создавать условия для оправдания немецкого нападения. Это оправдание должно было заключаться в том, что пока Германия якобы готовилась к высадке на английские острова, Советский Союз скопил войска у

самой границы с целью нападения на Германию, а потому Германии ничего не оставалось, как ответить превентивным ударом. Таким образом, Геббельс пытался переложить ответственность на начало войны на Советский Союз.

...ИЗ ДНЕВНИКА ГЕББЕЛЬСА

6 июня 1941, пятница. ...Наша работа по маскировке идет безупречно. Весь мир говорит о предстоящем вскоре заключении военного пакта Берлин-Москва. То-то удивятся, увидев, что из этого выйдет!

7 июня 1941, суббота. Вчера весь мир полон слухов о мире...

9 июня 1941, понедельник. Слухи о мире не уменьшаются. Мы даем им распространяться...

11 июня 1941, среда. Все должно служить тому, чтобы замаскировать акцию на Востоке. Сейчас следует применить более сильные средства. Впрочем, сама демаскировка замаскирована так, что никто ничего не заметит...

Для того чтобы в мире сложилось впечатление того, что Германия не готовится к нападению на СССР, Геббельс подготовил тщательно срежиссированный «спектакль».

12 июня 1941 года главная газета Третьего Рейха «Фёлькишер Беобахтер» опубликовала статью Геббельса, в которой рейхсминистр «совершенно случайно проговорился» и выдал военную тайну, заключающуюся в том, что в Берлине «найдена хорошая база для новых переговоров с Москвой». Геббельс акцент ставил на то, что теперь вопрос мирных переговоров уже не мог считаться просто «слухами», а стал «фактом», подтвержденным самим Геббельсом. Эффект от этого «подтверждения» усиливался тем, что Геббельс как бы и не собирался ничего подтверждать – он просто «совершенно случайно проговорился», более того, «совершил непростительную ошибку». Реакция мировой общественности была такой, которая и требовалась Геббельсу – мир перестал говорить о возможной войне между Германией и СССР, следовательно, истинные планы Германии – это нападение на Англию.

Это было первое действие «спектакля». Второе действие заключалось в том, что в ночь с 12 на 13 июня 1941 года нацистское руководство, «испугавшись» раскрытия планов нападения на Англию, приказало Гестапо конфисковать весь оставшийся непроданным тираж «Фёлькишер Беобахтер». Этим Геббельс добивался, чтобы в

мире сложилось впечатление того, что Германия готовится к нападению на Англию.

...ИЗ ДНЕВНИКА ГЕББЕЛЬСА

14 июня 1941, суббота. Вчера моя статья напечатана в «Фёлькишер Беобахтер» и произвела впечатление разорвавшейся бомбы. Ночью этот номер конфисковали, и теперь у меня звонят все телефоны. Внутри страны и за границей одновременно поднимается шумиха. Все удастся безупречно. Я совершенно счастлив этим. Огромная сенсация налицо...

Комедию с конфискацией «Фёлькишер Беобахтер» мы разыграли правильно. Великолепно! Моя статья явилась в Берлине большой сенсацией. Телеграммы летят во все столицы. Фюрер очень рад!

Создав этот «спектакль», Геббельс обеспечил условия, при которой немцы могли обеспечить затем провокацию против СССР, например, обстрел советскими пограничниками немецких солдат или что-то еще наподобие событий в Глейвице перед нападением на Польшу. Создав провокацию, Германия приобретала как-то возможность оправдать свое нападение.

Сталин, который двумя годами ранее провел аналогичную провокацию против Финляндии, такой вариант событий никак не устраивал, а потому он вместе с Молотовым весь день 13 июня тщательно готовил ответный «ход» – 14 июня вышло знаменитое сообщение ТАСС. Это сообщение ТАСС опровергало общеизвестный факт концентрации германских войск на советских границах, а потому должно было убедить мировую общественность в том, что Советский Союз не ожидает нападения Германия, тем самым лишая Германию на возможность осуществления провокации.

Этот явный БЛЕФ призван был убедить мировую общественность в том, что Советский Союз не только не ведет никакой подготовки к отражению нападения Германии, но даже и не подозревает, что такое нападение готовится и что такое нападение вообще возможно. И если в ближайшие дни Германия все же совершит это нападение, то его никак невозможно будет оправдать необходимостью «превентивного удара». Это «внезапное и вероломное» нападение будет являться прямой агрессией против миролюбивой страны, которая со своей стороны неуклонно соблюдает все подписанные международные договоры. Это «Сообщение ТАСС»,

вне всякого сомнения, являлось «высшим политическим пилотажем» Сталина.

Об истинной цели «Сообщения ТАСС» чуть позже Молотов скажет так:

...«Это действительно очень ответственный шаг. Этот шаг направлен, продиктован и оправдан тем, чтобы не дать немцам никакого повода для оправдания их нападения».

После выхода «Сообщения ТАСС» в Берлине убедились, что повторить провокацию наподобие той, которая произошла перед нападением на Польшу, не удастся. Следовательно, Германии придется нападать на СССР открыто и вероломно, выступая в роли агрессором в будущей войне.

...«ИЗ ДНЕВНИКА ГЕББЕЛЬСА

15 июня 1941, воскресенье. ...Опровержение ТАСС оказалось еще сильнее, чем первоначально переданное сообщение о нем. Объяснение: Сталин явно хочет сильно выраженным дружественным тоном, а также утверждением, что ничего не произошло, заранее ОПРЕДЕЛИТЬ ВИНУ за предположительное развязывание войны. Из перехваченной радиограммы мы, напротив, можем узнать, что Москва приводит в боевую готовность русский Военно-морской флот. Значит, дело там обстоит уже не так безобидно, как это хотят показать...»

Не стоит удивляться тому, что сообщение ТАСС от 14 июня не было опубликовано в Германии, как этого желало советское правительство. Ведь опубликование этого сообщения означало бы для немецкого народа, что Советский Союз не желает войны, а, значит, у Гитлера в будущем не будет повода для обвинения СССР в агрессии и необходимости нанесения по Советскому Союзу превентивного удара.

К сожалению, после войны понимание истинной цели сообщения ТАСС были расценено совершенно неверно. Так, к примеру, выдвигалась версия, что этим сообщением Сталин пытался сказать Гитлеру, что он не хочет войны. Но если бы «Сообщение ТАСС» действительно предназначалось только для Гитлера, то вполне достаточно было вручить его текст германскому послу, и отпадала какая-то необходимость в тот же вечер транслировать это «Сообщение» по радио, а на следующее утро печатать во всех газетах. Следовательно, сообщение ТАСС адресовалось не Гитлеру, а мировой общественности. То есть это самый что ни на есть ответный

психологический ход, направленный на то, чтобы лишить Германии всякой возможности обвинить СССР в начавшейся войне.

Другая версия предполагает, что это сообщение доказывает «наивность» Сталина в отношении Гитлера. Это невозможно не только по тому, что у Сталина имелось множество достоверной информации о готовящемся нападении, но и больше из-за того, что Сталин вообще никому не доверял – ни своему ближайшему окружению, ни самым близким родственникам, ни тем более Гитлеру.

Если подытожить, то в психологической войне Сталин переиграл Гитлера и Запад – война началась так, как планировал и рассчитывал Сталин, а не Гитлер и Запад.

ГЛАВА 9 – ОШИБКА СТАЛИНА

Сталин, как и любой простой смертный человек, не мог не ошибаться. Какие его главные ключевые ошибки до и во время Второй мировой войны?

Вопрос: В чем просчитался Сталин, подписывая пакт Риббентропа-Молотова?

Подписывая рукой Молотова соглашение с Германией, Сталин понимал, что тем самым окончательно развязывает руки Гитлеру в его захватнических планах. С учетом диаметрально противоположных идеологий нацистской Германии и советской России Сталин, как и Гитлер, понимал, что после такого соглашения война между ними станет неизбежной. По этой причине после подписания соглашения у каждого диктатора начался обратный отсчет времени – каждый диктатор старался лучше другого за оставшееся время подготовиться к будущей войне.

В любой войне очень важно первым нанести удар – часто одного этого бывает достаточно для победы. Поэтому, как опытный политик, Сталин не мог не планировать первым нанести удар по Германии, и этот удар он, безусловно, планировал нанести в тот момент, когда Германия увязнет в затяжной войне прежде всего против Франции. Но, как оказалось, Сталин, подписывая соглашение с Гитлером, не смог спрогнозировать четыре очень важных момента.

Первое – это исключительно быстрое поражение Франции в 1940 году. Исходя из опыта Первой мировой войны, следовало ожидать, что Германия и Франция ввяжутся в затяжную войну на истощение. В момент, когда обе страны достаточно ослабнут, можно было начать «большевизацию» Европы. Такой расклад выглядел логичным летом 1939 года, но быстрое поражение Франции годом спустя спутало все планы.

Второе – Сталин просчитался, что Запад в лице Англии и США для дальнейшего усиления нацистской Германии окажется способен пожертвовать не только «пешками» (Австрией, Чехословакией, Польшей и т.д.), но даже своим главным союзником в материковой части Европы – Францией. Как уже было рассмотрено, наиболее ярко это проявилось, когда английские войска, окруженные под Дюнкерком, имевшие все силы для прорыва, вместо этого при негласном согласии Гитлера эвакуировались в Англию.

Третье – может Сталин даже и предполагал на возможное предательство английских политиков своих французских коллег, но то, что сам французский народ очень быстро сломается психологически, окажется не готов оказать сопротивление агрессору (имеется ввиду личное, а не по приказу свыше), оказалось для Сталина настоящим шоком. А ведь действительно – величайший народ Европы, завоевавший в свое время чуть ли не полмира, менее чем через месяц пал на колени перед немцами, без единого выстрела открыв ворота своей столицы.

...По воспоминаниям Хрущева, быстрое поражение Франции настолько раздосадовало Сталина, что «он буквально бегал по комнате и ругался как извозчик. Он ругал французов, ругал англичан, как они могли допустить, чтобы их Гитлер разгромил...»

Недовольства недовольствами, но формальности Сталин соблюдал.

...18 июня 1940 года Молотов передал в Берлин «самые теплые поздравления советского правительства по случаю блестящего успеха немецких вооруженных сил».

Четвертое, самое главное, которое Сталин явно недооценил – это непонимание того, за счет чего побеждаются войны. Сделав ставку на увеличение количества техники и личного состава, Сталин упустил в области развития РККА ряд важных аспектов:

- это повышение профессиональной подготовки личного состава (от рядового до маршала);
- повышение взаимодействия различных родов войск;
- реструктуризация армии с учетом новых требований (появление подвижных транспортных средств, появление радиосвязи и т.д.; более подробно это рассмотрено в других частях статьи: «Что победило нацизм?», «Большевистская Россия»).

Если до марта 1941 года Сталин планировал сам первым напасть на Гитлера, то после 11 марта 1941 года, когда в США появился знаменитый закон «Билль о ленд-лизе», Сталин решил предоставить возможность начать войну самому Гитлеру. Это необходимо было Сталину по двум важным причинам, ставшим очень актуальным к лету 1941 года.

Во-первых, нападение Гитлера делало агрессором в начавшейся войне Германию, а не СССР. Это было очень важно с точки зрения поддержки мирового сообщества, но всё же не главное.

Во-вторых, что было самым главным для Сталина, нападение Гитлера заставляло английских и американских политиков объявить Англию и США союзниками Советского Союза. В условиях признания мировым сообществом открытой агрессии Германии у политиков не оставалось другого выбора – не считаться с мнением мировой общественности, в том числе с мнением народа собственных стран, на тот момент было невозможно. Объявление Англией и США союзниками СССР – эта та сверхстратегическая цель, которую добивался Сталин, упорно провоцируя Гитлера напасть на него. Лишь после того, как союзниками Советского Союза станут Англия и США, по замыслу Сталина, Красная армия, пользуясь огромным превосходством над Вермахтом в количестве (Сталин достоверно знал об этом подавляющем превосходстве), должна была переломить ход войны в свою пользу и летом 1941 года вторгнуться в Европу. Это так называемый «Ответный удар». Но на такое была способна в первую очередь высокопрофессиональная, а не многочисленная армия. Сталин же перед войной сделал ставку на увеличение количества техники и людей, не повышая должным образом подготовку личного состава. В итоге гигантская Красная армия, превосходящая Вермахт в несколько раз абсолютно по всем видам вооружения (по танкам и самолетам в 5-6 раз), потерпела сокрушительные поражения, фактически исчезнув как таковая за несколько месяцев.

Обратим внимание, что та Красная армия, которая нанесла поражение немцам под Москвой, состояла вовсе не из тех, кто принял бой в июне 1941 года, а была набрана фактически из нового состава. Те же, кто встретил войну в июне 1941 года, а это примерно 5,5 млн. человек, оказались буквально сметены Вермахтом: они практически либо все погибли, либо попали в плен (достаточно указать, что только в 1941 году в плен попало по немецким данным 3,9 млн. советских солдат)...

ГЛАВА 10 – ВЫВОДЫ

Вопрос: Если подытожить, как происходили взаимоотношения Гитлера, Запада и Сталина до 22 июня 1941 года?

С момента образования Советского Союза капиталистический Запад начал искать пути физического уничтожения большевизма в России, причем вопрос стоял не только в ликвидации политического строя, но и самой России как таковой. При этом Запад исходил, что неразумно использовать собственные силы, учитывая усталость народов Европы после бойни Первой мировой. Появление Гитлера с его резкими антибольшевистскими взглядами, с его захватническими планами «жизненного пространства» на Востоке, являлось наилучшим решением уничтожения России. Наличие в Европе фашистской Италии, а в Азии милитаристской Японии, позволяло надеяться уничтожить Россию с помощью них. Но каким образом? Не мешать этим странам проводить свои агрессивные захватнические планы в жизнь против других стран, так как рано или поздно эти планы окажутся направлены против СССР. И главная ставка на борьбу против СССР была сделана, конечно же, на нацистскую Германию.

С этой целью главная держава Европы Англия, официально осуждая нацизм, на деле всячески способствовала его укреплению и приобретению новых территорий (к примеру, Англия, в нарушении устава Лиги Наций, разрешила Германии начать строительство военно-морского флота). Англия со своей стороны использовала все возможности, чтобы подконтрольная (финансово) ей Франция, вторая крупнейшая держава в Европе, не препятствовала Германии, Италии и Японии в их захватнических планах. Эта поддержка Англии позволила Германии, Италии и Японии осуществить целый ряд захватов (захват Германией Австрии и Чехословакии, захват Италией Эфиопии и Албании, вторжение японских войск в Маньчжурию и т.д.).

Перед немецкими гражданами Гитлер оправдывал свои действия с выдвижения совершенно справедливых требований, а именно с требованием восстановления Германии как государства. Если требования Гитлера на первых порах являлись справедливыми, то

методы, с помощью которых он их реализовывал, основывались на шантаже и откровенном обмане. Примеров тому множество.

Для начала Гитлер открыто нарушил статьи Версальского договора, касающиеся самой Германии (восстановление армии в 1935 году, ввод немецких войск в Рейнскую зону в 1936 году и т.д.). Гитлер как никто другой понимал, что все его успехи Гитлера в первый период правления стали возможны с негласного согласия Англии. Во многом успех Гитлера объясняется тем, что он весьма умело спекулировал над главной слабостью западной общественности – страха перед «красной заразой», убеждая западную общественность в том, что лишь сильная Германия способна защитить Запад от большевистской России. Самим же западным политикам Гитлер давал ясно понять, что все его новые приобретения – это подготовка Германии к войне против России.

Именно за счет страха западной общественности перед «красной заразой» Гитлер сумел присоединить к Германии Австрию и Судеты. Вплоть до конца 1938 года Гитлеру удавалось вводить в заблуждение западную общественность, но когда в марте 1939 года Гитлер захватил всю Чехословакию в нарушении данных им обещаний, мнение западной общественности к Гитлеру резко изменилась в крайне негативную сторону. В итоге западным политикам официально пришлось осудить Гитлера, но реально они продолжали ему потворствовать, надеясь в будущем на столкновение Германии и России.

Сразу после захвата Чехословакии в конце марта 1939 года Гитлер предложил Польше передать Германии вольный город Данциг, населенный этническими немцами и до Первой мировой войны принадлежавшей Германии. Кроме того Германия требовала предоставить ей право построить экстерриториальные магистрали в Восточную Пруссию. Но в отличие от Чехословакии Польша очень дорожила своей независимостью, и превращаться в вассала Гитлера, какими стали Австрия и Чехословакия, не собиралась.

С этого момента стало ясно, что исчерпались последние возможности приобретения новых территорий дипломатическими путями – гитлеровским обещаниям европейская общественность абсолютно перестала верить. Лишившись дипломатических путей присоединить Польшу, оставалось последнее средство дальнейшего продвижения Германии на восток – война.

Под давлением общественного мнения правительствам Англии и Франции пришлось дать свои гарантии сохранения независимости

Польши (31 марта и 13 апреля 1939 года соответственно), а затем даже подписать с Польшей договоры о военном союзе (Франция – 19 мая 1939 года, Великобритания – 25 августа 1939 года).

Весной 1939 года Гитлер оказался в крайне затруднительном положении – на кого нападать? На тот момент имелось всего два варианта: либо на Польшу, либо на Запад, то есть против Франции. В обоих случаях Гитлер знал, что английские политики негласно поддержат любое нападение и со своей стороны сделают всё возможное, чтобы Германия одержала победу.

...23 мая 1939 года на совещании с командованием Вермахта Гитлер так обозначил свою политику: «...В победе Германии над Западом Польша видит для себя опасность и постарается нас этой победы лишить. Таким образом, вопрос о том, чтобы пощадить Польшу, отпадает и остается решение: при первом же подходящем случае напасть на Польшу. О повторении Чехии нечего думать. Дело дойдет до военных действий. Задача – изолировать Польшу. Удача изоляции имеет решающее значение... Уверенности в том, что в ходе германо-польского столкновения война с Западом исключена, нет; в случае ее возникновения борьба должна вестись в первую очередь против Англии и Франции. Принцип: столкновение с Польшей, начатое нападением на нее, приведет к успеху только в том случае, если Запад останется вне игры. Если это невозможно, тогда лучше напасть на Запад и при этом одновременно покончить с Польшей. Изолировать Польшу – дело ловкой политики».

Гитлер пришел к выводу, что в 1939 году нападать на Францию Германия еще не способна. Во-первых, в самой Германии еще не сформировалась психологическая уверенность в своих силах – ведь немецкая армия при Гитлере еще ни разу воевала. Здесь стоит заметить, что даже год спустя, в мае 1940 года, после впечатляющего разгрома Польши многие немецкие генералы, тем не менее, сомневались в успехе войны против Франции.

...Для немецкой армии война в Польше характеризовалась крайне нервозностью и неуверенностью, особенно в ее первые дни. Год спустя, во время нападения на Францию, немецкие солдаты выглядели намного увереннее – они, в отличие от французов, уже почувствовали вкус быстрой победы и верили в свое командование.

Во-вторых, при нападении на Францию, Польше, как точно заметил Гитлер, фактически ничего иного не оставалось, как прийти

на помощь своему западному союзнику – ведь в случае поражения Франции следующей жертвой немецкой агрессии без сомнения становилась сама Польша. И хотя Польша обладала небольшими силами (всего 30 пехотных и кавалерийских дивизий), но при одновременной войне на два фронта – против Франции и Польши – у Германии шансов победить было мало (а точнее совсем не было).

Выход для Гитлера оставался один – сначала надо напасть на Польшу, но таким образом, чтобы Франция не пришла к ней на помощь. С учетом того, чтобы французская общественность была против любых участий французских войск в военных конфликтах, а на уровне политиков англичане целиком поддерживали Гитлера, имелись все основания, что Франция не окажет военную помощь Польше.

Но у Гитлера оставалась еще серьезная одна проблема – это Россия. Напасть на Польшу при невыясненных отношениях с Советским Союзом – страны, непосредственно граничившей с Польшей, – представлялось весьма рискованным. Ведь нападение Германии на Польшу напрямую затрагивало интересы России, и не исключен был вариант, что советские войска могут каким-то образом помочь Польше.

Война против России на столь ранней стадии была опасна для Германии – мало того, что в 1939 году Германия не обладала необходимыми военными ресурсами, так еще и непобежденная Франция теоретически могла тоже прийти на помощь. При таком стечении обстоятельств рассчитывать на успех невозможно. Чтобы избежать такого неблагоприятного сценария – одновременной войны против Запада и Востока – Гитлеру необходимо было заручиться невмешательства в войне против Польши не только со стороны Англии, но и Советского Союза. Здесь обратим внимание на то, что гарантии военной помощи Англии и Франции, данные Польше в августе 1939 года, ровным счетом ничего не значили – это был блеф для польских политиков. Гитлер это знал, а потому не особо «беспокоился» за эти гарантии. Он знал, что английские политики, даже несмотря на негативное общественное мнение самого английского народа, целиком поддержат его нападение на Польшу.

...В июне, июле и августе 1939 года английский министр по делам заморской торговли Р.Хадсон и советник Чемберлена Г.Вильсон встречались с прибывшим в Лондон немецким уполномоченным Г.Вольтатом и немецким послом Г.Дирксеном. Во время этих переговоров английские представители в обмен на

обещание Германии «не вмешиваться в дела Британской империи» соглашались «полностью уважать германские сферы интересов в Восточной и Юго-Восточной Европе», отказаться «от гарантий, предоставленных ею некоторым государствам в германской сфере интересов», прекратить переговоры с СССР и «действовать в том направлении, чтобы Франция расторгла союз с Советским Союзом и отказалась бы от всех своих связей в Юго-Восточной Европе».

Перед нападением на Польшу самым важным для Гитлера оставался невмешательство СССР. Зная поддержку со стороны Запада, Гитлер еще весной, то есть до начала переговоров со Сталиным, принял решение напасть на Польшу независимо от того, удастся ли договориться с Москвой.

...11 апреля 1939 года Гитлер подписал план нападения на Польшу («Белый план»), указав крайний срок нападения – 1 сентября 1939 года.

Здесь важно отметить, что возможность «договора» между Германией и Советским Союзом Гитлер начал формировать сразу после Мюнхенского соглашения в начале октября 1938 года. Об этом говорят множество косвенных фактов.

Во-первых, после Мюнхенского соглашения Гитлер дал такие обещания Европе, которые практически исключали дипломатическим путем присоединение новых территорий, тем самым Гитлер исключил для себя возможность заключения новых каких-либо союзов Западом. Со своей стороны Сталин не мог не понимать, что истинная цель Мюнхенского соглашения – это не предотвращение войны в Европе, а наоборот усиление Германии с целью дальнейшего нападения Германии на собственно Советский Союз. И здесь Сталин решился на ответственный шаг – он решил использовать усиление Германии в собственных целях, а именно – развязать с помощью Германии новую войну в Европе, развалить капиталистический уклад в Европе и затем установить в Европе советскую власть. Это, разумеется, в идеале.

Таким образом, цели двух диктаторов на какое-то время совпали – оба стали заинтересованы в том, чтобы Германия могла начать новую войну в Европе. Поэтому сразу после Мюнхенского соглашения оба диктатора стали осторожно предпринимать шаги к формированию «союза» между Германией и СССР.

...22 августа 1939 года, выступая перед высшим командным составом Вермахта, Гитлер заявил, что решение «идти со Сталиным» он принял осенью 1938 года.

...В октябре 1938 года народный комиссар иностранных дел СССР Литвинов и посол Германии в Москве Шуленбург достигли договоренность о том, что пресса и радио в будущем должны будут взаимно воздерживаться от прямых оскорбительных нападок на глав обеих государств.

...19 декабря 1938 года между Германией и СССР было подписано торговое соглашение. Хотя речь шла лишь о продолжении действовавшего торгового и платежного соглашения на следующий год, один тот факт, что на этот раз продление последовало своевременно, а не с задержкой на три месяца, как было год назад, оказалось достаточным, чтобы привлечь внимание всего мира.

...Вечером 12 января 1939 года во время новогоднего приема в рейхсканцелярии дипломатического корпуса, аккредитованного в Берлине, Гитлер, вопреки своим прежним обычаям (раньше он регулярно игнорировал присутствие советских представителей), обходя шеренгу послов, задержался подле московского полпреда А.Мерекалова и начал с ним беседовать, чего ранее никогда не было. Фриц Видеман, адъютант Гитлера и свидетель тех событий, так описал эту сцену: «Гитлер приветствовал русского полпреда особенно дружелюбно и необычно долго беседовал с ним. Взгляды всех присутствующих были направлены на них... В этот день русский стал центральной фигурой дипломатического приема...» 30 января, выступая по радио, Гитлер впервые в своей речи ни разу не высказался плохо в сторону России.

...10 марта 1939 года на XVIII съезде партии Сталин заявил, что подозрительный шум, поднятый английской, французской и американской прессой по поводу Советской Украины, имеет целью поднять ярость Советского Союза против Германии и спровоцировать конфликт без видимых на то оснований. Фактически это заявление было завуалированным предложением со стороны Сталина начать с Гитлером переговоры. («...Далее господин Молотов поднял свой бокал за господина Сталина, заметив при этом, что Сталин своей речью 10 марта с.г., которую хорошо поняли в Германии, положил начало повороту в политических отношениях». — Из официальной немецкой записи беседы Риббентропа со Сталиным и Молотовым в ночь с 23 на 24 августа 1939 года.)

Следующий важный шаг, предпринятый лично Сталиным для дальнейшего для сближения с Гитлером, — это замена наркома иностранных дел.

...3 мая 1939 года совершенно неожиданно для мировой общественности с поста народного комиссара иностранных дел был снят Литвинов (еврей по национальности) – человек, олицетворявший собою создание в Европе коллективной безопасности против нацистской Германии (его пост занял Молотов).

...22 августа 1939 года, за день до подписания пакта Риббентропа-Молотова, Гитлер сказал своим генералам: «Решающим было смещение Литвинова. Для меня это прозвучало как пушечный выстрел, объявивший об изменении отношения Москвы к западным странам».

...Уинстон Черчилль вспоминал: «Смещение Литвинова ознаменовало конец целой эпохи. Оно означало отказ Кремля от всякой веры в пакт безопасности с западными державами и возможность создания восточного фронта против Германии... Еврей Литвинов ушел, и было устранено главное предубеждение Гитлера...».

11 мая 1939 года в «Известиях» вышла передовая статья «К международному положению». Эта статья необычна тем, что отражала новые советские оценки планов государств «Оси» и Англии с Францией, а эти оценки были во многом противоположны прежним заявлениям. Если внимательно проанализировать эту статью, то окажется, что этой статьей Сталин давал понять Англии, Франции и Гитлеру следующее:

1. Сталин понимает, что Гитлер, объединившись с Италией, намерен воевать и воевать в самое ближайшее время.

2. Сталин понимает, что Англия и Франция откровенно обманывают мировую общественность, и знает их истинные намерения – толкать Гитлера и дальше к войне.

3. Сталин подчеркивает, что, оказывается, «Антикоминтерновский пакт» направлен не против СССР (хотя ранее утверждалось обратное), а против Англии и Франции. Для чего Сталин это подчеркнул? Этим он показал свою лояльность Гитлеру в вопросах будущей войны против Англии и Франции.

4. Сталин подчеркивает, что союз между Англией и Францией, с одной стороны, и СССР, с другой стороны, не может состояться. Для чего Сталин это подчеркивает? Даже если такой союз был невозможен, Сталин, если бы хотел предотвратить войну, должен был как-то показать Гитлеру свой жесткий отпор его агрессивным планам, до последнего его пугая таким возможным союзом. Это обычный дипломатический прием, чтобы показать свою позицию к дальнейшим

агрессивным планам какой-то страны. Но Сталин поступает наоборот, и это тоже дипломатический прием, который показывал Гитлеру, что Сталин поддерживает его агрессивные планы.

Если подытожить, то на дипломатическом уровне Сталин сказал Англии и Франции: «Я отлично понимаю захватнические планы Гитлера и вашу фальшивую политику противодействия. Вы в действительности лишь помогаете Гитлеру в его захватах, отдав ему Австрию и Чехословакию. Раз так, то, следовательно, никакого союза между вами и мной вы в действительности не хотите. Зная вашу истинную политику, я попробую урегулировать отношения с Гитлером сам, без вас, а может и против вас».

На дипломатическом уровне Сталин сказал Гитлеру примерно следующее: «Я отлично понимаю твои захватнические планы. Союза между СССР и Англией с Францией не будет. Если твои захваты будут направлены против Англии и Запада, то я готов это обсудить».

...«Передовая статья газеты «Известия» «К международному положению»

11 мая 1939 г.

За последние недели произошли некоторые события, существенно изменившие положение в Европе. Мы имеем в виду, во-первых, последнюю речь Гитлера в рейхстаге и, во-вторых, заключение военно-политического союза между Италией и Германией. Политические деятели западных держав обычно указывают, что эти два события не внесли никаких изменений в положение в Европе. Это, конечно, неверно. Более того, это ложь, ибо такое указание имеет своей целью обмануть общественное мнение. На самом деле эти два события создали поворот к худшему во всей политической обстановке.

Благодаря выступлению Гитлера в рейхстаге исчезли два серьезнейших договора, регулировавшие до этого времени отношения между Англией и Германией, с одной стороны, между Германией и Польшей, с другой стороны. Был морской договор между Англией и Германией. После выступления Гитлера не стало этого Договора. Был договор о ненападении между Польшей и Германией. После выступления Гитлера не стало этого договора. Как можно утверждать, что внезапное уничтожение двух важнейших договоров не внесло никаких изменений в международное положение!

Что касается заключения военно-политического союза между Италией и Германией, то этот факт нанес дальнейший удар существовавшему до этого акта положению в Европе. До заключения этого договора Германия и Италия представляли две «параллельные»

политики, которые, несмотря на законы геометрии, довольно часто сходились около единой оси, но могли и не сходиться. Существовали даже надежды у некоторых государств, а то и прямо расчеты оторвать Италию от Германии, изолировать Германию. Теперь этим надеждам и расчетам кладется конец. Нет больше двух «параллельных» политик. Теперь Европа будет иметь дело с единой общей и военной политикой, германо-итальянской политикой, направленной своим острием, как говорят сами авторы договора, против Англии и Франции. Как можно утверждать, что это важное событие не внесло никаких изменений в положение в Европе!

Советские люди не раз утверждали, что антикоминтерновский пакт, объединяющий Германию, Италию, Японию, есть маска, скрывающая блок агрессивных государств против Англии, Франции. Советским людям не верили и высмеивали их. Теперь, однако, ясно для всех, что превращение антикоминтерновского пакта Германии и Италии в военно-политический союз этих государств против Англии и Франции есть несомненный факт.

Несомненно, что после захвата Чехословакии и Албании аннулирование двух договоров Германией и заключение военно-политического союза между Германией и Италией представляют наиболее серьезные события, в корне ухудшившие положение в Европе.

Все эти обстоятельства создали условия, на почве которых усилились поиски демократическими государствами путей и средств, необходимых для того, чтобы создать единый фронт мира против развертывающейся агрессии.

На этой же почве возникли переговоры между Англией и Францией, с одной стороны, и СССР, с другой стороны, об организации эффективного фронта мира против агрессии.

Зарубежные политики и деятели прессы пускают всякого рода клеветнические слухи о позиции СССР в этих переговорах, приписывая ему требование заключения прямого военного союза с Англией и Францией и чуть ли не немедленного приступа к военным действиям против агрессоров. Нет необходимости доказывать, что эта нелепица не имеет ничего общего с позицией СССР. СССР считал и продолжает считать, что если Франция и Англия в самом деле хотят создать барьер против агрессии в Европе, то для этого должен быть создан единый фронт взаимопомощи прежде всего между четырьмя главными державами в Европе – Англией, Францией, СССР, Польшей – или, по крайней мере, между тремя державами – Англией, Францией, СССР, – с тем чтобы эти три державы, связанные между собой на началах взаимности пактом взаимопомощи, гарантировали другие государства в Восточной и Центральной Европе, находящиеся под угрозой агрессии.

Необходимо констатировать, что эта ясная, в корне оборонительная и миролюбивая позиция СССР, основанная к тому же на принципе взаимности и равных обязанностей, не встретила сочувствия со стороны Англии и Франции. Как известно, Англия с согласия Франции выступила с контрпредложениями. В своих предложениях Англия обходит вопрос о пакте взаимопомощи между Францией, Англией и СССР и считает, что Советское правительство должно оказать немедленную помощь Англии и Франции в случае вовлечения этих последних в военные действия при исполнении ими принятых на себя обязательств по гарантированию Польши и Румынии, при этом Англия умалчивает о помощи, которую, естественно, должен был бы получить СССР, исходя из принципа взаимности, от Франции и Англии, если бы он оказался вовлеченным в военные действия при исполнении взятых на себя обязательств по гарантированию тех или иных государств Восточной Европы.

Выходит, таким образом, что при этой комбинации СССР должен попасть в неравное положение, хотя обязательства будут у него такие же, как у Франции и Англии. Мы уже не говорим о том, что интереснейший вопрос о фактическом отпоре агрессии и о сроке начала такого отпора при этой комбинации предоставляется на разрешение одной лишь Англии или Франции, хотя тяжесть отпора должна лечь главным образом на плечи СССР в силу его географического положения.

Нам возражают, что, защищая Польшу и Румынию, Англия и Франция фактически защищают западную границу СССР. Это неверно. Во-первых, западная граница СССР не ограничивается Польшей и Румынией. Во-вторых, – и это главное, – защищая Польшу и Румынию, Англия и Франция защищают самих себя, а не западную границу СССР, ибо у них имеется пакт взаимопомощи с Польшей, обязанный в свою очередь защищать Англию и Францию от агрессии. Что касается Румынии, то она, имея союзный договор с Польшей, должна будет идти по фарватеру Польши, т. е. должна фактически сыграть роль косвенного союзника Англии и Франции. Иначе обстоит дело с СССР. Не имея пакта взаимопомощи ни с Англией и Францией, ни с Польшей, СССР обязывается оказать помощь всем этим трем государствам, не получая от них никакой помощи, причем в случае агрессии, направленной прямо против СССР, последний вынужден обходиться только лишь своими собственными силами.

Получается опять же неравное положение для СССР.

В своем выступлении 10 мая в палате общин великобританский премьер Чемберлен говорил о сотрудничестве, о союзе с СССР. Но сотрудничество предполагает взаимность как свою естественную основу. Там, где нет взаимности, нет возможности наладить настоящее сотрудничество.

Известия. 1939. 11 мая».

Летом 1939 года Сталин первым предложил Гитлеру заключить торговое отношение между двумя странами, крайне выгодное для СССР (из-за низких процентов на немецкий кредит) – это предложение со стороны Сталина в действительности являлось ничем иным, как завуалированным предложением на дальнейшее сотрудничество. Гитлер первоначально отверг не самое выгодное для себя торговое соглашение, но уже в августе принял его, что являлось завуалированным согласием Гитлера на дальнейшее сближение.

...19 августа 1939 года СССР и Германия заключили хозяйственное соглашение, согласно которому Германия предоставила СССР кредит на 200 млн. марок для закупки промышленного оборудования и вооружения. Советский Союз должен был погашать кредит поставками нефти, сырья и продовольствия.

Сразу после подписания хозяйственного соглашения – 20 августа – Гитлер, нарушая дипломатическую субординацию, отправил телеграмму в СССР, но, заметим, не формальной главе Советского Союза Молотову, а лично Сталину.

...«Напряженность между Германией и Польшей стала невыносимой. Поведение Польши по отношению к великой державе таково, что кризис может разразиться в любой день... Поэтому я еще раз предлагаю Вам принять моего министра иностранных дел во вторник 22 августа, а самое позднее – в среду 23 августа».

Разумеется, перед переговорами с Москвой Гитлеру должен был определить, каким образом добиться от Сталина невмешательства в войну с Польшей. Никакими личными обещаниями Сталина, естественно, не уговорить, поэтому оставалось единственное средство – заинтересовать Сталина в самой германо-польской войне. Для получения гарантий невмешательства в германо-польскую войну Гитлер предложил в обмен для СССР крупные территориальные приобретения в Восточной Европе. 21 августа Сталин в своем письме Гитлеру дал согласие на приезд в Москву Риббентропа.

...22 августа 1939 года, выступая в Оберзальцберге на секретном совещании с командующими войсками Вермахта, Гитлер так подытожил результаты своих действий: «...Противник еще

надеялся, что Россия после завоевания нами Польши выступит как наш враг. Но они не учли моей способности принимать решения... Я был убежден, что Сталин никогда не пойдет на английское предложение. Россия не заинтересована в сохранении Польши, и к тому же Сталин знает, что режиму его конец – все равно, выйдут его солдаты победителями или же потерпевшими поражение. Решающее значение имела замена Литвинова. Поворот в отношении России я провел постепенно. В связи с торговым договором мы вступили в политический разговор. Предложение пакта о ненападении. Затем из России поступило универсальное предложение. Четыре дня назад я предпринял особый шаг, который привел к тому, что вчера Россия ответила, что готова на заключение пакта...»

Гитлер предложил Сталину подписать пакт о мире с Секретным протоколом, который гарантировал невмешательство Советского Союза в германо-польскую войну, а в обмен на передачу в сферу влияния СССР целый ряд территорий Восточной Европы. Отправляя Риббентропа в Москву, Гитлер не знал, какие конкретно территории потребует от него Сталин, поэтому, это уже стало известно после войны, был готов отдать территорию от Финляндии до Черного моря, включая Проливы и Константинополь. Другими словами, Гитлер был согласен на включение в «сферу интересов» Советского Союза Финляндии, Прибалтики, Польши, Болгарии, Югославии, всего Черного моря и даже Турции. Вот какую территориальную уступку был согласен Гитлер за невмешательство Советского Союза, лишь бы добиться этого невмешательства.

Идя на такие уступки, Гитлер не мог не понимать, что этим значительно усиливает своего будущего противника, но, судя по всему, надеялся, что, быстро расправившись с Западом, он затем нападет на Россию и заберет все отданные себе обратно. О том, что военный конфликт между нацистской Германией и большевистской Россией неизбежен после подписания «мирного» соглашения, в августе 1939 года понимали оба диктатора.

Но до подписания пакта Риббентропа-Молотова Гитлер имел опасения того, что Сталин по какой-то причине может отказаться от «сотрудничества», поэтому параллельно, если всё же не удастся договориться со Сталиным, Гитлер вел тайные консультации с Англией. Как только стало ясно, что Сталин согласился подписать соглашение с Германией, англо-немецкие переговоры сразу были прерваны.

...Несмотря на, что Англия и Франция разорвали дипломатические отношения с Германией, Геринг через шведского посла Б.Далеруса продолжал поддерживать тайные контакты с Чемберленом и Галифаксом, обсуждая с ними возможность «второго Мюнхена» за счет Польши. На 21-23 августа 1939 года был запланирован приезд Геринга в Лондон, целью которого, по всей видимости, являлось «договориться» с Англией о мирной оккупации Польши. Но ввиду предстоящего подписания пакта Риббентропа-Молотова отпала необходимость в получении от Англии гарантий невмешательства, и Гитлер отменил поездку.

После получения невмешательства от Сталина, Гитлер мог уже не опасаться войны на два фронта: Советский Союз сам оказался заинтересован в разделе Польши, а Англия давно дала «добро» на захват Польши. Самоуверенность Гитлера в своих дипломатических способностях увеличилась в несколько раз.

...«Я видел этих жалких червей Даладые и Чемберлена в Мюнхене. Они слишком трусливы для того, чтобы атаковать. Они не пойдут дальше блокады, а у нас против этого наша автаркия и русское сырье. Я боюсь только одного, что Чемберлен или другая такая же грязная свинья явится ко мне с новыми предложениями. Но я спущу его с лестницы, даже если для этого я лично должен буду пнуть его ногой в пузо на глазах всех репортеров». – Сказал Гитлер своим приближенным накануне подписания пакта Риббентропа-Молотова 22 августа 1939 года.

Советский Союз, как известно, дав «добро» на нападение Германии на Польшу, получил взамен в сферу своего влияния Финляндию, Эстонию, Латвию и Бессарабию. Таким образом, пакт Риббентропа-Молотова стал двух идеологических противников гарантией в предоставлении оперативной паузы для решения своих территориальных проблем перед будущей войной.

...«Я завершил политические приготовления, теперь дорога открыта для солдата», – заявил Гитлер своим приближенным перед нападением на Польшу.

Теперь рассмотрим, как примерно размышлял и действовал Сталин. Для Сталина не существовало сомнений в том, что истинная цель Запада в «политике умиротворения» – это уничтожить

большевизм с помощью Германии. Самое яркое тому доказательство – это Мюнхенское соглашение. Игнорирование западными державами (Англией в первую очередь, так как Франция во внешней политике во всем следовала Англии) мнения Советского Союза в решении множества европейских проблем, которое особенно ярко проявилось при подписании Мюнхенского соглашения, свидетельствовало лишь об одном – Запад пытается всеми способами натравить Германию на восток – против СССР.

Зная истинную цель Запада по отношению к Советскому Союзу, Сталин, будучи ортодоксальным коммунистом, одновременно стремился к достижению своей цели – разжиганию мировой революции, и самым лучшим способом для этого являлась мировая война. Приход к власти Гитлера с его античеловеческими лозунгами как нельзя мог способствовать новой войне в Европе, поэтому Сталин, официально осуждая нацизм, в действительности в свою очередь, как и Запад, стал косвенно помогать укреплению нацистской Германии. Разумеется, помогать Гитлеру Сталин мог лишь завуалировано, так как официальная позиция коммунистов во всем мире резко осуждала нацизм.

Именно косвенной поддержкой Сталина объясняется указание немецким коммунистам в начале 30-х годов не идти на союз с социалистами, что привело к приходу к власти нацистов. Во время Гражданской войны в Испании Сталин оказывал недостаточную помощь республиканцам, обрекая тем самым их на поражение. Фактически Сталин помог испанским фашистам одержать победу (сама Испания являлась для Сталина прежде всего полигоном для испытаний советского оружия, во-первых, и, во-вторых, прекрасная возможность для уничтожения левых сил, не относящиеся к коммунистам, такие как анархисты, троцкисты, бывшие белогвардейцы и так далее). Также можно указать, что перед подписанием Мюнхенского соглашения Сталин со своей стороны выдвинул такие условия «помощи» Чехословакии, на которые Чехословакия не могла согласиться.

...Предлагая помощь Чехословакии в защите ее суверенитета (которое было предусмотрено договором между двумя странами от 1935 года) Сталин открыто в печати заявил, что в случае если советские войска придут в Чехословакию, то они оттуда уже не идут. Сталин не мог понимать, что такое открытое обращение вспугнет чехословацкое правительство, и оно откажется от такой «помощи» – в

начале 1938 года в Европе коммунизма опасались не меньше, чем фашизма. (Более подробно это рассмотрено в вопросе « Почему в 1938 году Чехословакия не попросила помощи у СССР?»)

Косвенно подталкивая Гитлера к войне, Сталин начал интенсивно готовить страну к новой войне (скрыто от мировой общественности). По количеству вооружения основных типов для войны на суше Советский Союз летом 1939 году сумел превзойти все страны мира (достаточно сказать, что по количеству танков, самолетов и подводных лодок Советский Союз превосшел все страны мира вместе взятые). Самое удивительное заключалось в том, что никто в мире, даже в самом СССР (за исключением самых близких к Сталину людей), не знали истинных масштабов военной подготовки страны.

После Мюнхенского соглашения новая война в Европе стала неизбежной реальностью. Теперь для Сталина оставалось лишь умело способствовать началу войны. Лучшим решением окончательного развязывания войны являлся пакт Риббентропа-Молотова.

Какую цель преследовал Сталин, давая свое согласие на подписание пакта Риббентропа-Молотова? Территориальные проблемы для Сталина были важны, но все же вторичны. Главное для Сталина заключалось в том, что подписывая пакт, он рассчитывал на самое главное – развязать войну в Европе, чтобы затем руками Гитлера развалить весь капиталистический Запад.

Сталин логично пришел к выводу, что после падения Польши Германия нападет на Францию, а это приведет к затяжной и кровопролитной войне между Францией и Германией наподобие Первой мировой.

...19 августа 1939 года на заседании Политбюро Сталин произнес: «Мир или война. Этот вопрос вступил в критическую фазу. Его решение целиком и полностью зависит от позиции, которую займет Советский Союз. Мы совершенно убеждены, что, если мы заключим договор о союзе с Францией и Великобританией, Германия будет вынуждена отказаться от Польши и искать *modus vivendi* с западными державами. Таким образом, войны удастся избежать, и тогда последующее развитие событий примет опасный для нас характер. С другой стороны, если мы примем известное вам предложение Германии о заключении с ней пакта о ненападении, она, несомненно, нападет на Польшу, и тогда вступление Англии и Франции в эту войну станет неизбежным. При таких обстоятельствах у

нас будут хорошие шансы остаться в стороне от конфликта, и мы сможем, находясь в выгодном положении, выжидать, когда наступит наша очередь. Именно этого требуют наши интересы.

Итак, наш выбор ясен: мы должны принять немецкое предложение, а английской и французской делегациям ответить вежливым отказом и отправить их домой...

...Товарищи, я изложил вам свои соображения. Повторяю, что в ваших интересах, чтобы война разразилась между рейхом и англо-французским блоком. Для нас очень важно, чтобы эта война длилась как можно дольше, чтобы обе стороны истощили свои силы. Именно по этим причинам мы должны принять предложенный Германией пакт и способствовать тому, чтобы война, если таковая будет объявлена, продлилась как можно дольше...».

Таким образом, заключая пакт, Сталин со своей стороны планировал перехитрить Гитлера – дожидаться втягивания Германии в затяжную войну с Францией (по аналогии с Первой мировой войной) и затем напасть на Германию под лозунгом освобождения народных масс от буржуазного ига с последующим захватом большей частью Европы. Рассчитывая на поддержку народных масс Европы, Сталин надеялся, что правителям Англии и США ничего не останется, как поддержать Советский Союз в его войне против Германии.

...В ночь с 6 на 7 мая 1940 года Сталин в узком кругу заявил: «Воевать с Америкой не будем... Воевать мы будем с Германией! Англия и Америка будут нашими союзниками!»

В свою очередь Гитлер, подписывая пакт Риббентропа-Молотова, не забывал о своей главной стратегической цели – завоевать Россию. Уже 22 июля 1940 года, через месяц после капитуляции Франции, Гитлер дал задание разработать план нападения на СССР.

Планируя нападение на СССР, летом 1940 года Гитлер решил еще раз определить свои отношения с Англией. Причин для войны с Англией Гитлер со своей стороны не видел, так как и поводов для самой Англии не давал.

Так, во время боевых действий во Франции Гитлер остановил немецкие войска возле Дюнкерка, позволив тем самым англичанам (и прежде всего англичанам) спастись (одновременно из Дюнкерка спаслись и французы, но это являлось лишь следствием). Таким образом, «чудо» Дюнкерка легко объясняется тем, что тогда для Гитлера военные потери англичан в окруженном Дюнкерке значили

намного меньше, чем их возможный нейтралитет в будущей войне против России. Но общественное мнение английского народа оказалось явно настроено против Гитлера, и с этим общественным мнением английские политики не могли не считаться.

После разгрома Франции Гитлер для начала попытался отрегулировать отношения с английской общественностью дипломатическим путем. С этой целью Гитлер 19 июля 1940 года выступил со специальной речью в Рейхстаге, предложив англичанам признать лидирующую позицию Германии в Европе. Но английский народ, наученный горьким опытом откровенных обманов Гитлера, уже не верил ему. Премьер-министру У.Черчиллю ничего не оставалось, как в своих речах громогласно продолжить войну с Гитлером и больше не идти с ним ни на какие сделки.

Тогда Гитлер попытался утратить английский народ, и с этой целью была разработана операция «Морской лев». Расчет строился следующим образом: запугать английский народ, сломать его психологически, заставить признать, что с Германией лучше заключить мирное соглашение. Перед нападением на Россию Гитлеру крайне важно было некое подобное соглашение с Англией, и тогда английские политики уже могли даже открыто поддержать Гитлера в нападении на СССР.

В войне против Англии следует иметь в виду, что Гитлер в действительности не ставил перед собой задачи полностью покорить Англию. Даже если гипотетически предположить, что Германия летом 1940 года была способна победить Англию, то такая победа была не в интересах Гитлера. Почему? В узком кругу Гитлер не раз высказывался, что не в интересах самой Германии полный разгром Британской империи, так как в этом случае почти все английские колонии попадали под власть либо Японии, либо США, что было не в интересах Германии. По этой причине истинная цель операции «Морской лев» – напугать самой возможностью этой операции самих англичан, принуждая их подписать соглашение с Германией.

Но, к чести сказать, английский народ не сломался психологически, и как следствие Англия официально осталась в числе противников Гитлера.

Пока Гитлер пытался договориться с английским народом, тем временем Советский Союз планомерно присоединял к себе земли, предусмотренные Секретным протоколом к пакту Риббентропа-Молотова. В итоге к концу лета 1940 года Советский Союз резко усилил свои позиции в Восточной Европе.

...Неожиданное быстрое поражение Франции шокировало Сталина – теперь против Германии остался один Советский Союз. Резко изменившаяся политическая обстановка в Европе подтолкнула Сталина к ускорению захвата территорий в соответствии с Секретным протоколом к пакту Риббентропа-Молотова. В августе 1940 года СССР присоединил к себе Эстонию, Латвию, Литву, Бессарабию и Северную Буковину. Особенно ценным оказалось присоединение Бессарабии и Северной Буковины. Советская граница вплотную приблизилась к румынским нефтяным месторождениям – главному источнику сырья для германской топливной промышленности. Вскоре в этом районе начала формироваться мощная группировка советских войск, в состав которой входили воздушно-десантный корпус, гигантская 9-я армия (планировалась, что она будет включать в себя шесть танковых корпусов – более 3.000 танков) и Дунайская флотилия.

Прекрасно понимая, что война с Германией неизбежна, Сталин, тщательнейшим образом скрывал подготовку Советского Союза к нападению на Германию не только от Гитлера и мировой общественности, но даже от самого советского народа.

Первоначально Сталин планировал напасть на Германию летом 1940 года, но вследствие быстрого разгрома Франции срок нападения был перенесен на следующий год. Советский вождь стал исходить из того, что Вермахт сильнее Красной армии, поэтому он рассчитывал к следующему году еще больше насытить Красную армию техникой и людьми. Но и Гитлер летом 1940 года еще не мог напасть на СССР. В итоге между двумя диктаторами был взят «тайм-аут» на один год, и каждый стремился использовать это время наилучшим образом для себя.

Сталин решил тщательнейшим образом скрыть от мировой общественности свою подготовку к войне. С этой целью по указанию Сталина пограничным войскам даны были жесткие указания того, чтобы случайно не спровоцировать войну между двумя странами (чем немцы весьма успешно пользовались). Официальная советская пропаганда велась таким образом, чтобы у немцев не было опасений со стороны СССР.

...23 августа 1940 года, в годовщину подписания пакта Риббентропа-Молотова «Правда» опубликовал передовую статью, в которой говорилось, что «этот пакт дает огромное преимущество Германии, поскольку она может быть полностью уверена в спокойствии на своих постоянных границах».

В какой-то степени быстрое поражение Франции имело свои плюсы, а потому нападение СССР на Германию в 1941 году было даже выгоднее, чем в 1940 году – к этому времени перед «трудящимися» всего мира Сталин имел реальные доказательства того, что немецкий империализм пытается подчинить себе народные массы всей Европы, а то и мира.

Осенью 1940 года оба диктатора решили проверить планы своего противника. С этой целью Гитлер предложил приехать советской делегации в Берлин и войти Советскому Союзу в Тройственный пакт. Эта поездка была и в интересах Сталина, поэтому в Берлин была отправлена огромная советская делегация в количестве 43 человек, общее руководство которыми осуществлял ближайший соратник Сталина Вячеслав Молотов (на тот момент официальный глава Советского Союза, к слову сказать). Ни о каких реальных соглашениях между Германией и СССР изначально и речи быть не могло. И немецкие и советские представители путем переговоров пытались выяснить будущие планы друг друга. Переговоры, разумеется, официально закончились ничем, но зато оба диктатора сделали вывод, что война неизбежна, и каждая сторона активно готовится к войне.

С этого момента началась тонкая дипломатическая игра Гитлера, Сталина, Англии и США по поводу того, на каких условиях начнется война между Советским Союзом и Германией. Вариантов начала войны было всего два.

1. Мировая общественность узнает, что Советский Союз начал проводить открытую мобилизацию, подтягивать войска к границе и в скором времени нападет на Германию. В целях предотвращения советского нападения Германии приходится нанести превентивный удар по Советскому Союзу.

2. Мировая общественность уверена, что советское руководство не ожидает немецкого нападения, поэтому нападение Германии в глазах мировой общественности выглядит как коварное вероломство против мирной страны. После такого коварства мнение мировой общественности оказывается на стороне СССР.

Первый вариант начала войны в наибольшей степени соответствовал интересам Гитлера, английским и американским политикам. Второй вариант соответствовал интересам Сталина.

Гитлеру нужно было решить крайне сложную и важную политическую проблему – найти любыми способами предлог для нападения на СССР. С этой целью Гитлер пошел на следующий шаг – начались скрытые приготовления нападения на СССР, но такие, про которые могла узнать советская разведка. При этом акцент ставился на то, что Сталин в ответ предпримет какие-то действия. Например, объявит открытую мобилизацию. Или сойдет случайно залетевшие на советскую территорию немецкие самолеты «гражданского» назначения. Или подтянет значительные силы Красной армии к границе. Сталин же, разумеется, всему этому противился, с одной стороны, а с другой стороны действительно начал интенсивно готовиться к войне. Началась исключительно тонкая психологическая борьба, в которой, как оказалось впоследствии, победил Сталин – война началась на тех политических условиях, которые в наибольшей степени соответствовали интересам Сталина.

В этой политической борьбе интересно проследить переписку, которую вели между собою Гитлер и Сталин. Во время этой переписки каждый из диктаторов пытался уличить своего «коллегу» в несоблюдении пакта Риббентропа-Молотова, в объявлении его агрессором в надвигающейся войне.

Так, в конце 1940 года Сталину стало известно о сосредоточении крупных немецких сил в Польше, и он обратился с «личным» письмом к Гитлеру, сообщив ему, что ему известно об этих сосредоточениях, что его это удивляет и создает у него впечатление, что Гитлер собирается воевать против него. В ответ 31 декабря 1940 года Гитлер прислал Сталину письмо, тоже «личное» и, как он подчеркнул в тексте, доверительное. В этом письме Гитлер писал, что сведения Сталина верны, что в Польше действительно сосредоточены крупные войсковые соединения, но сосредоточение войск в Польше не направлено против Советского Союза, Гитлер намерен строго соблюдать заключенный ими пакт, в чем ручается своей честью главы государства. А немецкие войска в Польше сосредоточены в других целях: территория Западной и Центральной Германии подвергается сильным английским бомбардировкам и хорошо наблюдается англичанами с воздуха, поэтому он был вынужден отвести крупные контингенты войск на восток, с тем чтобы иметь возможность скрытно перевооружить и переформировать их там, в Польше.

...«Уважаемый г-н Сталин, пользуюсь случаем, чтобы, вместе с новогодними поздравлениями лично Вам и всему народу Советской

России, с пожеланиями успехов и процветания, обсудить ряд вопросов, которые ранее уже поднимались в ходе моих бесед с господином Молотовым и господином Деканозовым.

Борьба с Англией вступила в решающую фазу, и я намерен не позднее лета наступающего года решительно покончить с этим довольно затянувшимся вопросом путем захвата и оккупации сердца Британской Империи — Английских островов. Я отдаю себе отчет в сложности этой операции, но уверен, что она будет осуществлена, ибо никакого другого способа закончить эту войну я не вижу.

Как я уже писал Вам ранее, те примерно 70 дивизий, которые я вынужден держать в генерал-губернаторстве, проходят переформировку и обучение в районе, недоступном для авиации и разведки англичан. То, что они вызывают у Вас понятное беспокойство, я понял из бесед с г-ми Молотовым и Деканозовым. Начиная примерно с марта, эти войска начнут перебрасываться на побережье канала и западное побережье Норвегии, а на их место будут прибывать новые части для ускоренного обучения, о чем я и хочу заранее предупредить Вас.

Кроме того, эти войска в самом ближайшем будущем я намерен использовать для вытеснения англичан из Греции, для чего мне придется провести их через территории Румынии и Болгарии. Войска, которые осуществят вторжение в Англию с территории Норвегии, будут продолжать пользоваться транзитом через Финляндию. У Германии нет никаких интересов в Финляндии и Болгарии и, когда цели этой войны будут достигнуты, я немедленно уберу оттуда свои войска...

Особо я хочу Вас предостеречь от следующего. Агония Англии сопровождается лихорадочными поисками спасения от своей неминуемой судьбы. С этой целью они фабрикуют всевозможные вздорные слухи, главные из которых можно грубо разделить на две категории. Это слухи о готовящемся нападении СССР на Германию и Германии на СССР. Я не хочу останавливать Ваше внимание на нелепости подобного вздора. Однако, на основании имеющихся в моем распоряжении данных, могу предсказать, что по мере приближения нашего вторжения на острова, интенсивность подобных слухов будет постоянно возрастать, а, возможно, к ним добавятся и какие-нибудь сфабрикованные документы.

Буду с вами совершенно откровенен. Часть подобных слухов распускается и соответствующими ведомствами Германии. Успех нашего вторжения на острова во многом зависит от достижения тактической внезапности, поэтому полезно держать Черчилля и его окружение в некотором неведении относительно определенности наших планов.

Ухудшение отношений между нашими странами до уровня вооруженного конфликта является для англичан единственным путем к спасению и я уверяю Вас, что они будут продолжать усилия в этом направлении с присущей им хитростью и коварством...

Для окончательного решения о том, что делать с обанкротившимся английским наследством, а также для упрочения союза социалистических стран и установления нового мирового порядка мне бы очень хотелось встретиться лично с Вами, о чем я уже говорил с г-ми Молотовым и Деканозовым.

К сожалению, исключительная загруженность делами, как Вы хорошо понимаете, не позволяет мне организовать нашу встречу до окончания сокрушения Англии. Поэтому я предполагаю наметить эту встречу на конец июня – начало июля 41-го года и буду рад, если встречу согласие и понимание с Вашей стороны.

Искренне Ваш, Адольф Гитлер. Берлин, 31 декабря 1940 года».

10 мая 1941 года немцы совершили крупный налет на Лондон, – без всякого сомнения, этот налет имел целью замаскировать от мировой общественности подготовку Германии к нападению на Россию – ведь с точки зрения военных приготовлений это была совершенно бессмысленная акция. Уже 16 мая 1941 года главные силы Люфтваффе скрыто перебросились к границам СССР.

20 мая 1941 года немцы предприняли высадку на крупнейший остров Средиземноморья – Крит. К 31 мая остров был захвачен. Есть все основания предположить, что помимо решения важнейшего военного вопроса – ослабления позиций англичан в Средиземноморье – этим захватом Гитлер пытался в очередной раз ввести мировую общественность в заблуждение.

В первой половине 1941 года резко участились пересечение немецкими самолетами советско-германской границы – всего с сентября 1939 года по 22 июня 1941 года постами наблюдателей за воздушной обстановкой зафиксировано 152 пролета немецких самолетов на советскую территорию. Гитлер знал об этом, и он знал о том, что о нарушениях границы знает, конечно, и Сталин. Гитлер рассчитывал, что советские ПВО сбить хотя бы один самолет, что даст возможность использовать это сбитие в качестве оправдания нападения на СССР.

Для окончательного согласования немецких планов нападения с англичанами 10 мая 1941 года в Англию полетел ближайший соратник Гитлера Рудольф Гесс.

15 мая 1941 года секретно от мировой общественности в Москву прилетел немецкий самолет Ю-52 с личным посланием Гитлера для Сталина. В своем послании Гитлер еще раз заверил Сталина, что сосредоточивание немецких войск у германо-советской границы есть не что иное, как скрытая подготовка Германии к нападению на Англию. Этим письмом Гитлер также «заверил» Сталина, что с 20 июня он начнет переброску немецких войск с германо-советской границы на запад. Это была очередная попытка Гитлера спровоцировать Сталина на ответные действия, и которая тоже провалилась – Сталин упорно молчал.

12 июня 1941 года Гитлер написал Сталину еще одно письмо.

«...Час настал. 19 июня я начинаю снимать войска с восточной границы, в чем вы легко убедитесь, когда взревут моторы боевых машин, следующих на погрузку к ближайшим железнодорожным станциям. У нас катастрофически не хватает грузового тоннажа и персонала. Видимо придется, без всякой огласки, разумеется, срочно отзывать немецкие суда из всех портов Швеции, Финляндии и СССР, а также с Дуная. Временно придется отозвать даже персонал наших военно-морских атташатов во многих столицах, включая Москву...

Самое опасное время приближается. К сожалению, распространяемые англичанами слухи о неизбежном конфликте между нами очень отразились на настроениях войск. Этому, если быть откровенным, способствовал и официально объявленный Вами призыв более миллиона резервистов. В войсках бытует мнение, что когда они пойдут маршем на англичан, Вы прикажете своим войскам наступать на Германию...

В связи с этим, я убедительно прошу Вас сделать какое-либо официальное заявление, опровергающее английские домыслы и дающее понять моим доблестным солдатам, что они с той же уверенностью, что и летом прошлого года, могут повернуть свои штыки на запад, не страшась за безопасность своих тылов. Признаюсь, что опасаясь своих генералов даже больше, чем англичан, и потому снова обращаюсь к Вам с просьбой не давать им никакого повода даже попытаться сорвать план, который я считаю целью своей жизни... Искренне Ваш Адольф Гитлер».

Сталин опять молчит. Совершенно никакой реакции.

Переброску немецких войск на восток в июне 1941 года уже невозможно было скрыть не только от советской разведки, но и от зарубежной, а это вот уже было не в интересах Гитлера. Чтобы скрыть

от мировой общественности переброску немецких войск к советским границам, 13 июня 1941 года в «Фелькише Беобахтер» (официальной нацистской газеты – наподобие «Правды» в СССР) была осуществлена публикация статьи Й.Геббельса «Крит – как пример» с прямым намеком на скорое вторжение в Англию. В ночь с 12 на 13 июня номер был конфискован военной цензурой, но с таким расчетом, чтобы часть тиража успела распространиться в Берлине и достичь иностранных посольств. Иностранные посольства, предупреждая советское руководство о скором нападении Германии, невольно провоцировали Сталина на ответные действия. Но эти действия как раз и требовались Гитлеру. Сталин в ответ принял экстраординарное решение, ошелолившее буквально всех.

14 июня 1941 года все советские газеты напечатали заявление ТАСС, которое опровергало все слухи о возможном нападении Германии на СССР. Для Гитлера это сообщение ТАСС означало полное поражение в той политической борьбе – этим сообщением Сталин еще раз показал Гитлеру, что не даст ему даже малейшего повода оправдать свое нападение превентивным ударом.

Тем временем у мировой общественности складывалось мнение, что немцы не собираются нападать, а русские не ждут нападения. Примечательно, что тот же день 14 июня Геббельс в своем дневнике констатировал мнение английских и мировых средств массовой информации о том, что «наше развертывание против России – чистый блеф, с помощью которого мы рассчитываем замаскировать подготовку к вторжению в Великобританию... русские, кажется, еще ни о чем не подозревают».

...15 июня немецкие торговые суда, даже не закончив погрузки, стали одно за другим уходить из советских портов домой.

Сталин не стал препятствовать уходу немецких кораблей. Более того, Сталин дал указание, чтобы около 30 советских грузовых судов, которые уже более месяца стояли на рейдах разных портов Германии и Дании, сами при этом никуда не уходили.

Таким образом, на любой повод, с помощью которого Гитлер хотел спровоцировать Сталина на ответные действия, советский вождь отвечал упорным молчанием. Все действия Сталина до 22 июня 1941 года должны были убедить мировое сообщество, что Сталин не ждет войны. И Сталин добился своего – для мировой общественности

нападение Германии 22 июня 1941 года оказалось для Сталина полной неожиданностью...

...А какие цели преследовала во всей этой истории Англия? Цель осталась прежней – развязать войну между Германией и СССР, причем чем раньше начнется эта война, тем лучше для Англии. С этой целью англичане начали действовать одновременно с двух направлений:

1. Убедить Гитлера в том, что в 1941 году ему будет легко победить СССР. Англичанам было важно, чтобы Гитлер не перенёс нападение на следующий год.

2. Попытаться как-то спровоцировать Сталина на активные действия против Германии, что позволит Гитлеру найти оправдание своему нападению, а Англии даже выступить на стороне Гитлера.

Первую задачу Англия смогла выполнить, а вот вторую нет. Убедить Гитлера в слабости Советского Союза англичанам во многом удалось за счет Абвера, руководство которого в лице Канариса и Остера уже с конца 1939 года начало работать на Англию. Показательно, что упорно Гитлер не верил тем немногим немецким данным, которые говорили о громадном увеличении РККА, об многократном превосходстве СССР в танках и самолетах. Поэтому, кстати, нападение Германии на СССР являлось не превентивным ударом, целью которого являлась защита Германии, а явной агрессией, целью которой являлось завоевание новых территорий.

Сталин не только сумел не предоставить Гитлеру ни одной возможности оправдать свое нападение, но и приготовил для Гитлера свой «сюрприз» в виде «Ответного удара». В соответствии с этим «Ответным ударом» Красная Армия после нападения Германии должна была перейти в решительное контрнаступление и уже летом 1941 года чуть ли не должна была войти в Берлин (в идеале). С этой целью можно с уверенностью сказать, что Сталину удалось скрыть подготовку «Ответного удара». Может возникнуть вопрос: каким образом?

С целью конспирации «Ответного удара» Сталин не подготовил ни одного официального документа этого плана. Копия плана «Барбаросса», как известно, уже в декабре 1940 года лежала на столе Сталина, и это не могло не убедить советского вождя в том, что ни один даже самый секретный документ невозможно скрыть от внешней

разведки. По этой причине подготовка «Ответного удара» происходила фактически без оформления на то письменных документов или приказов. Понимая более низкую квалификацию личного состава РККА по сравнению с Вермахтом, Сталин решил добиться успеха за счет количества – по количеству танков и самолетов Советский Союз превосходил Германию в июне 1941 года в 5-6 раз.

Таким образом, если подытожить, то в плане подготовки к войне с Германией Сталин добился своего – он сумел скрыть от мировой общественности весь размах военных приготовлений к войне с Германией.

Стоит заметить, что оба диктатора, вплоть до начала войны открыто не говорили о скорой войне, и поэтому исправно выполняли обязательства торговых соглашений, заключенных между СССР и Германией, и даже более – вплоть до начала войны диктаторы заключили ряд новых договоров, тем самым показывая друг к другу свое «миролюбие».

...10 января 1941 года СССР подписал с Германией Секретный протокол о продаже Советскому Союзу участок территории в районе Сувалок за 7.000.000 золотых долларов.

...3 июня 1941 года СССР обязался поставить в Германию во второй половине 1941 года 9.000 тонн цветных металлов.

...13 июня 1941 года вышло сообщение ТАСС, в котором опровергались слухи о возможной войне Германии с Советским Союзом.

...21 июня 1941 года СССР и Германия подписали соглашение о поставке в Германию зерна через Румынию.

Итак, при подписании пакта Риббентропа-Молотова оба диктатора знали о неизбежной войне между собою, поэтому каждый стремился начать войну в благоприятных для себя условиях. Но политическая победа в этой предвоенной борьбе осталась, как можно заключить из сказанного, за Сталиным.

Вопрос: Почему до сих пор считается, что нападение Германии оказалось для Сталина неожиданным?

В исследовании Второй мировой войны самый сложный и необъяснимый до сегодняшнего дня вопрос для всех – почему нападение Германии на СССР оказалось для Сталина неожиданным и таким разгромным? Этот вопрос породил столько толкований, что окончательно запутал историков и тем более общественность. Всё гораздо проще, если изучать войну изнутри, то есть из тайных планов политиков.

Тщательный анализ предвоенных событий показывает, что Сталин знал точную дату и время нападения Германии на СССР. Сталин уже в 1940 году предвидел, что Гитлер вовсе не планирует

нападать на Англию, так как понимал, что Германия и Англия находятся в скрытом сговоре между собою с единственной общей целью – уничтожить СССР. Несмотря на воздушную войну в небе над Англией, в действительности Гитлер и английские правители вовсе не собирались воевать между собою – боевые действия Германии и Англии друг против друга являлись не более чем бутафорией для мировой общественности, в том числе для немецкой и английской. Почему бутафорией? Есть ли тому простые доказательства?

Их много. Например, начни Гитлер по настоящему воевать против Англии, он первым делом должен был завоевать Швейцарию – страну, в которой были сосредоточены главные золотые запасы Англии. Второе доказательство – Гитлер отнюдь не планировал воевать против Англии, поэтому он позволил им беспрепятственно уйти из Дюнкерка (впоследствии это событие, которое историки не смогли объяснить, назвали «чудом Дюнкерка»).

Третий пример. Гитлер знал, что Англия (точнее английские правители, так как простые англичане и правители это разные слои населения) поддержит его нападение на СССР, а потому перед нападением на СССР проблема Второго фронта Гитлера вообще не беспокоила.

Сталин прекрасно понимал реальный союз Гитлера и Англии, а потому знал, что никакой войны между Англией и Германией не будет, пока есть СССР. Это можно было понять хотя бы по тому, что вся немецкая промышленность вплоть до нападения на СССР зависела от тайных поставок из Англии и США как сырья, так и денежных кредитов.

Гитлер в действительности являлся марионеткой в руках Англии и США, он знал свою роль и место в происходящих событиях (его приход к власти, укрепление Германии, захват «малых» стран в Восточной Европе – всё это было осуществлено с тайного согласия и непосредственной финансовой поддержки Англии), и единственная возможность стать самостоятельной величиной мирового масштаба для него являлся быстрый разгром СССР. Поэтому главной целью Гитлера после разгрома Франции являлся разгром СССР, а не Англии, за которой стояли США.

Сталин, понимая общую политическую обстановку в мире, стремительно наращивал вооруженные силы, первоначально стремясь упредить Германию в нападении. Но Сталин пришел к неутешительным выводам о слабости Красной Армии после финской войны, поэтому главный акцент сделал на увеличение количества

армии. Как следствие этого превосходство в вооружении Красной армии над Вермахтом к лету 1941 года стало впечатляющим: по танкам и самолетам в 5-6 раз, по орудиям – в 3-4 раза. Это придавало уверенность Сталину, что он сможет справиться с Германией даже с учетом отставания в профессиональной подготовке каждого солдата в отдельности. Но одно тревожило Сталина – если Красная армия первой нападет на Германию, то в этом случае агрессором становился Советский Союз, а, значит, у Англии и США появится повод встать на сторону Германии, и в этом случае разгромить Германию не удастся. Для разгрома Германии Сталину необходимо было добиться гарантированного невмешательства этих стран в его войну с Гитлером. Этого Сталин, разумеется, добиться не мог. Ждать нападения Германии на СССР тоже опасно – не имея гарантий того, что после нападения Англия и США встанут на сторону СССР, победить Германию в этом случае будет сложнее, чем в случае нападения СССР на Германию. Поэтому вплоть до весны 1941 года подготовка к будущей войне с Германией строилась с учетом внезапного нападения СССР. Разумеется, сама подготовка к нападению тщательно скрывалась от мировой общественности.

Политическая ситуация неожиданно для Сталина изменилась в марте 1941 года, когда президент США Рузвельт подписал билль о ленд-лизе, по которому любая страна, старшая жертвой гитлеровской агрессии, объявлялась союзницей США и могла получить все необходимое от США для оказания собственной защиты. Сталин решил использовать этот билль о ленд-лизе в своих интересах – предоставить Гитлеру возможность первым напасть на СССР, чтобы затем, когда США и Англия объявят о своей поддержке СССР, за счет громадного превосходства Красной армии над Вермахтом после нескольких дней войны переломить ход сражения в свою пользу и уже летом 1941 года войти в Берлин, а может даже и в Париж. Таков был план Сталина в будущей войне с Гитлером. Этот план следовало держать в строжайшем секрете абсолютно от всех, чтобы нападение Германии на СССР выглядело для мировой общественности неожиданным. Поэтому никаких приказов или директив по этому плану издано не было – этот план Сталин предпочитал держать в голове и только в своей. По этой причине сталинский план в случае войны с Германией не знало даже командование Красной армии, о нем догадывался лишь самый узкий круг людей (о нем не могли не знать как минимум три человека: ближайший советник Сталина Молотов, начальник ГРУ Голиков и Берия, который помимо

обязанностей наркома НКВД занимался множеством других вопросов, в том числе «стратегической разведкой»).

Перед нападением Германии Сталин согласно своему плану предпринимал такие действия, которые позволили Советскому Союзу выглядеть в глазах мировой общественности жертвой начавшейся войны, а Германия выступила исключительно в качестве агрессора (что полностью соответствовало действительности, к слову сказать). Сталин блестяще справился с этой задачей – Гитлер так и не смог найти ни одного оправдания своему нападению, как это произошло, к примеру, с Польшей. В результате мировая общественность осудила Гитлера, а США и Англия к немалому удовольствию Сталина официально заявили о своей поддержке Советского Союза.

Добившись политического успеха, Сталин ввел в действие так называемый план «Ответного удара», по которому Красная армия, используя свое подавляющее превосходство в технике, должна была перейти в решительное наступление. И вот в этом вопросе Сталин ошибся как никогда – оказывается, даже многократное численное превосходство в новой войне не является решающим фактором для победы. Красная армия потерпела тяжелейший разгром от Вермахта – еще ни одна армия мира за всю историю человечества не терпела такого сокрушительного разгрома. Почему более многочисленная Красная Армия потерпела поражение?

Слаженность всех родов войск (особенно танков и пехоты, авиации и танков), высочайший профессионализм каждого отдельного солдата Вермахта, не говоря уже о средних и старших офицеров, оказалось куда весомее количества самих танков и самолетов. После падения Минска, на шестой день войны, Сталин понял, что его предвоенный план потерпел КРАХ, его «Ответный удар» провалился, поэтому в состоянии колоссального стресса уехал к себе на дачу и три дня не появлялся в Кремле (это можно судить по кремлевской «Тетради записи», в которой регистрировались все приходившие на прием к Сталину). Придя в себя, Сталин первым делом, разумеется, не стал оглашать мировой общественности свои истинные предвоенные планы, наоборот сделав всё возможное, чтобы показать всему миру себя в виде «простачка», поверившему Гитлеру. Только так можно было доказать послевоенным историкам неожиданность нападения Германии на СССР, только так Сталин мог хоть как-то оправдаться после войны перед народами России в катастрофе 1941 года.

Вопрос: Что такое государство, что является главным достоянием государства, каким должно быть государство?

Пользуясь случаем, автор считает нужным дать свои, пусть и субъективные, ответы на поставленные вопросы.

1) Что является самым главным достоянием для любого государства? Самое главное достояние любого государства – это его люди. Потому что государство – это в первую очередь группа, сообщество людей. Может государство существовать без нефти и газа и даже без танков, но не может существовать государство без людей. Поэтому раз самым главным достоянием любого государства являются люди, то в первую очередь государство должно заботиться о людях, то есть о своем народе. Как должна выглядеть эта забота? Примерно следующим образом.

1. Раз люди являются самым главным достоянием, то государство должно заботиться о здоровье своих людей, и, значит, медицина должна быть бесплатной. Бесплатной для всех без исключения граждан, то есть медицина не должна переходить на коммерческие отношения. А это возможно, если медицина находится и обеспечивается только на государственном уровне (как это было в СССР, а не как сейчас на Западе). Как только медицина станет частной на хозрасчетных условиях (самоокупаемости), то сразу же такой медицине станет выгодным не здоровые граждане, а наоборот больные. Медицина, находящаяся в частных руках, всегда заинтересована в увеличении количества больных людей. Значит, при частной медицине, лекарства и прививки будут в реальности преследовать не выздоровление людей, а наоборот ослабление их общего иммунитета с неизбежным возникновением болезней. Это же простая формула.

2. Чтобы государство процветало, ее граждане должны быть умными и грамотными людьми. Поэтому среднее, среднетехническое и высшее образования должны быть бесплатными для всех без исключения граждан. Никаких так называемых коммерческих вузов не должно быть. Поэтому государство должно взять на себя обеспечение образования своего народа. Более того, бесплатным должно быть не только само обучение, но и учебники и питание (как минимум в детских садах и школах).

3. Школьное образование вплоть до 11 класса должно быть многопрофильным, как это было в Советском Союзе, а не узкоспециализированным, как это принято сейчас на Западе. Другими словами, после окончания школы подросток должен хорошо

разбираться в основных сферах нашей жизни и в первую очередь: русский язык, литература, история, математика, физика, химия, астрономия, география, биология. Почему это так важно?

Потому что разностороннего эрудированного человека очень трудно затем как-то банально обмануть в других сферах жизни, будь то экономика, политика, работа и т.д. Приведем примеры.

Если человек будет знать хорошо историю, то он не повторит ошибок прошлого. Как пример – неонацизм, популярный ныне среди российской молодежи, связан с очень плохим знанием истории и в первую очередь в том, что такое нацизм в своей сути. Фильм «Мы из будущего» от 2008 года хорошо это раскрывает.

Если человек хорошо будет знать русский язык, то он будет грамотен при составлении всевозможных договоров, соглашений и т.д.

Если человек хорошо будет знать литературу, как русскую, так и местную (чувашскую, марийскую и т.д.), то такой человек будет как любить Россию, так и малую свою родину, а потому не станет за «длинным рублем» уезжать на Запад, как это многие практикуют среди образованных людей. Для нормального человека, любящего свое Отечество, проблемы России будут являться и его собственными проблемами, которые он будет пытаться в меру своих возможностей решать, а не убегать от них каким-либо образом.

Если человек хорошо будет знать математику, то он будет успешен и во всех других точных науках («Математику потому учить следует, что она ум в порядок приводит». – М. В. Ломоносов).

Если человек хорошо будет разбираться в законах физики, то его просто будет тяжело обмануть. Как пример – если бы все американцы знали законы физики на среднем уровне советской школы (алюминиевые самолеты никак не могли разрезать стальные балки небоскребов, температура горения авиационного керосина ниже температуры плавления стальных балок небоскребов и т.д.), то ни у одного из них не было бы сомнений в том, что разрушение небоскребов в Нью-Йорке в сентябре 2001 года произошло не из-за столкновений с самолетами, а из-за преднамеренных взрывов, которые были подготовлены заранее. Но если бы каждый американец понимал, то и самих взрывов небоскребов не было, потому что так просто и наивно можно обмануть лишь безграмотных людей.

Если человек хорошо будет знать географию, то он не может не любить такую страну, как Россию.

Если человек хорошо будет знать биологию, то он так или иначе будет защищать окружающую экологию (не оставлять после себя мусор в лесу, не браконьерить, заботиться о лесных животных и т.д.).

Если человек хорошо будет знать астрономию, то он будет понимать, что любой человек и само человечество – это крупинка во вселенной, а не центр вселенной, что наша жизнь скоротечна и

преходяща и потому не стоит того, чтобы затрачивать свои усилия на то, что рано или поздно обратится в прах, заржавеет или сгниет...

4. Должен быть полный запрет на эвтаназию (добровольный уход из жизни), который сейчас широко практикуется на Западе. Жизнь человеку дана Богом, и потому только Ему решать, когда человеку следует уходить в «лучший мир». Если человек болен неизлечимой болезнью, то это не случайно – тяжелой болезнью в этой жизни через муки и страдания очищается душа человека, а душе еще жить не одну жизнь. Те, кто проводят эвтаназию, они не только не дают душе возможности очиститься, но и припечатывают у себя в подсознании, что тело и физическое состояние человека, которые живут-то всего одну жизнь, важнее души. То есть эвтаназия – это прямой шаг к язычеству, неверия в Бога и наличия своей души, это крен в сторону материализма.

II) Ячейкой любого государства является семья. Если в государстве не будет семей, то такое государство так или иначе распадется. Любая семья – это государство в миниатюре, поэтому то государство, которое желает сохраниться и развиваться, должно непременно заботиться о создании семей и их сохранении. Поэтому с точки зрения семьи государство должно сделать следующее.

1. Максимально упростить оформление брака и усложнить оформление развода. Другими словами оформление брака должно стать с финансовой точки зрения символическим, а вот развод очень дорогим. При оформлении первого брака для обоих супругов должна выдаваться некоторая «подъемная сумма», чтобы молодым людям, встающим на новый тяжелый этап своей жизни, было легче для начала приобрести небольшую жилплощадь. Но чтобы не появился соблазн жениться ради выгоды, подъемные должны выдаваться только тем людям, которые оба впервые вступают в брак. Если кто-то из супругов вступает в брак после развода, то, как ни странно, «подъемные» не должны выдаваться.

2. Любая семья создается для рождения детей (дети – это будущее государства), причем, чем больше детей, тем лучше (слово «семья» на русском языке означает семь раз «я»: папа, мама и пять детей). Проблема перенаселения сегодня должна заботить больше Индию и Китай, но никак не Россию, поэтому на данном этапе для России с ее малочисленностью и огромной территорией очень важно при рождении каждого ребенка выдавать некоторую «подъемную сумму» как при рождении первого ребенка, так и при рождении второго и каждого последующего как минимум до пятого. Женщины, оказавшиеся в декретном отпуске по уходу за ребенком, должны

получать необходимую материальную поддержку. Только при таких условиях семьи будут заинтересованы в рождении детей.

3. Государство должно применять не только меры по увеличению рождаемости, но и меры по противодействию обратного процесса, а именно – запретить на законодательном уровне аборт.

4. Дети должны стать не только умными, но и нравственными, то есть их жизненными ценности должны определяться в первую очередь христианскими заповедями. Дети не должны быть подвержены пагубным привычкам, являющиеся первым шагом к безнравственности. Поэтому сигареты, алкоголь (включая пиво и соответствующие напитки) и презервативы не должны продаваться в продуктовых магазинах – они должны продаваться в закрытых магазинах, доступ в которые запрещен моложе 18 лет. В этом случае молодежь будет хоть как-то ограждена от пагубных привычек. Государство должно предпринимать меры, по которым те, которые не имеют пагубные привычки, имели преимущества перед теми, кто имеет их. То есть очень правильно, что сегодня в России нельзя курить в общественных местах и ходить по улице пьяным.

5. Понятие семья – это в первую очередь союз между мужчиной и женщиной, поэтому никаких однополых браков не должно быть и это следует запретить на государственном уровне. Любые однополые браки приводят к растлению общества, они, по сути своему не могут способствовать продолжению рода от самих себя.

6. Ювенальная юстиция, пришедшая в Россию из Запада – это элемент разрушения семьи и, следовательно, самого государства. Ни один интернат не может заменить ребенку матери и отца. Лишь только по решению суда допустимо изъятие ребенка из семьи в интернат, и то при отсутствии желания у родственников взять опеку над этими детьми. Надо понимать, что истинная причина ювенальной юстиции – это очень выгодный бизнес для определенного узкого круга лиц, и этот узкий круг лиц со своей стороны будет делать всё возможное, чтобы под самыми красивыми вывесками заботы о детях продвигать эту ювенальную юстицию.

7. Здоровые дети рождаются от здоровых родителей, поэтому все так называемые новые и неестественные способы воспроизводства детей (ЭКО и суррогатное материнство) должны быть запрещены на государственном уровне. Даже не касаясь материального и морального аспектов, важно понимать, что если семья не может так или иначе забеременеть, то ей по каким-то причинам «сверху» запрещают иметь детей. Такие семьи могут усыновить или удочерить, и государство должно оказать им поддержку в этом. При этом усыновлять могут только семейные пары. За рубежом ЭКО-оплодотворение действует уже около 30 лет, и статистика показывает, что эти дети весьма и весьма «проблемные» не только по своему

физическому здоровью, но и по умственному и душевному состоянию. Природу, что называется, не обмануть.

8. Одинокие дети являются достоянием государства, а потому должен быть запрет на усыновление детей зарубежными родителями. За своих одиноких детей Россия должна нести ответственность сама, а не перекладывать свои проблемы на других – это по сути есть предательство государства к своим малолетним гражданам.

9. Должна быть запрещена трансплантация органов. Почему? Главная причина – в Библии сказано, что болезнь не дает грешить, то есть болезнь всегда так или иначе спасает у человека душу. Человек – это в первую очередь не тело, а душа, которой после смерти тела жить еще не одну жизнь. При трансплантации на первое место ставится исключительно тело, а про то, что проблемы с телом возникли из-за проблем души, никто не задумывается и не будет задумываться, пока существует трансплантация. Это, во-первых. Во-вторых, трансплантация неизбежно придет рано или поздно к «черному» криминальному бизнесу – при срочной необходимости трансплантировать орган у какого-нибудь важного человека будет организован поиск «донора» (здорового, разумеется) с последующей его «случайной» смертью.

III) Одно из главных проблем России является воровство (помимо дорог). Это воровство проявляется в первую очередь в виде взяток должностными лицами и так называемых «откатов» у тех, кто связан с торговлей за счет государственного имущества (в первую очередь сюда следует отнести дорожное хозяйство, коммунальные услуги ЖКХ и строительное хозяйство). Как избавиться от взяток и «откатов»? Очень легко – достаточно принять всего два закона.

1. Закон о прозрачности доходов всех чиновников – государство должно четко знать, на какие доходы каждый чиновник существует.

2. Закон о конфискации ворованного имущества. Если гражданин не может доказать, что то или иное крупное имущество, к примеру, стоимостью более 2 млн. рублей (квартира, коттедж, автомобиль, вилла и другие), получено официальным путем (зарплата, подарки, наследство, выигрыши и другие), то такое имущество конфискуется в пользу государства на основании того, что оно приобретено нечестным путем. То есть по отношению к крупным имуществам и счетам в банке должен действовать закон презумпции воровства – к примеру, если не можешь доказать, на какие средства построил трехэтажный коттедж в центре города, то значит где-то своровал, и потому этот коттедж конфискуется с возбуждением уголовного дела.

СОДЕРЖАНИЕ

Вопрос: В чем самая главная проблема для читателей?.....	4
Вопрос: В чем главное отличие статьи от других?.....	6
Вопрос: В чем особенность этой статьи?.....	7
Вопрос: Кто такой патриот Отечества?.....	8

Часть III – Почему началась Вторая мировая война?

Краткая информация о Второй мировой войне.....	11
--	----

Глава 1 – Европа

Вопрос: Способствовал ли Версальский договор началу новой войны?.....	18
Вопрос: Почему в мире не видели опасность новой войны?.....	22
Вопрос: Выполняла ли Лига Наций свои функции?.....	30
Вопрос: Колониальная политика капиталистических стран – «почва» нацизма?.....	33
Вопрос: Как обманывали ведущие европейские страны мировую общественность?.....	39

Глава 2 – Страх перед «красной заразой»

Вопрос: Почему Европа боялась СССР?.....	42
Вопрос: В чем суть предвоенной политики Гитлера?.....	47
Вопрос: Почему многие европейцы поддержали Гитлера в нападении на СССР?.....	61
Вопрос: Как Европа помогала Гитлеру в войне против СССР?..	62
Вопрос: Почему в 1938 году Чехословакия не попросила помощи у СССР?.....	72
Вопрос: Что общее между нацизмом и коммунизмом?.....	77

Глава 3 – Антисемитизм

Вопрос: Как родился антисемитизм?.....	79
Вопрос: Почему в 20-30-ых годах нацисты смогли сформировать образ «мирового еврейского заговора»?.....	83
Вопрос: Существовал ли «мировой еврейский заговор»?.....	89
Вопрос: Почему нацисты уничтожали евреев?.....	91
Вопрос: Поддерживал ли Запад антисемитизм в Германии?....	101
Вопрос: Почему союзники не бомбили немецкие концлагеря?.....	107
Вопрос: Какой главный итог Второй мировой войны для еврейской нации?.....	109

Глава 4 – Англия и Франция

Вопрос: Способствовала ли Англия началу Второй мировой войны?.....	110
Вопрос: Как Англия добилась от Италии ее согласия на аншлюс Австрии?.....	129
Вопрос: Каким образом Англия помогла Франко захватить власть?.....	132
Вопрос: Способствовала ли Франция началу Второй мировой войны?.....	135
Вопрос: Почему Англия позволила Франко придти к власти?..	136
Вопрос: Почему Франко на равных держался с Гитлером?.....	143
Вопрос: Насколько Франция зависела от Англии?.....	144
Вопрос: Есть ли свидетельство того, что французские спецслужбы работали на Англию?.....	146
Вопрос: Примеры предательства и патриотизма среди французских политиков?.....	156
Вопрос: Могла ли Европа предотвратить победу фашистов в Испании?.....	170
Вопрос: В чем заключалась истинная цель политики «умиротворения»?.....	173
Вопрос: Почему население Европы потворствовала Гитлеру?...	175
Вопрос: Когда был сделан первый решающий шаг в развязывании Второй мировой войны?.....	175
Вопрос: Почему английские спецслужбы не совершали покушений на Гитлера?.....	179

Глава 5 – СССР

Вопрос: Готовился ли СССР к войне?.....	184
Вопрос: Когда был сделан второй решающий шаг в развязывании Второй мировой войны?.....	190
Вопрос: Как готовился СССР после подписания пакта Риббентропа-Молотова?.....	191
Вопрос: К какой войне готовился СССР – к оборонительной или наступательной?.....	214
Вопрос: Против кого планировал Советский Союз воевать?.....	229
Вопрос: Существовала ли для СССР возможность избежать войны с нацистской Германией?.....	232
Вопрос: Когда СССР планировал воевать с Германией?.....	233
Вопрос: Почему в СССР не сохранились документы о нападении на Германию?.....	238
Вопрос: Почему были расстреляны польские офицеры и представители интеллигенции весной 1940 года?.....	240
Вопрос: Как СССР мог готовиться к войне с Германией, если ее промышленность отставала от немецкой?.....	242

Вопрос: Почему в СССР мало уделялось оборонительному вооружению?.....	243
Вопрос: Почему есть все основания предположить, что слова Сталина, произнесенные им 19 августа 1939 года на секретном заседании Политбюро, действительно имели место?.....	245
Вопрос: По какой причине СССР оказывал поддержку Китаю и Испании?.....	250
Глава 6 – Причины агрессивности СССР	
Вопрос: Почему конфликт между СССР и капиталистическим миром был неизбежен?.....	257
Вопрос: Для чего СССР способствовал развязыванию новой мировой войны?.....	259
Вопрос: Есть ли примеры морального унижения СССР со стороны капиталистических стран?.....	261
Вопрос: Заслуживал ли СССР бойкота, который объявил ему весь мир?.....	263
Глава 7 – США	
Вопрос: Способствовали ли США развязыванию Второй мировой войны?.....	266
Вопрос: Почему США придерживались нейтралитета?.....	270
Вопрос: Почему США торговали с нацистской Германией?.....	276
Вопрос: Знали ли США о готовящемся на них нападении Японии?.....	278
Вопрос: Являлось ли нападении Японии на Перл-Харбор результатом провокации США?.....	282
Вопрос: Провоцировали ли США Гитлера объявить им войну?.....	293
Вопрос: Почему США решили вступить в войну в 1941 году?...	295
Вопрос: Правильно ли поступило американское правительство, спровоцировав Японию напасть на США?.....	298
Вопрос: Каковы итоги Второй мировой войны для США?.....	300
Вопрос: Кто реально управляет политикой США?.....	305
Глава 8 – Зачинщики войны	
Вопрос: Какие страны-нейтралы способствовали войне?.....	309
Вопрос: Истинные зачинщики войны?.....	312
Глава 9 – Выводы	
Вопрос: В чем заключалась сила нацизма?.....	316
Вопрос: Итак, в чем же главная причина возникновения Второй мировой войны?.....	337

Вопрос: Каковы главные шаги в развязывании Второй мировой войне?.....	338
Вопрос: Кто являлись главными противниками во Второй мировой войне?.....	340
Вопрос: Какие шаги надо предпринять, чтобы не возникала новая мировая война?.....	341

Часть IV – Пакт Риббентропа-Молотова

Глава 1 – Англо-франко-советские переговоры

Вопрос: Почему Сталин не доверял Англии и Франции летом 1939 года?.....	345
Вопрос: Как пытались Англия и Франция направить агрессию Германии против СССР?.....	348
Вопрос: С какой целью Англия и Франция планировали подписать военный союз с СССР?.....	350
Вопрос: Почему СССР не подписал военного союза с Англией и Францией?.....	352
Вопрос: Как протекали англо-франко-советские переговоры и каков их итог?.....	354
Вопрос: Подписал ли Сталин союз с Англией и Францией, если бы они действительно хотели организовать союз против Гитлера?.....	355

Глава 2 – Англо-германские отношения

Вопрос: Какие тайные переговоры вела Англия с Германией летом 1939 года?.....	356
Вопрос: Главная причина того, что Англия официально боролась против Гитлера?.....	357
Вопрос: При каком условии Гитлер не напал бы на Польшу?....	358
Вопрос: Почему Гитлер был уверен, что Запад не окажет военной помощи Польше?.....	360
Вопрос: Что является для Запада самым болезненным в истории Второй мировой войны?.....	362

Глава 3 – Главная цель пакта Риббентропа-Молотова

Вопрос: Являлся ли пакт Риббентропа-Молотова главным звеном в развязывании Второй мировой войны?.....	364
Вопрос: Являлся ли пакт Риббентропа-Молотова для Советского Союза вынужденным?.....	366
Вопрос: Мог ли Сталин не подписывать соглашение с Гитлером?.....	367
Вопрос: Главная цель подписания Советским Союзом пакта Риббентропа-Молотова?.....	370

Вопрос: Развязал ли пакт Риббентропа-Молотова Вторую мировую войну?.....	372
Глава 4 – Мнимые выгоды пакта Риббентропа-Молотова	
Вопрос: Был ли подписан Секретный протокол к пакту Риббентропа-Молотова?.....	376
Вопрос: Считается, что пакт Риббентропа–Молотова оттянул войну с Германией на два года, и поэтому был выгоден СССР, но так ли это?.....	392
Вопрос: Считается, что пакт Риббентропа–Молотова столкнул между собою Запад и Германию, а потому был выгоден Советскому Союзу, но так ли это?.....	396
Вопрос: Считается, что пакт Риббентропа–Молотова позволил Советскому Союзу присоединить территории за счет неучастия в войне, но так ли это?.....	400
Вопрос: Считается, что пакт Риббентропа-Молотова усилил обороноспособность страны, но так ли это?.....	404
Вопрос: Считается, что пакт Риббентропа-Молотова предотвратил нападение Японии на СССР, но так ли это?.....	406
Вопрос: Считается, что пакт Риббентропа-Молотова был подписан для восстановления царских границ России, но так ли это?.....	409
Вопрос: Какова степень нарушения Советским Союзом международного права при оккупации Западной Белоруссии и Западной Украины?.....	411
Вопрос: Как следовало поступить летом 1939 года Советскому Союзу, чтобы предотвратить войну в Европе?.....	414
Вопрос: В чем главный просчет Сталина при подписании пакта Риббентропа-Молотова?.....	417
Вопрос: Напала бы Германия на СССР без пакта Риббентропа-Молотова?.....	419
Глава 5 – Торговое сотрудничество между Германией и СССР	
Вопрос: Какие существуют мнения о торговом соглашении между Германией и СССР?.....	422
Вопрос: Какому диктатору в действительности было выгодно подписание торгового соглашения?.....	426
Вопрос: Как осуществляли военное сотрудничество СССР и Германия до Второй мировой войны и кому это было выгодно?.....	426
Вопрос: Как торговали между собою СССР и Германия до августа 1939 года?.....	432
Вопрос: Какой стране должно было принести больше выгод	

торговое соглашение Шнурре-Микояна?.....	434
Вопрос: Почему Германия подписала невыгодные для себя торговые отношения с СССР?.....	438
Вопрос: Как протекала торговля между Германией и СССР после подписания торгового соглашения Шнурре-Микояна?.....	441
Вопрос: Кому оказалась выгодна продажа-покупка крейсера «Лютцов»?.....	453
Вопрос: Насколько оказались важны для Германии поставки сырья из СССР?.....	457
Вопрос: Насколько оказались важны для Советского Союза поставки из Германии?.....	462
 Глава 6 – «Союзничество» между Германией и СССР	
Вопрос: Какие выгоды получил Советский Союз во время раздела Польши, и каким образом Сталин сумел навязать Гитлеру свои условия?.....	466
Вопрос: Почему немцы в сентябре 1939 года настойчиво просили вступления советских войск в Польшу?.....	472
Вопрос: С какой целью Сталин поставлял стратегическое сырье в Германию?.....	474
Вопрос: Примеры военного сотрудничества СССР и Германии?.....	475
Вопрос: Почему война между СССР и Германией была неизбежна?.....	484
 Часть V – Противостояние Запада, Гитлера и Сталина	
 Глава 1 – Вторая мировая в своей сути	
Вопрос: Какие главные противоборствующие силы являлись во Второй мировой войне?.....	493
Вопрос: Какое самое важное свидетельство об истинных противоборствующих сторон во Второй мировой?.....	494
Вопрос: Почему советские историки не раскрыли суть Второй мировой войны, ведь они наверняка знали, что за всеми действиями Гитлера стояла Англия?.....	494
 Глава 2 – Гитлер и Англия	
Вопрос: Почему Польша не боялась войны с Германией?.....	497
Вопрос: Зачем Англия предала Польшу?.....	500
Вопрос: О чем говорил Гитлер в своем выступлении в Рейхстаге 6 октября 1939 года?.....	506
Вопрос: Почему Англия и Франция планировали уничтожить Баку?.....	507

Вопрос: Почему Запад вел «странную войну» против Германии?.....	509
Вопрос: Зачем Англия предала Норвегию?.....	514
Вопрос: Почему Гитлер в 1940 году напал на Францию, а не на СССР?.....	518
Вопрос: : Планировала ли Англия разгром Франции?.....	519
Вопрос: Что помогло Германии победить Францию в 1940 году?.....	520
Вопрос: Мог ли Гитлер уничтожить окруженные англо-французские войска в районе Дюнкерка?.....	530
Вопрос: Почему произошло «чудо Дюнкерка»?.....	534
Вопрос: Почему Англия не согласилась на мир с Германией летом 1940 года?.....	535
Вопрос: Какая сложилась политическая обстановка для Англии после разгрома Франции?.....	537
Вопрос: Как англичане могли знать планы Гитлера на 1941 год?.....	544
Вопрос: Какова истинная цель операции «Морской лев»?.....	546
Вопрос: Почему «Воздушная война» была выгодна английским правителям?.....	552
Вопрос: По какой причине Гитлер не знал истинных возможностей СССР?.....	553
Вопрос: Зачем заместитель Гитлера Рудольф Гесс полетел в Англию?.....	559
Вопрос: Знал ли Запад о готовящемся нападении Гитлера на Советский Союз?.....	566
Вопрос: Почему англичане прекратили наступление в Северной Африке в декабре 1940 года?.....	567
Вопрос: Почему Гитлер не захватил всю Францию?.....	568
Вопрос: Какие цели преследовала Англия, подталкивая Германию к нападению на СССР?.....	570
Вопрос: Что было бы, если бы Гитлер после завоевания Франции не напал бы ни на СССР, ни на Англию, а вместо этого начал мирно жить?.....	570
Вопрос: Для чего в США был подписан закон о ленд-лизе?.....	570
Вопрос: Почему Гитлер, Англия и Франция не осуществили открытый совместный «крестовый поход» против СССР?.....	572

Глава 3 – Германия и СССР до 22 июня 1941 года

Вопрос: Почему Сталин прекратил войну с Финляндией весной 1940 года?.....	574
Вопрос: Почему Сталин захватил Северную Буковину?.....	576
Вопрос: Почему СССР не присоединился к союзу Германии,	

Италии и Японии осенью 1940 года?.....	579
Вопрос: Почему Германия и Италия не захватили Средиземноморье в 1941 году?.....	584
Вопрос: Почему Сталин не напал на Германию летом 1940 года?.....	585
Вопрос: Почему в 1941 году Гитлер напал на СССР, а не на Англию?.....	586
Вопрос: Являлось ли нападение Гитлера на СССР упреждающим ударом?.....	587
Вопрос: Почему Гитлер не верил в нападение СССР на Германию?.....	590
Вопрос: Как Германия оправдывала свои нападения на другие страны?.....	593
Вопрос: Почему немецкая пропаганда пыталось оправдать свое нападение?.....	595
Глава 4 – Противостояние Запада, Гитлера и Сталина до 22 июня 1941 года	
Вопрос: Почему Сталин и Гитлер не могли объединиться в военный союз?.....	597
Вопрос: Знали ли Гитлер и Сталин, что война между ними неизбежна?.....	598
Вопрос: Способствовал ли Запад заключению пакта Риббентропа-Молотова?.....	599
Вопрос: Знал ли Абвер и Запад о том, что Красная армия увеличивает численность своих войск у советско-германской границы?.....	602
Вопрос: Знал ли Запад о планах Сталина напасть на Германию летом 1941 года?.....	603
Вопрос: Почему Запад предупреждал Сталина о планах Гитлера напасть?.....	603
Вопрос: Как Запад способствовал нападению Германии на СССР?.....	606
Вопрос: Знал ли Запад о плане «Ответного удара» Сталина....	608
Вопрос: Знал ли Запад об истинном количестве оружия в СССР?.....	609
Вопрос: Знал ли Гитлер об истинном количестве оружия в СССР?.....	609
Вопрос: Верил ли Гитлер, что способен победить Советский Союз в соответствии с планом «Барбаросса»?.....	610
Вопрос: Опасался ли Гитлер, что Сталин рано или поздно нападет на него?.....	614
Вопрос: Верил ли Запад в возможность нападения СССР на Германию?.....	615

Вопрос: Верил ли Сталин, что летом 1941 года Гитлер нападет на Англию?.....	616
Вопрос: Почему Сталин репрессировал начальников ГРУ?.....	617
Вопрос: Каким образом планировал действовать Сталин летом 1941 года?.....	619
Вопрос: Зачем Сталин заключил договор с Югославией?.....	622
Вопрос: Почему нападение Германии на СССР оказалось «неожиданным»?.....	626
Вопрос: Кто кого обманул в 1941 году – Гитлер Сталина или Сталин Гитлера?.....	634
Вопрос: Почему Запад после нападения Германии поспешил оказаться на стороне СССР?.....	638
Вопрос: Как планировал Гитлер завоевать такую огромную страну, как СССР?.....	640
Глава 5 – Почему Сталин «не верил» в нападение Германии на Советский Союз	
Вопрос: Главные источники информации у Сталина?.....	643
Вопрос: Знал ли Сталин, что Гитлер намерен напасть на него в июне 1941 года?.....	644
Вопрос: Какие конкретные данные предоставляла Сталину советская разведка?.....	651
Вопрос: Знала ли советская разведка о том, что немцы предприняли шаги по дезинформации?.....	664
Вопрос: Почему на совещании у Сталина 20 марта 1941 года начальник ГРУ утвердил, что вся информация о нападении Германии есть дезинформация?.....	666
Вопрос: Почему Сталин с 20 марта 1941 года всю поступающую информацию о нападении Германии решил считать дезинформацией?.....	681
Вопрос: Самый яркий пример того, как Сталин изменил свое отношение к политике с 20 марта?.....	685
Вопрос: Для чего Сталин пытался заполучить в свои союзники Англию и США?.....	690
Вопрос: Какие выгоды принесло Советскому Союзу, что Западу пришлось стать союзником Сталина?.....	691
Вопрос: Почему для Сталина было опасно первым напасть на Германию?.....	696
Вопрос: Чем примечательна речь Сталина от 5 мая 1941 года?..	698
Вопрос: Зачем Сталин назначил себя главой правительства?.....	702
Вопрос: Как Сталин пытался убедить Гитлера в то, что он не верит в нападение Германии на СССР?.....	703
Вопрос: Почему Сталин «не верил» Рихарду Зорге?.....	712
Вопрос: Были ли приняты Сталиным «Соображения» от 15 мая	

1941 года?.....	716
Вопрос: Неужели Сталин мог поверить Гитлеру, что он не нападет на СССР в 1941 году?.....	718
Глава 6 – Почему Сталин не поддавался на провокации	
Вопрос: Почему Сталин отдавал приказы не поддаваться на провокации?.....	720
Вопрос: Каковы свидетельства того, что Сталин отдавал приказы не поддаваться на провокации?.....	721
Вопрос: Почему Сталин «не поверил» донесению о нападении 17 июня 1941 года?.....	729
Вопрос: Примеры того, как Сталин не «верил» в нападение?....	739
Вопрос: Зачем Гитлер провоцировал Сталина на оборонительные действия?.....	744
Вопрос: Зачем 15 мая 1941 года немецкий самолет прилетел в Москву?.....	747
Глава 7 – «Ответный удар» Сталина	
Вопрос: Какого плана придерживался Сталин к моменту нападения Германии?.....	760
Вопрос: Как конкретно планировал действовать Сталин после нападения Германии?.....	764
Вопрос: На какую глубину планировал отступать Сталин?.....	770
Вопрос: Почему «Ответный удар» не состоялся?.....	771
Вопрос: Почему о предвоенных планах Сталина до сегодняшнего было практически ничего не известно?.....	776
Вопрос: Существовал ли «План прикрытия 1941»?.....	776
Вопрос: Планировал ли Сталин превратить войну с Германией в Отечественную?.....	779
Вопрос: Планировал ли Сталин отступление Красной армии до Москвы?.....	785
Вопрос: Когда Сталин окончательно отказался от нападения на Германию?.....	790
Глава 8 – За месяц до нападения	
Вопрос: Знала ли советская разведка о планах Германии?.....	792
Вопрос: Сохранились ли доказательства того, что Сталин точно знал дату и время немецкого нападения на СССР?.....	795
Вопрос: Примеры сообщений разведчиков о нападении Германии?.....	812
Вопрос: Могли немцы скрыть концентрацию своих войск у границы?.....	824

Вопрос: Почему Сталин игнорировал предупреждения о нападении Германии от официальных представителей Запада, и зачем Запад предупреждал Сталина?.....	825
Вопрос: Зачем Сталин предложил Гитлеру опубликовать «Совместное коммюнике»?.....	828
Вопрос: Почему вышло известное сообщение ТАСС от 14 июня 1941 года?.....	830
Вопрос: Примеры блефа Сталина?.....	835
Вопрос: Как происходило политическое противостояние Гитлера и Сталина в день первый день войны?.....	841
Вопрос: Удался ли блеф Сталину?.....	861
Вопрос: Почему с началом войны все свои совещания Сталин приказал записывать?.....	863
Глава 9 – Ошибка Сталина	
Вопрос: В чем просчитался Сталин, подписывая пакт Риббентропа-Молотова?.....	868
Вопрос: Что могло произойти в случае нападения СССР первым на Германию?.....	870
Вопрос: В чем заключалась главная ошибка Сталина в будущей войне с Германией?.....	873
Глава 10 – Выводы	
Вопрос: Если подытожить, как происходили взаимоотношения Гитлера, Запада и Сталина до 22 июня 1941 года?... ..	874
Вопрос: Кто кого переиграл 22 июня 1941 года?.....	900
Вопрос: В чем разница между Гитлером и Сталиным?.....	901
Вопрос: Почему до сих пор считается, что нападение Германии оказалось для Сталина неожиданным?.....	904
Вопрос: Каков общий итог противостояния Гитлера, Европы и Сталина?.....	908
Приложения:	
Версальский договор.....	917
Декларация об образовании СССР.....	918
«Интернационал» (гимн СССР до 1 января 1944 года).....	919
Мюнхенское соглашение (от 29.09.1938 года).....	920
Выступление Гитлера на секретном совещании командующих войсками Вермахта в Оберзальцберге 22 августа 1939 года.....	922
Договор о ненападении (от 23.08.1939).....	923
Секретный дополнительный протокол (от 23.08.1939).....	925
Германо-советский договор (от 28.09.1939).....	925

Секретный дополнительный протокол (от 28.09.1939).....	927
Секретный дополнительный протокол (от 28.09.1939).....	928
Секретный протокол (от 10.01.1941).....	928
«Соображения по плану стратегического развертывания вооруженных сил Советского Союза на случай войны с Германией и ее союзниками» от 15 мая 1941 года.....	928
«Священная война».....	935
Гимн СССР (с 1 января 1944 года).....	935
Послание У.Черчилля И.В.Сталину (от 6.01.1945).....	936
Выступление И.В.Сталина на приеме в Кремле в честь командующих Красной армии (от 24.05.1945).....	937
Источники.....	938
Вопрос: Что такое государство, что является главным достоянием государства, каким должно быть государство?.....	944

Другие части статьи

- Часть I – Общие вопросы войны
- Часть II – Самый главный фактор войны
- Часть V – Противостояние Запада, Гитлера и Сталина
- Часть VI – Что победило нацизм?
- Часть VII – Кто такой Сталин?
- Часть VIII – Большевиcтская Россия
- Часть IX – Другие вопросы войны

Перечень вопросов, которые рассматриваются в других частях статьи,
можно ознакомиться на **www.vtoraj-mirovaj.umi.ru**.